

**СИСТЕМА
ИНДИКАТОРОВ
ЕВРАЗИЙСКОЙ
ИНТЕГРАЦИИ
ЕАБР**

2009

**СИСТЕМА
ИНДИКАТОРОВ
ЕВРАЗИЙСКОЙ
ИНТЕГРАЦИИ
ЕАБР**

**СИСТЕМА
ИНДИКАТОРОВ
ЕВРАЗИЙСКОЙ
ИНТЕГРАЦИИ
ЕАБР**

2009

УДК 336

ББК 65.261

Учредитель: Евразийский банк развития

С 40

Система Индикаторов Евразийской Интеграции ЕАБР 2009. – Алматы, 2009. – с. 160
ISBN 978-601-7151-02-7

Евразийский банк развития (ЕАБР) является международной финансовой организацией, призванной содействовать экономическому развитию и интеграционным процессам на евразийском пространстве. Он был учрежден на основании межгосударственного соглашения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан, подписанного в январе 2006 года. В апреле 2009 года Армения завершила все необходимые процедуры, связанные со вступлением в ЕАБР, и стала третьим полноправным участником Банка. В июне 2009 года Республика Таджикистан стала четвертым полноправным участником Банка. Соглашение об учреждении ЕАБР также вступило в силу для Республики Беларусь, страна завершает необходимые процедуры для получения статуса участника ЕАБР. Основные направления финансовой деятельности банка связаны с электроэнергетикой, транспортной инфраструктурой, промышленностью и высокотехнологичными отраслями.

УДК 336

ББК 65.261

Авторский коллектив:

Е. Ю. Винокуров, ЕАБР, руководитель проекта
А. М. Либман, Франкфуртская школа финансов
Ф. де Ломберде, Университет ООН
Н. В. Максимчук, ЕАБР
Е. М. Молдабеков, ЕАБР

ISBN 978-601-7151-02-7

© Евразийский Банк Развития, 2009

Координатор выпуска, литературный редактор:

Г. А. Имамниязова, ЕАБР

Дизайн, верстка и подготовка к печати:

Издательская компания «RUAN»

Адрес: ул. Панфилова, 98,
г. Алматы, 050000,
Республика Казахстан,
тел.: +7 (727) 244 40 44;
факс: +7 (727) 244 65 70;
e-mail: editor@eabr.org, <http://www.eabr.org>

Тираж: 1000 экземпляров

Содержание

Предисловие	7
Благодарности	8
Приветствия	9
Основные выводы	12
1. Введение	29
1.1. Задачи Системы индикаторов евразийской интеграции	29
1.2. Работа над проектом и дальнейшие планы	30
1.3. Интеграционные организации на постсоветском пространстве	31
2. Система индикаторов евразийской интеграции: методология	35
2.1. Региональная кооперация и интеграция	35
2.2. Измерение региональной интеграции: существующие подходы	37
<i>Региональная интеграция: интеграция рынков</i>	37
<i>Региональная интеграция: конвергенция экономических систем</i>	40
<i>Институциональная интеграция</i>	41
<i>Мировой опыт разработки и использования систем индикаторов региональной интеграции</i>	43
<i>Технические аспекты мониторинга индикаторов</i>	48
3. Элементы и расчет Системы индикаторов евразийской интеграции	53
3.1. Элементы Системы индикаторов евразийской интеграции	53
3.2. Расчет показателей Системы индикаторов евразийской интеграции	54
<i>Интеграция рынков</i>	54
<i>Конвергенция экономик</i>	58
<i>Обобщенные индексы</i>	59
<i>Период расчетов</i>	60
<i>Региональная кооперация и институциональная интеграция</i>	60

4.	Региональная интеграция: результаты	62
4.1.	Интеграция рынков	62
	<i>Торговля</i>	62
	<i>Трудовая миграция</i>	66
	<i>Энергетика</i>	74
	<i>Сельское хозяйство</i>	77
	<i>Образование</i>	80
	<i>Выводы</i>	84
4.2.	Конвергенция экономик	85
	<i>Макроэкономика</i>	85
	<i>Монетарная политика</i>	89
	<i>Финансовая политика</i>	93
	<i>Фискальная политика</i>	95
	<i>Конвергенция экономик стран и регионов: «взвешенные показатели»</i>	98
	<i>Выводы</i>	99
4.3.	Обобщенный индекс	102
	<i>Интеграция стран и региона СНГ-12</i>	102
	<i>Интеграция в рамках региона СНГ-12</i>	103
5.	Оценка качественных аспектов институциональной кооперации	105
5.1.	Оценка деятельности интеграционных организаций: анализ документов	105
5.2.	Оценка деятельности интеграционных организаций: экспертный опрос	114
5.3.	Интеграционные процессы: глубина, динамика и препятствия	123
	Литература	126
	Приложение 1: Индикаторы региональной интеграции за 1999–2007 гг.	131
	Приложение 2: Источники данных	152
	Приложение 3: Инвестиционное взаимодействие в регионе СНГ	153
	Авторский коллектив	156
	Аналитика Евразийского банка развития	158
	Список сокращений	160

Предисловие

Чем должна стать Система индикаторов евразийской интеграции?

Страны региона СНГ – естественная зона взаимных интересов. Интеграция стран бывшего СССР обусловлена факторами, имеющими объективный характер и экономическую основу. Еще в недавнем прошлом эти страны, несмотря на существенные различия, представляли собой единое политическое, экономическое и культурное пространство. Многие элементы этого наследства сохранились и по сей день.

Финансово-экономический кризис сказался не только на экономическом развитии стран региона, но и на уровне региональной интеграции. Наряду с усилением протекционизма, что не может не вызывать определенных опасений, отметим и позитивные изменения. К их числу относятся создание Антикризисного фонда ЕврАзЭС, переговоры о создании Зернового пула и интенсивное движение в сторону создания Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России. Кризис заставил все страны более вдумчиво относиться к своим внешним связям и активизировать внешнеэкономическую политику. В этих условиях вопросы эффективного мониторинга и оценки динамики и векторов интеграции приобретают особую актуальность.

Публикуя первый Отчет по Системе индикаторов евразийской интеграции (СИЕИ), мы надеемся заложить основы долгосрочного проекта. В дальнейшем Евразийский банк развития (ЕАБР) предполагает проводить ежегодный сбор данных и расчет Системы индикаторов евразийской интеграции ЕАБР. На основе этой информации планируется публикация соответствующего отчета и его доведение до сведения государственных органов, международных организаций, научных кругов, СМИ и широкой общественности. Проведение регулярных расчетов на системной основе на протяжении продолжительного периода времени позволит многократно усилить пользу и «медийный» эффект СИЕИ.

Данные, приведенные в первом издании Системы индикаторов, отражают динамику интеграционных процессов за десятилетний период 1999–2008 гг. Так решается задача определения «начала отсчета» развития постсоветских стран после первоначального «центробежного толчка» 1990–х. В дальнейшем будет не менее важно отследить и продемонстрировать главные векторы интеграционного развития быстро эволюционирующих экономик и обществ постсоветского пространства, их взаимодействия, работы интеграционных институтов, влияния интеграционных инициатив и решений.

Надеемся, что комплексная картина СИЕИ ЕАБР, созданная на основе тщательно разработанной методологии измерения и оценки региональной интеграции, получит заслуженную оценку и будет востребована не только как академическая разработка, но и как прикладной инструмент внешней и внутренней политики, способствующий позитивным процессам интеграции на евразийском пространстве.

Директор по аналитической работе,
член правления ЕАБР

В. А. Ясинский

Благодарности

Мы благодарны региональным интеграционным организациям СНГ, ЕврАзЭС и ОДКБ, а также лично их руководителям С. Н. Лебедеву, Т. А. Мансурову и Н. Н. Бордюже за предоставленные данные, без которых реализация проекта Системы индикаторов евразийской интеграции была бы невозможной. Авторский коллектив особо признателен Статкомитету СНГ, данные которого стали неотъемлемой частью проекта. Мы также хотели бы воспользоваться возможностью и выразить наше уважение коллегам из региональных организаций, преданным делу интеграции и последовательно работающим над реализацией интеграционных инициатив.

Авторский коллектив выражает признательность Председателю правления ЕАБР И. В. Финогену и Директору по аналитической работе В. А. Ясинскому за постоянную поддержку и словом, и делом на протяжении двух лет. В непростой период становления молодого банка развития его руководство неуклонно поддерживало проведение этого долгосрочного и трудоемкого проекта.

Мы отмечаем заслуги наших коллег – членов международной рабочей группы, заложившей основы методологии СИЕИ, построенной на основе лучшего мирового опыта подобных систем измерения интеграционных процессов.

Мы признательны всем экспертам, принявшим участие в опросе, за их вклад, позволивший отразить не охваченные статистикой аспекты интеграционных процессов.

Приветствия

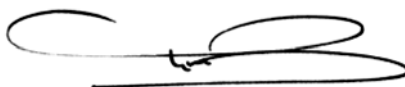
Дорогие друзья!

Евразийский банк развития представляет результаты своего первого полномасштабного исследовательского проекта «Система индикаторов евразийской интеграции». Проект посвящен разработке инструмента для измерения динамики евразийской интеграции. Он занимает особое место в линейке аналитических продуктов Банка. Создан инструмент комплексного мониторинга и систематической оценки динамики интеграционных процессов на евразийском пространстве.

Для ЕАБР данный проект важен с точки зрения реализации стоящей перед ним стратегической цели по содействию интеграционным процессам между его государствами-участниками, а также задачи по становлению Банка в качестве аналитического центра по интеграционной проблематике. Успех проекта и его дальнейшее продолжение во многом зависят от поддержки со стороны интеграционных объединений, которые располагают данными, положенными в основу СИЕИ. В ходе проекта была проделана колоссальная работа, и предлагаемый Вашему вниманию отчет – это результат объединения усилий экспертов СНГ и ЕврАзЭС, международной рабочей группы, аналитиков Банка. Хотелось бы особо отметить сложившийся уровень конструктивного взаимодействия с ключевыми интеграционными объединениями. Мы рассчитываем на продолжение поддержки этой инициативы в будущем, и укрепление сотрудничества с нашими партнерами.

Мы надеемся, что с помощью единомышленников идея евразийской интеграции получит свое дальнейшее распространение, а система предложенных индикаторов станет полезным ресурсом при разработке стратегий и политики взаимодействия государств региона в политической, экономической и социальной сферах.

Председатель правления ЕАБР

И. В. Финогенов

Уважаемые читатели!

В ближайшие годы государствам-участникам Содружества Независимых Государств предстоит активная работа, направленная на обеспечение устойчивого развития национальных экономик, достижение энергетической безопасности, повышение благосостояния и качества жизни населения.

Координация действий государств Содружества по углублению экономической интеграции, противодействию кризисным явлениям немыслима без регулярного мониторинга основных макроэкономических показателей с применением современных методик, систем индикации и других инструментов анализа.

В этой связи инициатива Евразийского банка развития по разработке Системы индикаторов евразийской интеграции, которая охватывает все проблемы интеграции рынков, конвергенции экономических систем и вопросы институциональной кооперации, заслуживает одобрения и поддержки.

Исполнительный комитет СНГ и Межгосударственный статистический комитет СНГ приняли непосредственное участие в реализации проекта, результаты которого представлены в предлагаемом отчете.

Уверен, что проект Евразийского банка развития будет по достоинству оценен, а Система индикаторов евразийской интеграции найдет широкое применение в органах государственной власти и операторов рынка как государств Содружества, так и других стран мира.

Председатель
Исполнительного комитета –
Исполнительный секретарь СНГ

С.Н. Лебедев

Интеграционное сотрудничество, обеспечиваемое Евразийским экономическим сообществом в последнее десятилетие, стало эффективным институтом регионального взаимодействия, существенным элементом формирования экономических отношений, способствующим социально-экономической стабильности в странах Сообщества.

Интеграционным прорывом является начало функционирования создаваемого в рамках ЕврАзЭС Таможенного союза трех государств: Беларуси, Казахстана и России.

Создание единой таможенной территории на практике будет означать применение единых ставок ввозного таможенного тарифа по всем видам товаров, отмену таможенных границ между государствами Таможенного союза и перенос всех видов государственного контроля (за исключением пограничного) на внешнюю границу Таможенного союза. По расчетам экспертов, устранение таможенных и других административных барьеров во взаимной торговле будет способствовать экономическому росту и обеспечит к 2015 году дополнительный прирост ВВП государств-участников Таможенного союза на 15–20%.

В условиях глобального финансово-экономического кризиса руководители государств ЕврАзЭС принимают консолидированные усилия. Для этого, в частности, учрежден Антикризисный фонд ЕврАзЭС в размере, эквивалентном 10 млрд долларов США.

Его основными целями являются предоставление суверенных займов государствам-участникам Фонда в целях преодоления негативных последствий мирового кризиса; предоставление стабилизационных кредитов государствам-участникам Фонда с низким уровнем доходов; финансирование межгосударственных инвестиционных проектов. Средства Фонда будут направлены также на поиск новых путей восстановления и подъема их экономики в рамках создаваемого Центра высоких технологий ЕврАзЭС.

В этой связи публикации по Системе индикаторов интеграции Евразийского банка развития представляются особенно актуальными. Эти исследования отражают динамику интеграционных процессов и главные векторы интеграционного развития на постсоветском пространстве. Они также подтверждают высокую эффективность интеграционного взаимодействия в рамках ЕврАзЭС.

ЕврАзЭС и Евразийский банк развития выступают партнерами по организации работы и управлению средствами Антикризисного фонда ЕврАзЭС. Наши организации объединяют также общие инициативы по линии Фонда технического содействия ЕАБР. И поиск новых перспективных направлений сотрудничества продолжается в интересах дальнейшего динамичного развития экономик государств Евразийского экономического сообщества.

Генеральный секретарь ЕврАзЭС

Т. А. Мансуров

Основные выводы

1. Система индикаторов

Система индикаторов евразийской интеграции Евразийского банка развития включает в себя три блока, соответствующих трем основным аспектам регионального взаимодействия:

(а) анализ региональной интеграции как *интеграции рынков*. В данном случае оценивается сближение стран с позиции масштабов потоков товаров, услуг и факторов производства между ними. В данный блок входят две группы показателей:

- общие показатели: торговая интеграция и интеграция в сфере мобильности рабочей силы;
- функциональная интеграция: интеграционное взаимодействие в трех ключевых областях экономического и социального взаимодействия стран региона СНГ (электроэнергетика, сельское хозяйство и образование).

(б) анализ региональной интеграции как *конвергенции экономических систем*.

В данном случае оценивается сближение стран с позиции сходства основных количественных характеристик их экономического развития в четырех основных сферах: макроэкономика (динамика роста), финансовая политика, фискальная политика и денежно-кредитная политика;

(в) анализ *институциональной кооперации*. В данном случае оцениваются результаты взаимодействия стран в рамках формальных интеграционных проектов, функционирующих на постсоветском пространстве, с учетом широкого диапазона целей этих структур.

Оценка интеграции рынков и конвергенции экономических систем осуществляется на основе системы унифицированных показателей, в основном рассчитанных с использованием данных государственной статистики. Оценка институциональной кооперации основана преимущественно на данных опроса экспертов, проведенного Евразийским банком развития, а также данных, полученных у соответствующих организаций, и носит менее формализованный характер. Для анализа региональной интеграции как интеграции рынков и как конвергенции экономических систем рассчитываются три типа показателей для: (i) интеграции пар (диад) стран; (ii) интеграции страны с группой стран и (iii) интеграции внутри группы стран. Каждый из этих показателей требует собственной интерпретации.

Интеграция пар стран показывает, в какой степени те или иные две страны постсоветского пространства связаны между собой за счет масштабов трансграничной торговли или миграции или в результате сближения экономических показателей.

Интеграция страны и группы стран оценивает сближение одного из 12 государств постсоветского пространства с одним из крупных «регионов» в составе региона, представляющих интерес с точки зрения практики интеграционного взаимодействия и включающих в себя несколько стран. Опыт реализации (как успешной, так и неуспешной) региональных проектов на постсоветском пространстве позволяет выделить пять таких регионов:

1. СНГ-12 (все государства постсоветского пространства);
2. ЕврАзЭС-5 (пять стран, входящих в состав Евразийского экономического сообщества – Россия, Казахстан, Кыргызстан, Беларусь и Таджикистан);
3. ЕврАзЭС-3 («тройка» крупнейших государств ЕврАзЭС, в настоящее время предпринимающая попытки по формированию «интеграционного ядра» в регионе – Россия, Казахстан и Беларусь);

4. ЕЭП-4 («четверка» крупнейших постсоветских экономик – Россия, Украина, Беларусь и Казахстан – названная так в соответствии с нереализовавшимся проектом Единого экономического пространства, предполагавшем сближение в этом формате); и
5. ЦА-4 (четыре государства Центральной Азии, принимающие участие в интеграционных проектах в регионе – Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан; Туркменистан, находящийся в стороне от регионального взаимодействия на пространстве СНГ и Центральной Азии, не включен в эту группу).

Интеграция внутри группы стран оценивает «средний» уровень взаимозависимости государств, относящихся к одному из пяти перечисленных регионов, и изменение степени интеграции на той или иной территории постсоветского пространства с течением времени.

В общем виде Система индикаторов евразийской интеграции ЕАБР включает в себя девять индексов региональной интеграции: интеграция в сфере торговли, трудовой миграции, электроэнергетики, сельского хозяйства, образования, макроэкономики, монетарной политики, фискальной политики и финансовой политики, – а также ряд показателей кооперации, основанных на данных экспертного опроса. Пять первых индексов оценивают уровень и динамику интеграции рынков. Четыре последних индекса – уровень и динамику конвергенции экономик.

Поскольку отдельные аспекты интеграции нередко не сводимы друг к другу, а связь между ними носит нетривиальный характер, для целей СИЕИ, целесообразно основное внимание уделить отдельным показателям, а не их агрегатам. Тем не менее, также были рассчитаны два типа обобщенных индексов, позволяющих дать более широкую картину региональных интеграционных процессов на постсоветском пространстве и включающих в себя все девять показателей. Во-первых, сводный индекс интеграции отдельных стран с регионом СНГ-12 и, во-вторых, сводный индекс интеграции в рамках пяти регионов. Общая схема СИЕИ приводится в таблице 1:

	Интеграция рынков		Конвергенция экономик	Региональная кооперация	Обобщающие индексы
	Общие показатели: торговая интеграция, интеграция в сфере трудовой миграции	Функциональная интеграция: образование, сельское хозяйство и энергетика	Макроэкономика, финансовая политика, фискальная политика и денежно-кредитная политика	Набор неформализованных показателей на основе экспертного опроса	
Пары стран	X	X	X		
Страна-регион	X	X	X (взвешенные и невзвешенные индикаторы)		Индекс интеграции стран с регионом СНГ-12
Регион	X	X	X		Индекс интеграции пяти регионов
Формальный интеграционный проект				X	

Таблица 1.
Структура СИЕИ

Для индексов интеграции рынков и конвергенции экономик были рассчитаны показатели по возможности за период 1999–2008 гг. (частично за меньший период в силу отсутствия данных для более ранних наблюдений). Оценка результатов региональной кооперации осуществляется на момент составления отчета.

2. Общие выводы

Анализ динамики показателей СИЕИ за прошедшие десять лет позволяет сделать четыре основных вывода.

Во-первых, интеграция на постсоветском пространстве развивается неравномерно, как географически, так и с точки зрения сфер взаимодействия. За прошедшие годы резко возрос уровень интеграции в сфере трудовой миграции и взаимодействия на рынках образовательных услуг; в то же время наблюдается сокращение уровня интеграции в сфере торговли, энергетики и сельского хозяйства, а также дивергенция макроэкономических показателей постсоветских стран. При этом важно понимать, что негативные тенденции в какой-то степени обусловлены высокими темпами роста постсоветских экономик, при которых их размер систематически увеличивался быстрее, чем масштабы экономических взаимосвязей.

Во-вторых, обобщенный показатель интеграции для постсоветского пространства в целом (регион СНГ–12) указывает на снижение уровня интеграции; в то же время пространство ЕврАзЭС–5 (и особенно ядро трех крупнейших государств – ЕврАзЭС–3) стало более интегрированным.

В-третьих, лидерами интеграции на постсоветском пространстве остаются небольшие страны – Кыргызстан, Армения и Таджикистан. Сводный показатель интеграции для крупных стран заметно ниже, и, прежде всего, это касается России. Причиной этого является, опять же, большой размер экономики, делающий относительную роль взаимосвязей на постсоветском пространстве менее значимой. За некоторыми исключениями, рейтинг участия постсоветских стран в процессах региональной интеграции остается стабильным на протяжении десяти лет. В то же время уровень интеграции в рамках отдельных групп постсоветских стран, определенный на основе сводного показателя, заметно варьируется, что связано преимущественно с динамикой показателей конвергенции экономик. Индексы интеграции рынков также стабильны и сохраняют устойчивый порядок на протяжении прошедшего десятилетия.

В-четвертых, в сфере интеграции рынков отчетливо прослеживается существование пространственных кластеров интеграции в регионе СНГ. В частности, в сфере энергетики, сельского хозяйства и образования уровень интеграции в Центральной Азии выше, чем на постсоветском пространстве в целом, хотя этот показатель и сокращается с течением времени. В сфере торговли и миграции наиболее интенсивные взаимосвязи формируются между соседними странами. В то же время можно констатировать, что Россия не является единственным «интеграционным центром» на постсоветском пространстве. Например, в сфере миграции немаловажную роль для некоторых постсоветских стран играет Казахстан. Для показателей конвергенции экономик свидетельства существования пространственных кластеров отсутствуют. По всей видимости, их динамика во многом определяется эволюцией внутренней экономической политики постсоветских стран.

3. Лидеры интеграции на постсоветском пространстве

На рисунке 2 приводится расчет сводного индекса интеграции отдельных стран с регионом СНГ–12. Приведены расчеты индекса для 2008 и 2002 гг. (текущего момента и первого года наблюдений, для которого мы располагаем информацией по всем девяти аспектам интеграции). Индекс определен для 10 стран постсоветского пространства. В силу отсутствия данных, из анализа исключены Узбекистан и Туркменистан. Большее значение индекса соответствует более высокому уровню интеграции. Индекс принимает значения от –1 до 1. Показатели нормированы таким образом, что их среднее значение равно нулю, поэтому для стран с небольшим уровнем интеграции индекс имеет отрицательную величину, а для стран с высоким уровнем интеграционного взаимодействия – положительную.

Рисунок 2.

Обобщенный индекс интеграции на постсоветском пространстве (страна – регион СНГ-12), 2002 и 2008 гг.

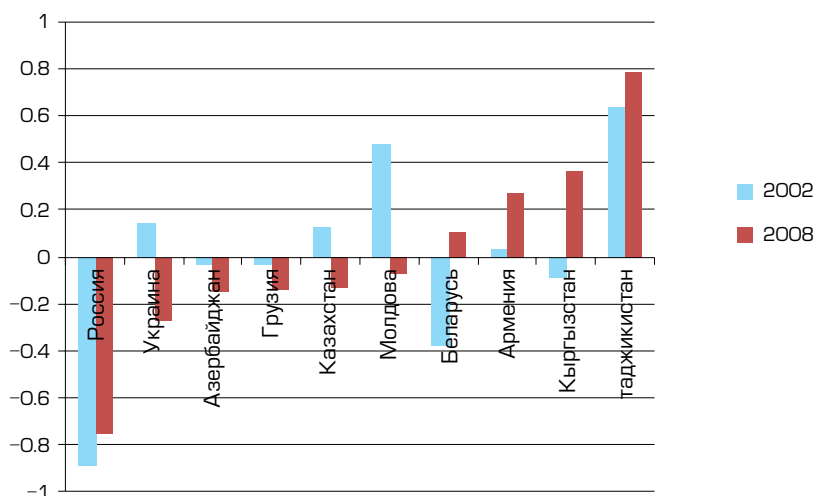

График позволяет четко выделить основных лидеров интеграционного взаимодействия.

Таджикистан продолжает оставаться страной, в наибольшей степени интегрированной с постсоветским пространством. Это связано, прежде всего, со сравнительно высокой ролью торговли с постсоветскими странами (и, прежде всего, Россией) для этой страны и – в особенности – ее вовлеченностью в процессы трудовой миграции в регионе. Для Таджикистана взаимодействие с другими постсоветскими государствами в ключевых сферах функциональной интеграции имеет большую важность, в особенности в области электроэнергетики. Высокий рейтинг Таджикистана связан с объективными характеристиками экономики этой страны – ее сравнительно небольшими размерами, отсутствием экспортного потенциала углеводородного сырья и доступа к морям. Активное участие Таджикистана в работе большинства интеграционных объединений на постсоветском пространстве, во многом связано с важнейшим значением регионального сотрудничества для страны.

Второе и третье места в рейтинге в 2008 году также занимали небольшие страны – **Кыргызстан** и **Армения**. В обоих случаях уровень интеграции с постсоветским пространством заметно вырос за прошедшие шесть лет. Кыргызстан также активно вовлечен в структуру товарных потоков и потоков трудовых мигрантов на постсоветском пространстве; в то же время для этой страны важную роль играет интеграция с постсоветскими государствами в

сфере образования и сельского хозяйства. При этом речь не идет о взаимосвязях преимущественно с Россией, как это характерно, например, для Таджикистана и Армении. Не менее важную роль для Кыргызстана играет интеграционное взаимодействие с соседним Казахстаном. Как и Таджикистан, Кыргызстан является активным участником ключевых интеграционных группировок на пространстве СНГ. Для Армении характерно стремление к интеграции в сфере торговли, резко выросшее за прошедшие годы. Участие Армении в формальных интеграционных проектах носит более ограниченный характер, в том числе и из-за принятых на себя страной обязательств в рамках ВТО, однако интерес Армении к интеграционному процессу на постсоветском пространстве остается значительным.

Лидерами интеграции на постсоветском пространстве в настоящее время являются Кыргызстан, Таджикистан и Армения – три небольших государства, тесно связанных экономически со своими соседями.

Страны, занимающие четвертую и пятую позиции в рейтинге – **Беларусь и Молдова** – демонстрируют противоположную друг другу динамику интеграции. Уровень интеграционного взаимодействия Молдовы со странами СНГ резко снизился, переместив страну со второй на пятую позицию среди десяти постсоветских государств. Этот же показатель для Беларуси, напротив, значительно возрос. Беларусь традиционно входит в число ключевых государств, определяющих тенденции постсоветской интеграции, а ее экономика тесно связана с российской. Молдова, напротив, является одним из «скептиков» в отношении интеграционного взаимодействия на пространстве, не принимая участия ни в одном крупном интеграционном проекте (кроме ГУАМ и, собственно, Содружества).

Замыкают рейтинг преимущественно крупные страны: **Казахстан, Азербайджан, Украина и Россия**. Речь идет, во-первых, об экономиках с диверсифицированной структурой внешнеэкономических взаимосвязей, которая объективно ведет к снижению доли постсоветского пространства в экономических взаимосвязях, а во-вторых, о достаточно богатых государствах, три из которых являются экспортерами углеводородов (Казахстан, Азербайджан и Россия). Среди государств этой группы только Казахстан и Россия активно участвуют в формальном интеграционном взаимодействии. Азербайджан и Украина, напротив, всегда с большой сдержанностью относились к интеграционным проектам в СНГ, соглашаясь лишь на ограниченное участие (например, для Украины таким «пределом» является зона свободной торговли). Последнее место России, крупнейшей постсоветской экономики, не вызывает удивления и связано просто со сравнительным размером страны, по населению примерно соответствующей всему остальному постсоветскому пространству, а по ВВП его превосходящей. К этой же группе «замыкающих» стран относится **Грузия**, что, по всей видимости, вызвано, прежде всего, политическими факторами.

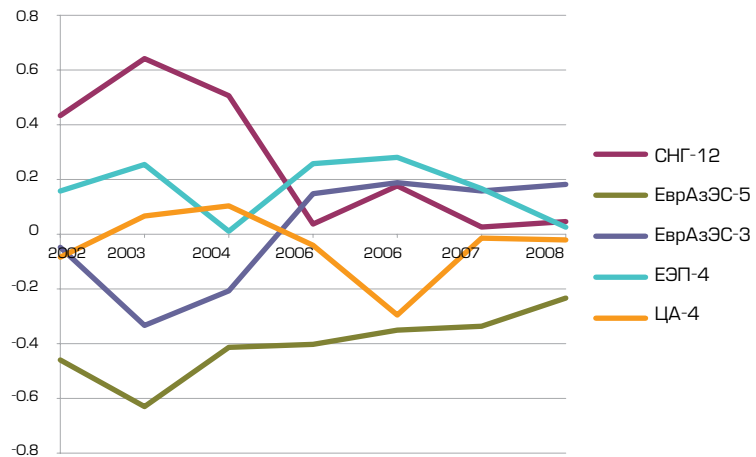
В целом можно говорить о сравнительно стабильном распределении постсоветских стран с точки зрения обобщенного индекса – круг как «лидеров», так и «отстающих» практически не изменился с 2002 года. Это свидетельствует, с одной стороны, об устойчивости сложившихся в регионе СНГ экономических взаимосвязей, а с другой – как признак недостаточного использования «отстающими» государствами (то есть крупнейшими экономиками) интеграционного потенциала.

Второе направление расчета обобщенных индексов связано с определением средней динамики интеграции в рамках пяти субрегионов, выделенных для анализа. На *рисунке 3*

приведены результаты расчетов за 2002–2008 гг. (то есть период, для которого доступны данные по всем девяти аспектам интеграции). Показатель опять же варьируется от -1 до 1 и нормирован так, чтобы среднее значение было равно нулю. Большее значение индекса соответствует более высокому уровню интеграции. Привлекают внимание три основные тенденции. Во-первых, снизился уровень интеграции в рамках СНГ-12 по сравнению с остальными группировками. Во-вторых, в регионах ЦА-4 и ЕЭП-4 уровень интеграции остается неизменным. В то же время, в-третьих, для ЕврАзЭС-3 и особенно ЕврАзЭС-5 наблюдается однозначная позитивная тенденция динамики региональной интеграции и кооперации. К 2008 году ЕврАзЭС-3 «обогнал» все остальные группы и вышел в лидеры интеграции на постсоветском пространстве (что, впрочем, частично связано не столько с ростом индекса для ЕврАзЭС-3, сколько с падением индекса для ЕЭП-4). Группа ЕврАзЭС-5 по-прежнему занимает последнее место в рейтинге, но все же сильно улучшила свои позиции.

Рисунок 3.

Обобщенный индекс интеграции для пяти групп стран на постсоветском пространстве, 2002–2008

4. Интеграция рынков

С позиции конкретных направлений и сфер взаимодействия результаты, интеграционных процессов выглядят следующим образом. В течение рассматриваемого периода степень связанности региона возросла в сфере миграции трудовых ресурсов и образовательных услуг; в то же время, во внешнеторговых отношениях, а также энергетике и сельском хозяйстве масштабы интеграции сократились. Во многом такие результаты связаны с выбранным «основанием сравнения»: динамика роста населения в регионе, вне всякого сомнения, уступает динамике роста ВВП. В то же время, подобная ситуация косвенно свидетельствует о сохранении (и даже росте) уровня социальной интеграции постсоветских стран, являющейся, как известно, потенциальной основой более тесного интеграционного взаимодействия и в других областях.

По результатам проведенных расчетов, выявить пары или группы регионов, однозначно лидирующих, с точки зрения динамики и текущего состояния интеграции, с позиции всех аспектов интеграции рынков, не удалось. Напротив, насколько можно судить, структура взаимосвязей на различных рынках на постсоветском пространстве сильно различается. В определенной мере это является свидетельством разнообразия интересов и ресурсов стран с точки зрения развития интеграционного взаимодействия в регионе СНГ. Лидерами интеграции с пространством СНГ-12 в различных категориях стали Беларусь, Кыргызстан и Таджикистан

– три страны, активно участвующие в постсоветских интеграционных проектах. В число стран, характеризовавшихся наибольшим приростом уровня интеграции, опять же вошли Кыргызстан и Таджикистан, а также Украина.

Во всех трех сферах функциональной интеграции (энергетика, сельское хозяйство и образование) уровень интеграции в Центральной Азии заметно выше, чем на постсоветском пространстве в целом. Это может быть связано как с наличием инфраструктурных взаимосвязей, так и с общим социальным пространством. В то же время во всех случаях динамика этой субрегиональной интеграции также была негативной.

Для интеграции рынков в сфере торговли и миграции масштабы взаимосвязей в Центральной Азии уступают уровню интеграции в СНГ в целом. За редкими исключениями, например, образование, динамика интеграции в отдельных крупных регионах следовала общему тренду, определенному, очевидно, крупнейшими экономиками постсоветского пространства. В то же время различия в уровне между интеграцией в отдельных регионах (опять же, за немногочисленными исключениями) оставались стабильными на протяжении прошедшего десятилетия.

Интеграция возросла в сфере миграции трудовых ресурсов и образовательных услуг; уровень интеграции снизился во взаимной торговле, электроэнергетике и сельском хозяйстве.

Показатель	Пара-лидер (уровень индекса, 2008)	Пара-лидер (прирост индекса)	Лидер интеграции с СНГ-12 (уровень индекса, 2008)	Лидер интеграции с СНГ-12 (прирост индекса)	Общая динамика интеграции региона СНГ-12
Торговля	Россия–Украина	Казахстан–Украина	Беларусь	Кыргызстан	↓
Трудовая миграция	Казахстан–Кыргызстан	Казахстан–Кыргызстан	Таджикистан	Таджикистан	↑
Энергетика	Узбекистан–Таджикистан	Россия–Украина	Таджикистан	Украина	↓
Сельское хозяйство	Казахстан–Азербайджан	Казахстан–Туркменистан	Кыргызстан	Туркменистан	↓
Образование	Кыргызстан–Узбекистан	Узбекистан–Казахстан	Кыргызстан	Кыргызстан	↑

Таблица 2.

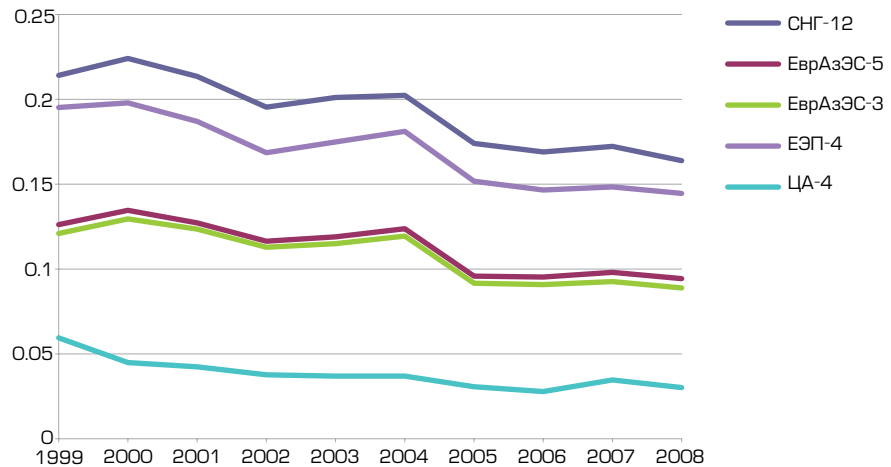
Динамика интеграции рынков на постсоветском пространстве

Примечание: рост показателя (↑) означает рост интеграции

В частности, в Центральной Азии географическая близость не ведет к росту **торговой интеграции**, а лидерами по торговой интеграции с регионом СНГ–12 являются Беларусь, Кыргызстан, Таджикистан и Молдова – то есть (за исключением Беларуси) сравнительно небольшие страны. Причины такого распределения показателей очевидны. Хотя для Беларуси, Таджикистана и Молдовы рынки СНГ–12 являются приоритетными, с позиций более крупных государств региона масштабы торговых отношений с малыми странами являются менее значимыми в количественном выражении, чем с другими торговыми партнерами. А в силу того, что для целей СИЕИ наибольший интерес представляет ситуация симметричной интеграции, это автоматически снижает уровень показателя. Минимальной торговой интеграцией с регионом СНГ–12 характеризуются Азербайджан и Россия, в большей степени ориентированные на внерегиональные рынки.

Рисунок 4.

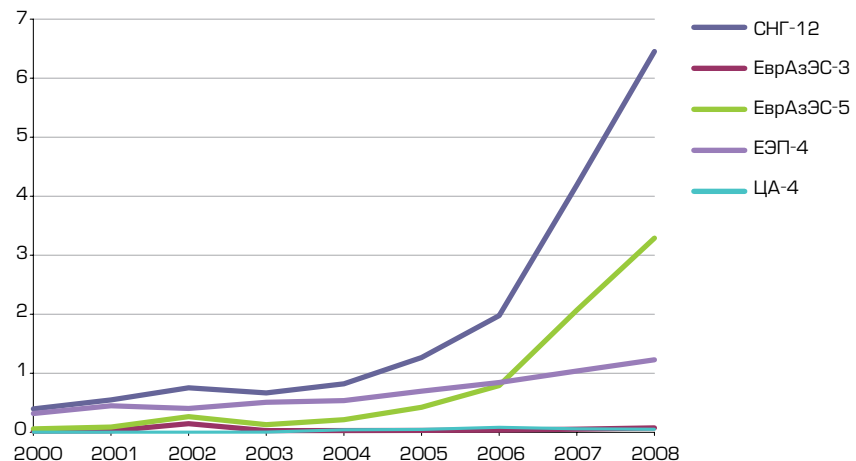
Динамика торговой интеграции в пяти регионах постсоветского пространства

В контексте **трудовой миграции**, лидером, с точки зрения интеграции с СНГ-12, выступает Таджикистан, что связано, очевидно, со значительным, по сравнению с численностью населения этой страны, потоком трудовых ресурсов в Россию. Второе, третье и четвертое места занимают Кыргызстан, Молдова и Армения. Примечательно, что минимальная интеграция в сфере трудовых ресурсов была зарегистрирована для Беларуси. Иначе говоря, интеграция различных рынков на постсоветском пространстве носит неоднородный характер, то есть интенсивный товарообмен не обязательно связан с динамичным движением факторов производства.

Рисунок 5.

Динамика интеграции в сфере трудовой миграции в трех регионах постсоветского пространства

Динамика торговли **электроэнергией** на постсоветском пространстве многократно отстает от темпов роста динамики развития экономик стран региона СНГ. В подавляющем большинстве пар индекс интеграции за 2002–2008 годы сократился. Исключением является Украина, для которой уровень интеграции с группами ЕврАзЭС-5 и ЕврАзЭС-3 несколько вырос, в то время как с СНГ-12 – снизился. Движущей силой опять же является развитие торговли электроэнергией с Россией. Динамика интеграции в регионах постсоветского пространс-

тва также подтверждает уже отмеченные тенденции. Во всех пяти регионах за прошедшие семь лет уровень энергетической интеграции снизился. Особенно сильным это снижение было для региона ЦА-4, который, тем не менее, остается лидером с точки зрения интеграции рынков электроэнергетики на постсоветском пространстве. Следует отметить, что речь идет именно об отставании динамики интеграции рынков от темпов роста экономик, а не о сокращении абсолютных объемов торговли. Отрицательная динамика индекса, по мнению авторов, объясняется, как ни парадоксально, быстрым экономическим ростом стран региона в течение всего охваченного десятилетия. Страны в приоритетном порядке использовали произведенную электроэнергию на внутренние нужды, сокращая, в случае необходимости, экспортные поставки. Эту тенденцию может переломить создание общего электроэнергетического рынка СНГ.

Во всех трех сферах функциональной интеграции (энергетика, сельское хозяйство и образование) уровень интеграции в Центральной Азии заметно выше, чем на постсоветском пространстве в целом, что может быть связано как с наличием инфраструктурных взаимосвязей, так и общим социальным пространством. Однако уровень интеграционного взаимодействия в Центральноазиатском регионе показывает устойчивое снижение в течение 2000-х годов.

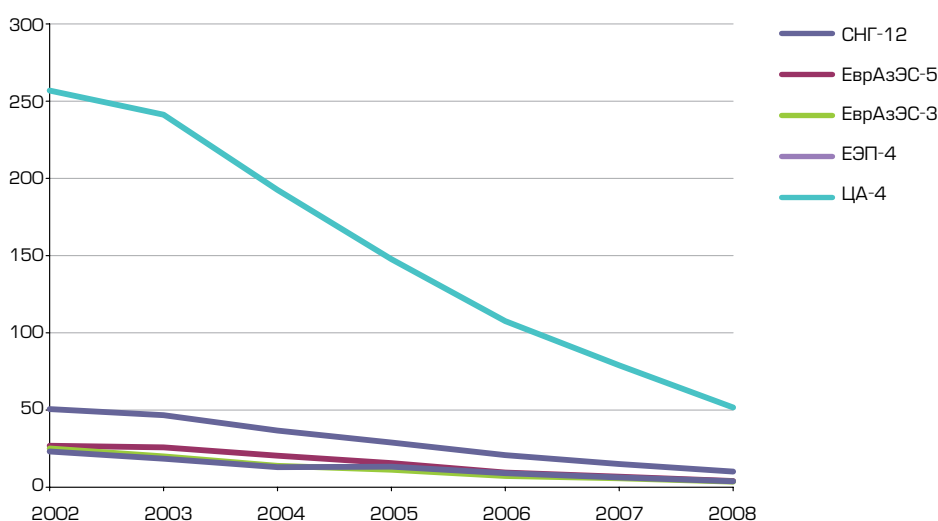

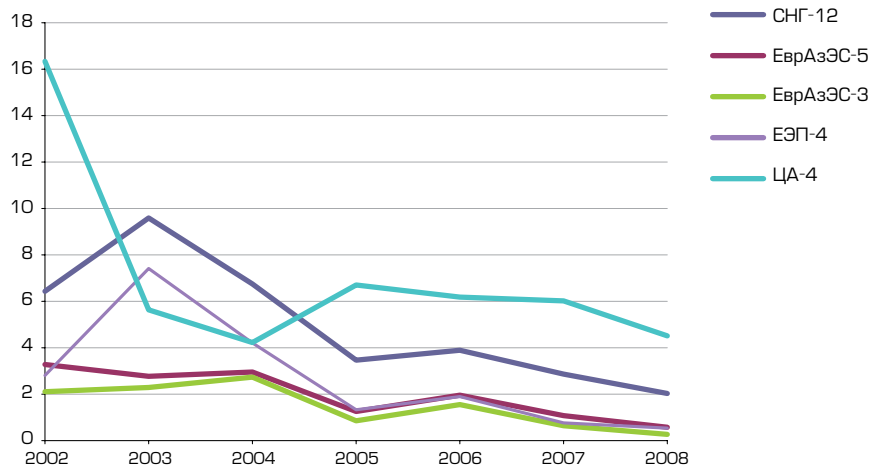
Рисунок 6.

Динамика энергетической интеграции в пяти регионах постсоветского пространства

Лидером в сфере **сельского хозяйства**, оценки которой основаны на трансграничной торговле злаками, на постсоветском пространстве является Казахстан. Эта страна присутствует во всех трех диадах-лидерах: Казахстан-Азербайджан, Казахстан-Туркменистан и Казахстан-Кыргызстан. Речь идет об интеграции соседних государств Центральной Азии и Каспийского региона, основанной, по всей видимости, на экспорте зерновых из Казахстана. С позиции интеграции стран и регионов СНГ, лидером по интеграции с регионом СНГ-12 является Кыргызстан — очевидно, в силу значительного экспорта зерновых по сравнению с размером экономики этой страны. Минимальным уровнем интеграции с СНГ-12 и другими группами стран характеризуется Россия — в силу значительных размеров экономики и мощного внутреннего сельского хозяйства. Как и в случае с энергетикой, торговля зерновыми на постсоветском пространстве по своей динамике заметно отстает от темпов роста национальных экономик.

Рисунок 7.

Динамика сельскохозяйственной интеграции в пяти регионах постсоветского пространства

Для **образования**, в качестве показателя, взято число студентов, обучающихся за рубежом. Наиболее интенсивным является образовательный обмен между соседними странами, сравнительно близкими друг к другу, с точки зрения географии и культуры (Кыргызстан–Узбекистан, Казахстан–Кыргызстан, Грузия–Армения). Крупные государства, Россия и Украина, вне сомнения, остаются привлекательными для иностранных студентов из региона СНГ, но их число, в пропорции к общей численности населения этих стран, остается незначительным. Максимальным уровнем показателей интеграции страны и региона для группы СНГ–12 характеризуется Кыргызстан; второе место занимает Казахстан. Однако на третьем месте находится Беларусь, очевидно, за счет вовлеченности этой страны в образовательное взаимодействие с Россией. Это взаимодействие незначительно по меркам численности российского населения, но более существенно с точки зрения численности населения Беларуси. Эти же три страны, но в ином порядке, лидируют и в группах ЕврАзЭС–5, ЕврАзЭС–3 и ЕЭП–4.

Наиболее интенсивным является образовательный обмен между соседними странами, сравнительно близкими друг к другу, с точки зрения географии и культуры. Анализ динамики образовательного обмена свидетельствует о положительных тенденциях.

Эволюция взаимосвязей в сфере высшего образования на пространстве СНГ за прошедшие девять лет сильно дифференцируется в зависимости от рассматриваемой пары стран. Максимальный прирост индекса интеграции приходится на диаду Узбекистан–Казахстан, далее следует пара Кыргызстан–Казахстан. В отношении прироста индекса интеграции стран с пятью регионами постсоветского пространства, во всех без исключения парах «страна–регион» отмечается положительная динамика. Максимальными показателями прироста интеграции с регионом СНГ–12 характеризуются Кыргызстан и Беларусь. Эти же страны лидируют по позитивной динамике и в интеграции с ЕЭП–4, ЕврАзЭС–3 и ЕврАзЭС–5; для региона ЦА–4 лидерами выступают Кыргызстан и Узбекистан.

Анализ динамики интеграции в пяти постсоветских регионах также свидетельствует о ярко выраженных положительных тенденциях. Исключением является регион ЦА–4, где в последние годы показатель интеграции заметно снизился. Тем не менее, ЦА–4 все еще лидирует по показателю интеграции рынка образовательных услуг по сравнению с другими субрегионами.

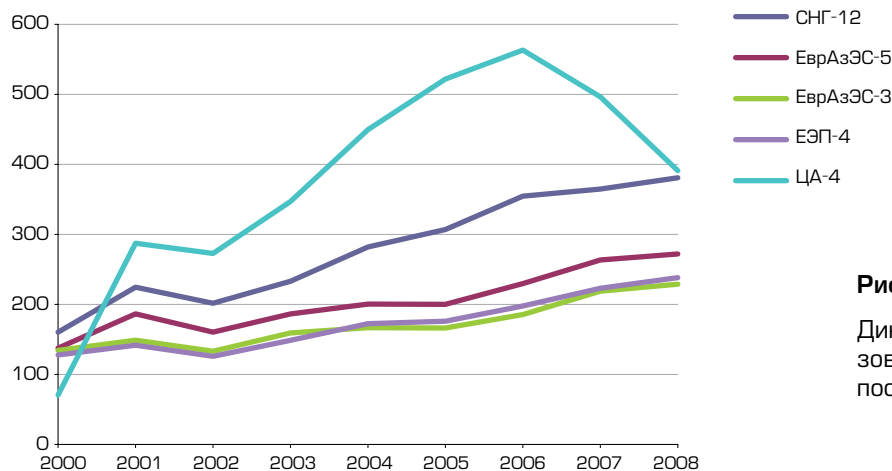

Рисунок 8.

Динамика интеграции рынка образовательных услуг в пяти регионах постсоветского пространства

4. Конвергенция экономик

В отличие от интеграции рынков, конвергенция экономик на постсоветском пространстве сильно дифференцируется в зависимости от пар стран и диад «страна–регион». Практически отсутствует географическая «привязка» сближающихся друг с другом государств, поскольку «расстояние» между характеристиками экономической политики отдельных стран, как правило, не связано с пространственной дистанцией между ними. В целом, можно констатировать, что в сфере макроэкономики постсоветское пространство в течение последних десяти лет переживало период дивергенции. С точки зрения монетарной политики, напротив, наблюдалось значительное схождение постсоветских государств.

В любом случае, полученные результаты для конвергенции экономик в меньшей степени позволяют выявить последовательные и устойчивые тенденции, чем для интеграции рынков. В то же время конвергенция экономик является важнейшей характеристикой, как минимум, с точки зрения потенциала интеграции и кооперации, и поэтому заслуживает пристального внимания. Основные результаты анализа обобщены в таблице 3. Четко видно, что, в отличие от интеграции рынков, конвергенция экономик связана преимущественно с факторами вне пределов собственно интеграционного взаимодействия. Ключевую роль здесь играют выбранные странами стратегии реформ и практика макроэкономического регулирования, ведущие к сокращению дистанции между ними. В то же время очевидно, что, например, без синхронности бизнес-циклов или схожих параметров монетарной сферы формирование скоординированной политики в сфере экономической интеграции едва ли возможно. Следовательно, внутризкономические процессы, обуславливающие сближение стран, оказываются в числе важнейших аспектов интеграции.

С точки зрения макроэкономической конвергенции, расчеты свидетельствуют скорее о расхождении постсоветских государств, чем о наличии в регионе тенденций к сближению макроэкономических показателей. Лидерами, с точки зрения конвергенции, являются сравнительно небольшие группы ЕЭП-4 и ЕврАзЭС-3, а максимальной дистанцией характери-

Уровень конвергенции экономик в регионе СНГ практически не зависит от дистанции между странами. В отличие от интеграции рынков, конвергенция экономик связана преимущественно с факторами вне пределов собственно интеграционного взаимодействия.

Показатель	Пара-лидер (уровень индекса, 2008)	Пара-лидер (сокращение дистанции)	Лидер конвергенции с СНГ-12 (минимальная дистанция, 2008)	Лидер интеграции с СНГ-12 (сокращение дистанции)	Общая динамика дистанции региона СНГ-12
Макроэкономика	Кыргызстан–Таджикистан	Молдова–Туркменистан	Армения	Грузия	↑
Монетарная политика	Беларусь–Таджикистан	Беларусь–Таджикистан	Россия	Беларусь	↓
Финансовая политика	Казахстан–Армения	Казахстан–Армения	Украина	Казахстан	→
Фискальная политика	Армения–Узбекистан	Армения–Азербайджан	Азербайджан	Армения	→

Таблица 3.

Динамика конвергенции экономик на постсоветском пространстве (данные для невзвешенных показателей)

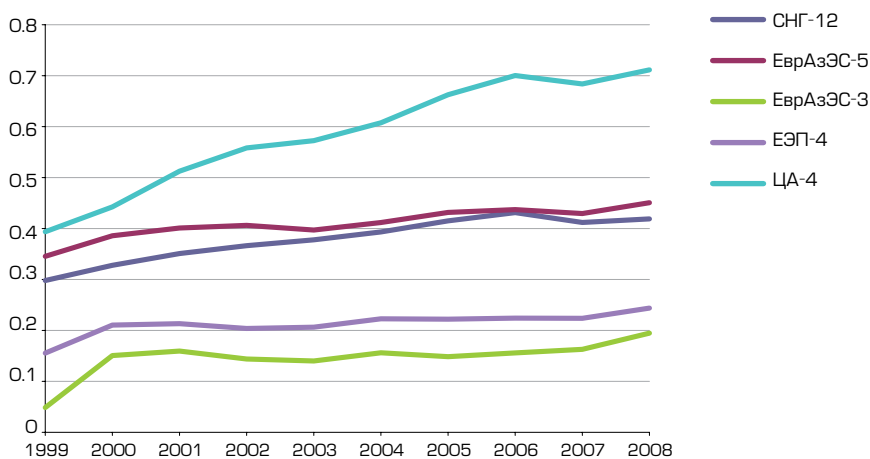
Примечание: увеличение дистанции (↑) соответствует снижению уровня конвергенции.

зуются страны ЦА-4; таким образом, динамика роста в государствах Центральной Азии, даже без учета Туркменистана, сильно дифференцируется. ЦА-4 также является регионом, для которого характерно максимальное снижение индекса конвергенции макроэкономических показателей за прошедшее десятилетие. Напротив, для ЕЭП-4 и ЕврАзЭС-3, после первоначального «толчка» к дивергенции 1999 года, возможно, связанного с последствиями кризиса 1997–1998 гг., индекс стабильно находится на практически одном уровне.

Рисунок 9.

Динамика макроэкономической конвергенции в пяти регионах постсоветского пространства

Примечание: повышение индекса интерпретируется как снижение уровня конвергенции

Анализ **монетарной конвергенции** для пар государств, опять же, как и в случае с макроэкономическими показателями, свидетельствует о доминировании эффекта внутризкономических изменений над собственно трансграничным взаимодействием. Минимальная дистанция в 2008 году была зафиксирована для пары Беларусь–Таджикистан. Второе место занимает пара Кыргызстан–Азербайджан. Обращает на себя внимание диада Украина–Молдова, для которой дивергенция является максимальной, и которая, тем не менее, демонстрирует высокий уровень интеграции в сфере взаимной торговли. Очевидно, это связано с различиями в денежно-кредитной и валютной политике двух государств. С точки зрения конвер-

генции стран и регионов, минимальной дистанцией с группой СНГ–12 характеризовалась Россия, за которой следовали Беларусь и Таджикистан. Максимальная дистанция была зафиксирована опять же для Молдовы. По отношению к ЕврАзЭС–5 и ЕЭП–4 минимальная дистанция зафиксирована для Беларуси; ЕврАзЭС–3 и ЦА–4 – для Таджикистана.

В отличие от динамики роста, в сфере монетарной политики второе десятилетие после распада СССР стало периодом сближения для всех пяти групп на постсоветском пространстве. Если в начале 2000-х наблюдаются достаточно заметные колебания показателей, то, начиная с 2004 года, уровни индексов для пяти групп становятся практически неразличимыми друг от друга и стабилизируются на крайне низком уровне (что указывает на близость показателей). Причина такого развития, как представляется, связана со сближением характеристик денежно-кредитной политики во всех странах региона, а также, в какой-то степени, с динамикой глобальных валютных рынков. Следует отметить, что в начале 2000-х регион ЦА–4 значительно опережал четыре остальных суб-региона по конвергенции монетарной политики, а к 2002 году, напротив, характеризовался максимальной дивергенцией. В настоящее время, как уже отмечалось, отличия между регионами несущественны.

С точки зрения макроэкономической конвергенции, расчеты свидетельствуют скорее о расхождении постсоветских государств, чем о наличии в регионе тенденций к сближению макроэкономических показателей. Лидерами, с точки зрения конвергенции, являются сравнительно небольшие группы ЕЭП-4 и ЕврАзЭС-3, а максимальной дистанцией характеризуются страны ЦА-4.

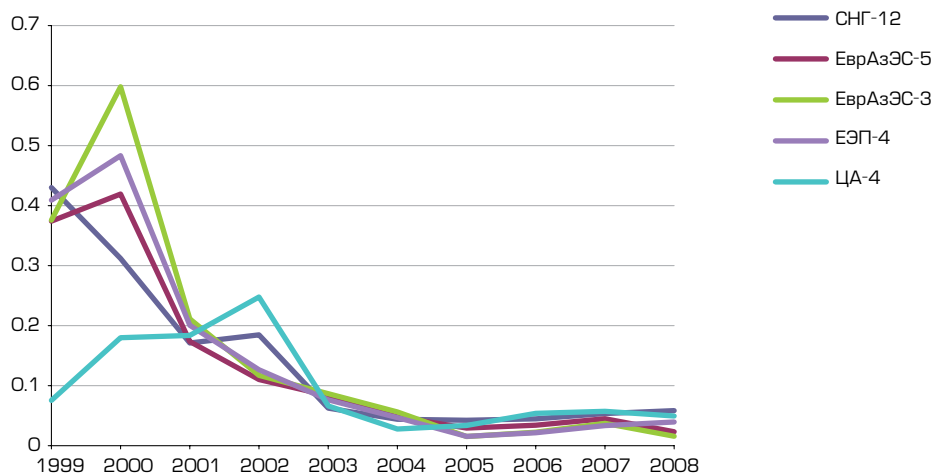

Рисунок 10.

Динамика конвергенции монетарной политики в пяти регионах постсоветского пространства

Примечание: повышение индекса интерпретируется как снижение уровня конвергенции

По показателям **финансовой политики** во второй половине 2000-х годов практически во всех группах стран наблюдалась конвергенция. Исключением является группа СНГ–12, для которой показатель дивергенции остается практически неизменным. Такая ситуация связана с развитием национальных банковских систем в постсоветских странах, в процессе которого все больше экономик демонстрируют «качественный скачок» в создании функционирующей банковской отрасли. Определенную роль может играть и практика трансграничных инвестиций банковских структур России и Казахстана, хотя подтверждений этому выводу при более детальном анализе данных выявлено не было.

Результаты, полученные для раздела по **фискальной политике** так же, как и для других аспектов конвергенции, указывают на то, что сближение или удаление стран практически не зависит от географического положения, степени интеграции рынков и участия стран в интеграционных объединениях. Показатель практически не позволяет сделать выводы о существовании тенденции к конвергенции или дивергенции в фискальной сфере. Иначе говоря, системы государственных финансов стран СНГ сильно отличаются друг от друга, что является отражением различий в макроэкономическом регулировании и системе государственного администрирования. Более того, эти системы остаются крайне неустойчивыми, что сказывается не только на внутриэкономическом развитии, но и на перспективах интеграции.

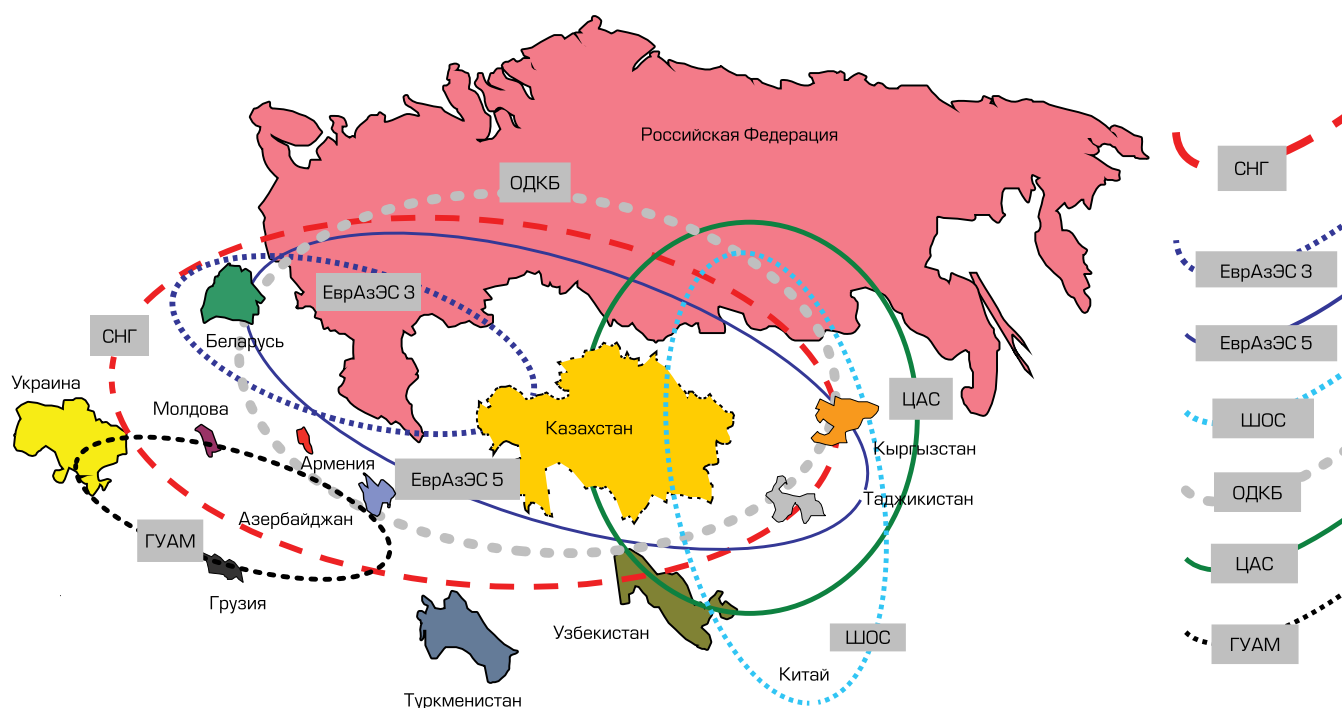
В качестве своеобразного «бонуса» дополнительно были выведены взвешенные показатели, методология расчета которых представлена в соответствующем разделе. В целом, лидерами конвергенции выступают в большинстве своем крупные страны: для региона СНГ–12 это Казахстан (макроэкономика), Беларусь (монетарная политика), Украина (финансовая политика) и Россия (фискальная политика). Тенденция вполне закономерная, поскольку именно эти страны оказывают основное воздействие на уровень среднего показателя. В какой-то степени можно сказать, что модифицированный показатель измеряет конвергенцию крупных стран «самих с собою». В то же время стоит отметить, что Россия не всегда оказывается лидером конвергенции, а значит, результаты являются нетривиальными. «Максимальной дистанцией» от региона СНГ–12 характеризуются Туркменистан (макроэкономика), Молдова (монетарная политика) и Кыргызстан (финансовая политика и фискальная политика). Иначе говоря, речь идет или о небольших странах, или о достаточно закрытых экономиках. Оба подхода – и взвешенные, и невзвешенные показатели – обладают как преимуществами, так и недостатками. В связи с этим для оценки конвергенции экономик необходимо рассматривать оба метода оценки и интерпретировать их результаты как взаимодополняющие.

6. Анализ институциональной интеграции

Пересекающееся членство стран в существующих региональных объединениях свидетельствует о том, что интеграция на постсоветском пространстве является не единым процессом, а скорее множеством процессов различной направленности, объединенных различными интеграционными идеями и имеющими свою специфическую программу развития.

В целом, на основе данных о структуре крупнейших интеграционных организаций постсоветского пространства, СНГ и ЕврАзЭС, можно сделать следующие выводы:

- обе организации представляют собой структурированные системы с установленным механизмом принятия решений и межгосударственного взаимодействия;
- межгосударственное взаимодействие осуществляется в рамках аналогичных органов на уровне глав государств, глав правительств, межпарламентских ассамблей, исполнительных органов, судов;
- организации не обладают наднациональными полномочиями, отношения между участниками выстраиваются на уровне межгосударственных советов. Однако стоит отметить, что создаваемый в рамках ЕврАзЭС Таможенный союз, предполагает передачу Комиссии Таможенного союза полномочий в области таможенного администрирования с 1 июля 2010 года, что, по сути, является серьезным шагом в формировании наднациональных органов и нормативно-правовой базы.

Наличие отмеченных факторов позволяет говорить о том, что институциональная и политическая интеграция на постсоветском пространстве развиваются в направлении качественно нового уровня. От интеграции низкого уровня, для которой характерны контакты на двусторонней основе, совместные консультации, совещания и встречи в верхах и другие мероприятия по сближению стран-участниц, наблюдается движение в сторону многосторонней координации и согласованной политики по приоритетным и объединяющим интересам стран-участниц вопросам, а также проведения совместной политики в различных областях и сферах, например, энергетическая политика, планы по созданию зернового пула, Таможенный союз. Однако, уровень интеграции, предполагающий наднациональные институты и нормативно-правовую базу, – пока еще только ориентир и план на долгосрочную перспективу.

В рамках экспертного опроса предпринята попытка дать оценку эффективности трех интеграционных структур на постсоветском пространстве – СНГ, ЕврАзЭС и ШОС – с учетом различных сфер взаимодействия и интеграции. По результатам опроса можно сделать три основных вывода.

Во-первых, СНГ и ШОС рассматриваются экспертами как организации наиболее эффективные в сфере политического сотрудничества и обеспечения безопасности. В отношении СНГ 51% экспертов в качестве таковых указали политическое сотрудничество, и 22% – сферу безопасности. Для ШОС эти оценки составляют 37 и 39% соответственно. Помимо этих двух направлений эксперты также отметили эффективность СНГ в социальном развитии (11%) и в секторе энергетики (8%). При том, что политическое сотрудничество является существенной частью деятельности ЕврАзЭС (так считают 16% экспертов), эта организация демонстрирует большую эффективность в сфере продвижения торговли и инвестиций (37%), энергетики (27%), а также в развитии банковского сектора в государствах-участниках.

Рисунок 11.
Членство в региональных организациях на постсоветском пространстве

Во-вторых, СНГ и ШОС, по мнению экспертов, более ориентированы на выработку общих политических подходов и решений (и более эффективны в этой деятельности), в то время как ЕврАзЭС наиболее эффективно в продвижении взаимодействия между государствами-участниками в конкретных отраслях и сферах экономики. При этом ресурсная обеспеченность СНГ, по оценкам экспертов, не соответствует масштабу стоящих перед организацией целей. Свыше 60% оценивают ее на уровне ниже среднего. ЕврАзЭС и ШОС, напротив, располагают достаточными ресурсами для выполнения стоящих перед организациями целей.

Эксперты указывают на соответствие структуры организации ее целям, с одной стороны, и эффективности ее взаимодействия с соответствующими органами и организациями государств-участников – с другой. Так, эффективность взаимодействия выше для тех организаций, где организационная структура, по мнению респондентов, в большей степени соответствует целям организации (ЕврАзЭС и ШОС). Анализ высказанных мнений предполагает возможность специализации интеграционных организаций на определенных аспектах во избежание дублирования и конкуренции с концентрацией ресурсов и усилий на тех аспектах, где работа организации наиболее результативна. Собственно говоря, подобная специализация, согласно экспертным оценкам, в косвенной форме наблюдается уже сегодня.

Экспертам также было предложено дать оценку основным проблемам интеграционного взаимодействия в регионе СНГ. Согласно полученным данным, размер экономик и уровень развития бизнеса в странах-участницах рассматриваются как менее значимые факторы для процесса интеграции. Наибольший вызов для интеграции, по мнению экспертов, представляют такие сферы, как особенности внутренней политики, приоритеты внешней политики, качество государственного управления и уровень развития экономик стран-участниц.

1. Введение

1.1. Задачи Системы индикаторов евразийской интеграции

Региональная интеграция относится к процессам комплексной трансформации и характеризуется интенсификацией отношений между государствами. Она создает новые формы управления, сосуществующие с традиционными формами институтов государственного управления на национальном уровне. В настоящее время региональная интеграция рассматривается как многоаспектный процесс, который, наряду с экономической кооперацией, также включает вопросы политики, безопасности, социального и культурного взаимодействия. В основе большинства существующих схем интеграции остается торговая и экономическая интеграция.

Вот уже почти два десятилетия региональная интеграция на постсоветском пространстве остается одной из наиболее часто обсуждаемых задач при формировании экономической политики. Число инициатив и проектов, направленных на углубление сотрудничества между государствами региона, исчисляется сотнями. В то же время определение эффективных стратегий в области интеграции требует создания системы комплексного мониторинга и оценки текущих процессов взаимодействия стран на экономическом, политическом и социальном уровне. Это может быть осуществлено в рамках системы количественных и качественных показателей региональной интеграции в широком смысле слова. Система индикаторов евразийской интеграции Евразийского банка развития призвана стать подобным инструментом мониторинга и оценки региональных интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

В условиях глобализации в мире отмечается тенденция к росту числа региональных блоков, группировок и объединений. Сейчас их количество приближается к двумстам. Эти объединения позволяют небольшим по масштабам экономикам усилить свои конкурентные позиции в отношении крупных и крупнейших экономик. В этом контексте встает вопрос, как региональная интеграция влияет на позицию стран, входящих в то или иное региональное объединение, и на страны, не являющиеся членами таких соглашений; каковы реальные выгоды и издержки интеграционных процессов; каков общий вектор интеграции, чего удалось достигнуть и где интеграционные усилия потерпели неудачу.

Ответ на данные вопросы можно получить при помощи мониторинга динамики региональной интеграции и оценки ее эффектов с использованием специализированного инструментария. На сегодняшний день таким инструментарием в мировой практике являются системы индикаторов региональной интеграции. Применительно к евразийскому пространству подобных комплексных исследований и «замеров» незаслуженно не проводилось. Хотя интеграционным процессам на постсоветском пространстве и свойственна особая специфика, ряд объективных признаков интеграции налицо – существование региональных организаций (СНГ, ЕврАзЭС), Таможенный союз, безвизовый режим между большинством стран-участниц. К сфере интеграции относятся денежные переводы, инвестиции, технологии, образование и многое другое. Однако, по различным причинам, сегодня мало кто в состоянии оценить влия-

ние этого сотрудничества, как для всего региона, так и для каждой отдельно взятой страны.

СИЕИ включает в себя девять основных и два обобщающих индекса, направленных на оценку интеграции в регионе и охватывающих различные аспекты регионального интеграционного процесса. СИЕИ включает ряд блоков, в том числе: интеграция рынков в сфере торговли и трудовой миграции, а также взаимодействие в ключевых функциональных областях (сельское хозяйство, образование и энергетика); конвергенция основных характеристик экономик стран постсоветского пространства; качественные характеристики функционирования интеграционных группировок в регионе СНГ на основе экспертного опроса. Полученные результаты представляют интерес как для оценки процесса интеграции за последнее десятилетие, так и для выявления потенциала интеграционного взаимодействия между странами. В СИЕИ входит широкий спектр показателей, отражающих как взаимодействие между парами стран, так и интеграцию на постсоветском пространстве в целом и в отдельных его субрегионах.

Данные, приведенные в первом издании Системы индикаторов, отражают динамику интеграционных процессов за десятилетний период 1999–2008 гг. Так решается задача определения «начала отсчета» развития постсоветских стран после первоначального центробежного толчка 1990-х. Следовали ли они инерции дезинтеграции, достигли ли нового уровня стабильного взаимодействия, или в регионе возобладали интеграционные тенденции? К началу 2000-х в большинстве стран региона сложилась базовая структура нового экономического порядка, а важнейший вопрос для анализа постсоветской интеграции связан именно с определением потенциального эффекта существующей институциональной среды на динамику взаимодействия. Важно не столько показать, что «институциональное междуцарствие» и нестабильность ведут к дезинтеграции, а выяснить, каким образом взаимодействуют страны между собой и с существующими институтами.

Разработка «Системы индикаторов евразийской интеграции ЕАБР» будет иметь большое значение в плане систематической оценки эффекта и влияния интеграции на страны СНГ, вовлеченные в этот процесс, и мониторинга процесса интеграции в динамике. СИЕИ должна рассматриваться не только в качестве академической разработки, но и прикладного инструмента политики. В нем могут быть заинтересованы государственные органы стран региона СНГ, региональные интеграционные организации, научное сообщество и широкие круги общественности.

1.2. Работа над проектом и дальнейшие планы

В соответствии с Уставом Евразийского банка развития, его миссия включает в себя содействие экономическому росту государств-участников и расширению торгово-экономических связей между ними. Банк призван стать консолидирующим элементом финансовой инфраструктуры и катализатором углубления интеграционных процессов на территории государств-участников.

Таким образом, ЕАБР является *региональным банком развития и интеграции*. С характером уставных целей связан особый интерес банка к анализу интеграционных процессов с естественным фокусом на постсоветском пространстве. «Система индикаторов евразийской интеграции» призвана стать флагманским исследовательским проектом банка и неотъемлемой частью его линейки аналитики, посвященной региональной евразийской интеграции.

Над данным исследовательским проектом ЕАБР работал с начала 2008 года, т.е. в течение двух лет. После принятия решения о проекте была собрана международная рабочая груп-

па в составе специалистов ЕврАзЭС, СНГ, самого Банка, представителей государственных агентств и научных институтов, а также ведущих иностранных экспертов по проблемам измерения и мониторинга региональной интеграции. В рабочую группу вошли С. Байзаков (заместитель директора Института экономических исследований, г. Астана), М. Эмерсон (старший исследователь Центра изучения европейской политики, г. Брюссель), А. Либман (младший профессор Франкфуртской школы финансов), Ф. де Ломберде (научный сотрудник университета ООН, г. Брюгге), Н. Максимчук (главный специалист отдела экономического анализа и консалтинга, ЕАБР, координатор рабочей группы), Е. Молдабеков (ведущий специалист отдела экономического анализа и консалтинга, ЕАБР), А. Рудик (заместитель руководителя Департамента развития социально-гуманитарной сферы Секретариата Интеграционного комитета ЕврАзЭС, г. Алматы), М. Шевчук (заместитель руководителя Департамента экономической политики Секретариата Интеграционного Комитета ЕврАзЭС, г. Москва). Рабочую группу возглавил Е. Винокуров (заместитель начальника Аналитического управления – начальник отдела экономического анализа и консалтинга, ЕАБР). Итогом деятельности группы стала разработка комплексной методологии Системы индикаторов с учетом лучшего мирового опыта.

На этой основе в 2009 году были собраны разнообразные статистические данные и создана База данных СИЕИ, что позволило во второй половине 2009 года выйти на расчеты системы индикаторов и написание данного Отчета о проекте. Авторский коллектив отчета включает Е. Винокурову, А. Либману, Ф. де Ломберде, Н. Максимчук и Е. Молдабекову.

В дальнейшем Евразийский банк развития предполагает проводить ежегодный сбор данных и расчет Системы индикаторов евразийской интеграции ЕАБР. На этой основе планируется публикация соответствующего отчета и его доведение до сведения государственных органов, международных организаций, научных кругов, СМИ и широкой общественности. Надеемся, что комплексная картина СИЕИ ЕАБР, созданная на основе тщательно разработанной методологии измерения и оценки региональной интеграции, будет востребована и вызовет заинтересованность не только в качестве академической разработки, но и как прикладной инструмент внешней политики, способствующий позитивным процессам интеграции на евразийском пространстве.

1.3. Интеграционные организации на постсоветском пространстве

Одной из важнейших составляющих региональной интеграции является ее институциональный аспект. За неполных два десятилетия после распада СССР на постсоветском пространстве был создан целый ряд интеграционных организаций.

СНГ – старейшая организация, соглашение о создании которой была подписано 8 декабря 1991 года. Содружество основано на началах суверенного равенства всех его членов. Основными направлениями деятельности организации являются экономическое сотрудничество; общеполитические проблемы; гуманитарное сотрудничество и социальная проблематика; сотрудничество в сфере обороны и охраны границ, борьба с организованной преступностью; межрегиональное и приграничное сотрудничество; унификация нормативной базы; и сотрудничество в финансовой сфере. Всего, за время существования, в рамках Содружества Независимых Государств создано 87 органов, в том числе 78 органов отраслевого сотрудничества – в частности, отраслевых Советов, играющих важную роль в отраслевом взаимодействии на постсоветском пространстве.

Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) – международная организация, членами которой являются Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан. Узбекистан стал членом Сообщества в 2006 году, а в 2008 приостановил членство. Армения, Молдова и Украина обладают статусом наблюдателя. Деятельность ЕврАзЭС охватывает широкий круг проблем, вместе с тем, основной фокус сосредоточен на экономическом сотрудничестве и интеграции, где конечными целями выступает формирование единого экономического пространства и механизмов функционирования общего рынка, координации подходов стран-участниц при интеграции в мировую экономику и международную торговую систему. В качестве основных приоритетов в деятельности ЕврАзЭС выступают транспорт, энергетика, АПК и трудовая миграция.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) создана в 2001 году Казахстаном, КНР, Кыргызстаном, Россией, Таджикистаном и Узбекистаном. Ей предшествовал механизм «Шанхайской пятерки». Основными целями организации являются укрепление взаимного доверия и добрососедства между странами-участницами; содействие эффективному сотрудничеству в политической, торгово-экономической, научно-технической и культурной областях, а также в сфере образования, энергетики, транспорта, туризма, защиты окружающей среды; совместное обеспечение и поддержание мира, безопасности и стабильности в регионе; и продвижение к созданию демократического, справедливого и рационального нового международного политического и экономического порядка. Деятельность ШОС сфокусирована на вопросах безопасности в регионе. Вместе с тем, в рамках организации действует Деловой совет ШОС – неправительственная структура, объединяющая наиболее авторитетных представителей бизнес-сообщества шести стран с целью расширения экономического сотрудничества в рамках Организации, налаживания прямых связей и диалога между деловыми и финансовыми кругами государств-членов ШОС и содействия практическому продвижению многосторонних проектов.

Организация Договора о Коллективной Безопасности (ОДКБ). Договор о коллективной безопасности (ДКБ) подписан 15 мая 1992 года, его участниками в настоящее время являются Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан. ОДКБ приняла эстафету от ДКБ, являясь евразийской организацией не только в пространственно-географическом, но и в политико-правовом смысле через универсальность принципов и практических целей, а также через непосредственное участие входящих в него государств в соответствующих европейских и азиатских структурах безопасности, в первую очередь ОБСЕ и Шанхайской организации сотрудничества. Решение о преобразовании Договора о коллективной безопасности в международную региональную организацию, принятое главами государств-участников (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан) в мае 2002 года, было также вызвано необходимостью адаптации Договора к динамике региональной и международной безопасности, противодействия новым вызовам и угрозам. Перейдя в новое качество Организации, сотрудничество на базе ДКБ сохранило приверженность основным принципам, провозглашенным в Договоре. По своему содержанию ОДКБ является, прежде всего, организацией военно-политического характера.

Союзное государство Россия-Беларусь (СГРБ). Договор о создании Союза Беларуси и России подписан в 1997 году на базе Сообщества Белоруссии и России, созданного ранее, в апреле 1996 года, для объединения гуманитарного, экономического и военного пространства. С января 2000 года официальное название Союза – Союзное государство.

ГУ(У)АМ – организация, членами которой являются Азербайджан, Грузия, Молдова и Украина (Узбекистан являлся членом организации с 1999 по 2005 год). Целями ГУАМ выступают

многостороннее взаимодействие государств-членов в сферах демократизации и экономического сотрудничества, а также активизация интеграционных процессов с европейскими странами.

Организация центральноазиатского сотрудничества (ОЦАС). Договор о ее создании был подписан в 2002 году. Новая организация возникла на месте Центральноазиатского экономического союза, а в качестве ее задач предусматривалось региональное взаимодействие и обеспечение стабильности в Центральной Азии. Организация была расформирована в 2005 году.

Помимо упомянутых организаций, в регионе СНГ функционирует несколько структур, которые в Отчете не рассматриваются более подробно. Здесь следует упомянуть Центрально-Азиатское региональное экономическое сотрудничество (ЦАРЭС), созданное при поддержке Азиатского банка развития, Специальную программу ООН для экономик Центральной Азии (СПЕКА), более крупные межрегиональные структуры – Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), Организацию экономического сотрудничества (ЭКО) и Программу восточного партнерства Европейского Союза, а также целый ряд специализированных организаций (ТРАСЕКА, Центрально-Южноазиатский форум по транспорту и торговле, Международный фонд спасения Арала и другие).

Таблица 1.1.

Членство в интеграционных организациях на постсоветском пространстве

Государства	СНГ (1991)	ЕврАзЭС (2000)	ШОС (2001)	ОДКБ (1992)	СГРБ (1997)	ГУ(У)АМ (1997)	ОЦАС (2002–2005)
Азербайджан	X			X (1993–1999 гг.)		X	
Армения	X	наблюдатель (2003 г.)		X			
Беларусь	X	X	партнер	X (с 1993 г.)	X		
Грузия	X (вышла в августе 2009 г.)			X (1993–1999 гг.)		X	наблюдатель
Казахстан	X	X	X	X			X
Кыргызстан	X	X	X	X			X
Молдова	X	наблюдатель (2002 г.)				X	
Россия	X	X	X		X		X (с 2004 г.)
Таджикистан	X	X	X	X			X
Туркменистан	ассоц. член						
Узбекистан	X	С 2006 г., в 2008 г. членство приостановлено	X	X, (1992–1999 гг., с 2006 г.)		X (1999– 2005 гг.)	X
Украина	X (не ратифицирова- ла Устав)	наблюдатель (2002 г.)				X	наблюдатель
Вне региона СНГ:							
КНР			X				

Страны региона СНГ – естественная зона взаимных интересов. Интеграция стран бывшего СССР обусловлена факторами, которые имеют объективный характер и экономическую основу. Еще в недавнем прошлом эти страны, несмотря на существенные различия, представляли собой единое политическое, экономическое и культурное пространство. Многие элементы этого наследства сохранились и по сей день.

Глобальный кризис спровоцировал изменение мировой политической и финансово-экономической архитектуры. Отдельные элементы ее перестройки уже видны. В частности, начат процесс институционализации G20, отражающий процесс усиления развивающихся стран и изменения баланса мировой экономики. Происходит усиление роли МВФ, обсуждается идея мировой резервной валюты, построенной на SDR Международного валютного фонда. Вероятно возникновение нового глобального финансового регулятора.

Финансово-экономический кризис вносит коррективы и на уровне региональной интеграции. Особо выделяются инициативы, связанные с созданием Антикризисного фонда ЕврАзЭС, переговоры о создании Зернового пула, интенсивное движение в сторону создания Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России. Кризис заставил все страны более вдумчиво отнестись к своим внешним связям и активизировать внешнеэкономическую политику. Наблюдаемые в настоящее время изменения могут серьезно изменить «интеграционный» ландшафт евразийского пространства и привести к новому этапу развития отношений между евразийскими соседями. В этих условиях вопросы эффективного мониторинга и оценки статистики, динамики и векторов интеграции приобретают особую актуальность.

2. Система индикаторов евразийской интеграции: методология

2.1. Региональная кооперация и интеграция

Первая сложность, связанная с измерением региональной экономической интеграции, состоит в многозначности самого термина. Оценка результатов интеграционного процесса невозможна без учета контекста, в котором рассматривается конкретная интеграционная инициатива, ее целей и задач, адекватности существующих ожиданий. Поэтому в дальнейшем следует разделять два пересекающихся процесса: *региональную кооперацию* и *региональную интеграцию*. СИЕИ в настоящее время в основном направлена на оценку последней. В то же время в Отчете предпринята попытка рассмотреть и уровень региональной кооперации на постсоветском пространстве.

Региональная кооперация связана, прежде всего, с сотрудничеством государств (и негосударственных игроков), направленным на достижение общих целей. В зависимости от особенностей той или иной структуры и инициативы, эти цели могут различаться (Devlin & Estevadeoral, 2005). Во-первых, они могут быть направлены на *снижение барьеров трансграничных экономических операций* и, за счет этого, увеличение возможностей для бизнес-структур по ведению бизнеса с иностранными партнерами. Во-вторых, целью проектов может быть производство *региональных общественных благ*, в частности, развитие трансграничной транспортной инфраструктуры или решение общих экологических проблем. В-третьих, проекты могут создаваться для *устранения т.н. провалов рынка (например, асимметрии информации, монополизации рынков и трансграничных внешних эффектов, в конечном счете, препятствующих эффективному функционированию трансграничного рынка)* в условиях высокого уровня взаимопроникновения экономик. Речь может идти, например, о координации политики для сглаживания «внешних шоков», транслируемых интегрированными рынками, или проведения общей антимонопольной политики. В-четвертых, наконец, *региональная кооперация* может стать инструментом повышения *глобальной* конкурентоспособности за счет создания эффективных экономических институтов и привлечения иностранных инвестиций на более крупные рынки.

В принципе структуры региональной кооперации могут дифференцироваться по двум характеристикам (Hettne & Soederbaum, 2006). Во-первых, они могут быть нацелены как на решение широкого спектра задач, так и специализироваться на конкретных сферах взаимодействия. Последний подход является более прагматичным, поскольку основан на существовании *зон фактической солидарности* – областей сотрудничества (географических или отраслевых), в которых страны наиболее заинтересованы во взаимодействии. В то же время выбор направлений может быть связан и с нормативными соображениями развития ключе-

вых отраслей в рамках общих задач модернизации экономики¹. Во-вторых, с точки зрения механизмов принятия решений, в них могут в различной мере присутствовать элементы *организации*, то есть формальной структуры с четко прописанным членством и полномочиями, и *сети*, как более гибкой и открытой структуры, нередко предполагающей взаимодействие как государственных, так и частных игроков. Если «классическая» модель ЕС связана именно с формальной организацией, то современный «открытый регионализм» Юго-Восточной Азии предполагает использование преимуществ сети – минимальную координацию экономической политики, постепенное добровольное устранение барьеров для торговли и инвестиций между странами без одновременного создания барьеров «на границах» группировки и активное вовлечение частного бизнеса в механизмы взаимодействия.

Региональная экономическая интеграция связана, прежде всего, с взаимодействием экономических агентов стран региона². Ключевой проблемой экономики в целом является координация индивидуальных планов и решений хозяйствующих субъектов, в результате чего возможна их кооперация за счет специализации на основе сравнительных преимуществ. Примером механизмов такой координации является рынок, где участники обмениваются информацией с использованием системы цен. Поскольку национальные границы нередко выступают в качестве ограничителей для подобной координации, региональная интеграция представляет собой *устранение барьеров на пути трансграничного взаимодействия частных структур* различных ранее обособленных территорий. Иначе говоря, если региональная кооперация относится к функционированию международных и межправительственных региональных организаций и характеризуется *уровнем достигнутого сотрудничества для реализации совместных целей*, то региональная интеграция описывает состояние и эволюцию территории (экономического пространства) и характеризуется *взаимопереплетением национальных экономик*.

В принципе можно говорить о двух взаимосвязанных каналах формирования региональной интеграции. Традиционно внимание исследователей сосредоточено на формировании интегрированного пространства за счет региональной кооперации, или взаимодействию органов государственной власти стран региона, направленном на поэтапное устранение барьеров на пути товаров, услуг, капитала и рабочей силы между странами (*институциональная интеграция*). Однако не менее важным каналом является взаимодействие на микроуровне («неформальная», «корпоративная» интеграция или «консолидация» экономического пространства) – например, формирование транснациональными корпорациями производственных систем, охватывающих несколько стран региона, или рост взаимной торговли. Взаимодействие региональной кооперации и интеграции на микроуровне не является однозначным. В некоторых регионах мира высокий уровень неформальной интеграции сосуществует с незначительным взаимодействием на уровне государств (Юго-Восточная Азия); в других институциональная интеграция заметно опережает неформальную (Латинская Америка); а в третьих (как правило, наиболее успешных) эти два аспекта межгосударственного взаимодействия неразрывно связаны между собой, взаимно усиливая друг друга (ЕС).

Для целей Отчета наиболее важным выводом является необходимость **дифференцированной оценки региональной кооперации и интеграции**. Для региональной кооперации оценки непосредственно связаны с заявленными целями проектов и не могут не дифференциро-

¹ Во многих случаях сотрудничество в конкретных областях становится своеобразной отправной точкой, стимулирующей более широкое взаимодействие – как это случилось в Европейском союзе с черной металлургией, атомной промышленностью, сельским хозяйством и транспортом.

² В дальнейшем, говоря о «региональной интеграции», будет иметься в виду экономическая интеграция.

ваться. Очевидно, что оценка, например, международного научно-технического сотрудничества и оборонительного альянса связаны с различными критериями. Оценки региональной интеграции получить несколько проще: в конечном счете, она связана с двумя характеристиками. Во-первых, интеграция может выражаться в *интеграции рынков*, то есть росте взаимозависимости национальных экономических систем, выражающемся, например, в увеличении объемов трансграничных потоков капитала, рабочей силы, товаров и услуг. Во-вторых, результатом интеграции может стать *конвергенция экономик*, то есть сближение ключевых показателей их функционирования³.

Следует отметить, что с региональной кооперацией и интеграцией неразрывно связан и третий показатель: уровень **социальной интеграции** в регионе. Под социальной интеграцией понимается формирование сетей взаимосвязей между людьми, распространение общих ценностей, языка и культуры. Социальная интеграция нередко оказывается своеобразной «основой» и для региональной кооперации, и для взаимопереплетения экономик (обзор приводится в Knelangen, 2001). В текущей версии СИЕИ социальная интеграция присутствует, но не выходит на передний план; тем не менее, СИЕИ содержит оценки отдельных аспектов взаимодействия обществ стран региона СНГ, связанных с изменением социальной интеграции.

2.2. Измерение региональной интеграции: существующие подходы

Региональная интеграция: интеграция рынков

Проблема интеграции рынков вызывает интерес не только при анализе трансграничной интеграции (рассматриваемой в настоящем отчете), но и при исследовании интеграции внутри отдельных государств, когда под последней понимается установление взаимосвязей между пространственно обособленными региональными рынками, и даже при изучении взаимодействия конкретных торговых площадок. Не случайно данное направление исследований породило большое число разнообразных подходов к количественной оценке интеграции. Целесообразно выделить четыре основных метода измерения интеграции рынков.

1. Интеграция может найти выражение в масштабах **трансграничных потоков товаров, услуг и капитала**. Данный подход, как правило, является простейшим для анализа взаимодействия пространственно обособленных рынков, хотя следует иметь в виду, что он может порождать чрезмерно оптимистические оценки степени интеграции. Например, изучение мировой экономики XVI–XVIII вв. показывает, что рост товарооборота между регионами мира не сопровождался каким бы то ни было «схождением цен» между рынками, а, следовательно, реально возможности арбитража между рынками не использовались (O'Rourke & Williamson, 2002). Тем не менее, преимущество описываемого способа оценки региональной интеграции является сравнительная доступность статистических данных. В то же время интерпретация количественных показателей может вызвать трудности, что и порождает сосуществование множества альтернативных характеристик.

³ Связь интеграции рынков и конвергенции опять же является нетривиальной – с одной стороны, интеграция рынков открывает возможности для арбитража, содействующего выравниванию, а с другой – результатом интеграции рынков может быть растущая специализация стран, учитывающая их сравнительные преимущества, то есть их дивергенция. Помимо этого, конвергенция может быть результатом и целенаправленной региональной кооперации, например, с целью смягчения дифференциации стран.

Классическим способом оценки масштабов торговли между странами является показатель *доли внутрирегиональной торговли в общем внешнеторговом обороте* (см., напр., Osterkamp, 2008). Недостатком метода является тот факт, что с увеличением общей доли стран интеграционной группировки в ВВП мира, доля внутрирегиональной торговли также растет, вне зависимости от реального углубления интеграции. Это, естественно, ведет к искажению оценки уровня интеграции для более крупных группировок. Аналогичным образом на величину показателя влияет число стран в анализируемом регионе. Все это порождает использование целого ряда альтернативных индексов, «модифицирующих» показатель внутрирегиональной торговли. Среди них следует выделить:

- показатели *региональной концентрации торговли* (позволяющие рассчитывать аналог хорошо известных показателей, таких, как индекс Херфиндала–Хиршмана, коэффициент Джини и другие);
- индексы *интенсивности внутрирегиональной торговли для экспорта и импорта* (на сегодняшний день существует несколько версий этих показателей), представляющие собой, условно говоря, «взвешенный» показатель доли внутрирегиональной торговли, где «весами» выступает совокупная торговля соответствующих стран–партнеров;
- показатели *способности поглощения экспорта и способности насыщения импорта*, позволяющие оценить взаимодополняемость торговли стран и их сочетаний, представляющие собой, по сути дела, модификацию *индексов выявленных сравнительных преимуществ*, активно используемых для характеристики внешней торговли в целом (Vollrath, 1991; Floerkemeier, 2002; Iapadre, 2006; Азиатский банк развития, 2006).

В большинстве существующих систем индикаторов, ориентированных на оценку трансграничной интеграции рынков, используются как показатели динамики взаимной торговли (в том числе и относительно совокупной торговли), так и индексы интенсивности внутрирегиональной торговли. Например, для стран Азии и Тихоокеанского региона подобные расчеты приводятся в системах показателей интеграции Азиатского банка развития (ARIC, 2009) и ЭСКАТО ООН (UNESCAP, 2009). В принципе в качестве показателя интеграции может использоваться также *вариативность импорта промежуточной продукции*, поскольку последняя ведет к росту разнообразия доступного для национальной промышленности импорта продукции предыдущей ступени производственной цепочки (Madani, 2001). Однако здесь необходимо проводить различие между двумя эффектами: эффектом конкуренции с национальными предприятиями, производящими ту же продукцию, что поставляется по импорту, и эффектом дополнения (*complementary effect*), оказывающим положительное воздействие на национальную промышленность.

Альтернативу оценке интенсивности торговли составляет *сетевой анализ* торговых потоков. В этом случае для количественной характеристики процессов региональной экономической интеграции используются стандартные характеристики сетей (например, центральность или теснота связей). Данный подход, например, использовался в (Iapadre & Tironi, 2009) для оценки процессов региональной торговой интеграции в Восточной и Юго–Восточной Азии.

Наконец, наверное, наибольший интерес представляют оценки интеграции на основе сопоставления фактических и контрафактических результатов гравитационных регрессий⁴. Для этого, прежде всего, рассчитывается объем взаимной торговли стран, исходя из «тео–

⁴ Показатели интенсивности взаимной торговли также допускают аналогичную интерпретацию.

ретической» модели (прежде всего, стандартной гравитационной регрессии, согласно которой взаимная торговля прямо пропорциональна размеру ВВП и обратно пропорциональна дистанции между странами). В данном случае показателем интеграции выступает величина остатков при оценке регрессии. Например, если при оценке торговли страны с регионом для конкретной страны остаток является значительным и отрицательным, объем торговли между этой страной и регионом существенно превышает масштабы «предсказанной» теоретически торговли, и, следовательно, достигнутый уровень интеграции заслуживает внимания (Bussiere et al., 2005). Однако этот подход является достаточно трудоемким, и поэтому едва ли может использоваться для систематической оценки интеграции.

Показатели интеграции на прочих рынках факторов производства (капитала, рабочей силы) в принципе могут рассчитываться по аналогии с описанными выше. Например, в предложенной в (Dennis & Yussof, 2003) методологии оценки интеграции в регионе АСЕАН, составляющие индекса интеграции включают в себя оценки внутрирегиональной торговли и инвестиций внутри региона. Однако проблема состоит в том, что данные о глобальной миграции факторов производства являются в лучшем случае фрагментарными; к тому же сколько бы то ни было точные данные об «отраслевой» специализации потоков отсутствуют, а для миграции они в принципе не могут быть получены. Еще одно обстоятельство, которое требуется учитывать при анализе интеграции рынков факторов производства – необходимость (по возможности) сопоставления показателей состояния (например, накопленные инвестиции или общее число трудовых мигрантов) и динамики (приток инвестиций или мигрантов), очевидно, не представляющее интерес для анализа торговли. Поэтому для оценки интеграции в сфере капитала и рабочей силы, как правило, используется динамика «простейших» показателей (например, динамика доли притока инвестиций или накопленных инвестиций), что, естественно, оставляет простор для критики.

Для отдельных функциональных областей интеграция рынков может быть описана на основе специфических показателей для конкретной отрасли – скажем, числа телефонных звонков (интеграция в сфере коммуникации), торговли продовольственными товарами (интеграция в сфере сельского хозяйства и других). Например, такие показатели используются при составлении индексов региональной интеграции для Африканского континента в проекте Комиссии ООН для Африки (ECA, 2004).

2. Интеграция отражается в **структуре цен**: на интегрированных рынках действует закон одной цены, то есть цены на одинаковые товары в различных странах или регионах одной страны должны совпадать. Данный подход доминирует при исследовании внутренней интеграции в рамках отдельной страны, что связано с уровнем развития эконометрического инструментария (например, на основе анализа коинтеграции рядов цен), в том числе и для постсоветских государств (Глуценко, 2008). Однако для изучения трансграничной интеграции анализ динамики цен может применяться лишь в ограниченных масштабах, что связано с доступностью данных (как в пространстве, так и во времени, ср. Dreger et al., 2007). Можно выделить три подхода к анализу интеграции на основе «закона одной цены». Во-первых, может исследоваться схождение цен на микроуровне для конкретных рынков: например, рынков отдельных потребительских товаров (Gil-Pareka & Sosvilla-Rivero, 2005) или сырья (например, Findlay & O'Rourke, 2001). Во-вторых, объектом исследования могут выступать финансовые рынки (корреляция процентных ставок и обменных курсов, ср. Babetskii et al., 2007). В-третьих, при определенных допущениях основой анализа могут служить агрегированные макроэкономические ценовые индикаторы, как в родственном анализе паритета покупательной способности (ср. Qin et al., 2007; Kim & Lee, 2008).

3. Интеграция может проявляться в **поведении потребителей** в различных странах. При высоком уровне интеграции игроки могут за счет покупки активов в других странах или регионах «застраховаться» от специфических шоков, в результате чего потребление в странах или регионах должно коррелироваться в большей степени, чем производство (Christelis et al., 2008). Данный подход представляет интерес, прежде всего, для изучения интеграции рынков капитала. Например, косвенным способом оценки интеграции последних может служить величина коэффициента β -регрессии, объясняющей долю инвестиций в стране i через долю сбережений в этой страны; чем выше уровень интеграции, тем ниже величина коэффициента, то есть тем ниже корреляция внутренних сбережений и инвестиций (Bilas, 2007).

4. Косвенным индикатором интеграции можно считать **масштабы региональной специализации**: чем более интегрированы рынки, тем выше стимулы для специализации отдельных регионов. Данный подход обладает, однако, как минимум, двумя недостатками. Во-первых, он игнорирует выводы новой теории торговли, подчеркивающей роль внутриотраслевой торговли. Во-вторых, он, по сути дела, противоположен логике показателей конвергенции экономических систем, которые будут обсуждаться далее.

Региональная интеграция: конвергенция экономических систем

Основные подходы к оценке конвергенции были разработаны в рамках теории экономического роста, но в настоящее время применяются к широкому спектру показателей. Прежде всего, речь идет о концепциях β -конвергенции и σ -конвергенции. В соответствии с идеей β -конвергенции, более бедные страны в начальный период времени характеризуются в среднем более высокими темпами роста в ходе процесса интеграции. Аналогичным образом, страны с небольшим уровнем другого показателя в начальный период времени характеризуются большими темпами его роста. Иначе говоря, темпы прироста показателя и исходный уровень обратно коррелированы, что может быть выявлено на основе простейшей эконометрической регрессии. σ -конвергенция предполагает уменьшение со временем стандартного отклонения величины показателя (например, ВВП на душу населения), сглаживающее расхождение между странами. Другим индикатором, который часто используют при наличии тренда во временных рядах, является отношение стандартного отклонения к средней (коэффициент вариации). β -конвергенция не всегда предполагает σ -конвергенцию: в ситуации, когда группа более богатых и более бедных стран постоянно меняется (за счет ухудшения экономического положения в богатых и улучшения в бедных), но общий уровень разрыва между богатыми и бедными постоянен, σ -конвергенция отсутствует (Barro & Sala-i-Martin, 1992; Sala-i-Martin, 1996).

Альтернативу данному анализу составляет изучение *корреляции динамики изменения показателей* (например, темпов роста). Очевидно, что подобная конвергенция также не совпадает с σ - или β -конвергенцией; напротив, при совпадающих темпах роста не абсолютные значения показателей стран региона расходятся, а корреляция между исходным уровнем и текущей динамикой отсутствует. В то же время данный показатель представляет интерес хотя бы потому, что отражает *схожую реакцию стран на экзогенные шоки*, или даже (при более вольной интерпретации) *передачу шоков из одной страны в другую*, то есть существование связывающих экономики механизмов трансмиссии возмущений. Иначе говоря, в отличие от упомянутых выше долгосрочных показателей, речь идет об оценке, скорее краткосрочной динамики «сближения» деловых циклов. Опять же, как и в случае с корреляцией динамики

цен, могут использоваться более сложные эконометрические инструменты анализа (Papa, 2006).

Институциональная интеграция

Оценка институциональной интеграции является значительно более сложной задачей, во-первых, из-за отсутствия четких и недвусмысленных критериев деятельности региональных интеграционных структур (в силу уже упомянутой множественности целей) и, во-вторых, из-за необходимости количественного выражения качественных характеристик интеграционного взаимодействия. Простейший подход связан с поиском количественных показателей, описывающих деятельность структур. К ним можно отнести, например, бюджет региональных организаций (в том числе в процентном выражении к ВВП), число нормативных актов различного типа (соглашений, актов надгосударственных органов) в рамках данного проекта (Hansohm, 2005; Flingsstein & Stone Sweet, 2002), структуру голосования в ООН или число дипломатических визитов стран определенного региона (Kegley & Howell, 1975). Однако очевидно, что описываемые показатели могут дать лишь ограниченное представление о данных процессах.

В отдельных случаях «целевые показатели» региональной кооперации являются в какой-то степени «самоочевидными». Например, для зоны свободной торговли логичным был бы расчет показателя протекционизма на основе уровня таможенных пошлин и доли охваченных ими товаров таможенной номенклатуры. Например, этот метод к оценке региональной интеграции в ЕС на основе «индекса протекционизма» применяет (Baldinger, 2001). В то же время, даже в этом анализе нередко приходится прибегать к экзогенно заданным допущениям – например, тот же индекс (Baldinger, 2001) содержит в себе априорно определенный уровень «издержек торговли», зависящий от развития неторговой интеграции в рамках ЕС. А в подавляющем большинстве случаев (если интеграция связана, например, с гармонизацией экономической политики; или если устраняемый барьер не имеет столь четкой количественной характеристики, как таможенный тариф) этот метод в принципе не применим. В связи с этим важным подходом к оценке региональной кооперации (с учетом дифференциации ее целей) стало построение разнообразных *порядковых шкал* региональной кооперации, учитывающих прогресс взаимодействия в рамках того или иного регионального пространства. Источником информации может стать *опрос экспертов* или – более трудоемкий способ – *содержательный анализ соглашений и нормативных актов* (в отличие от упоминавшегося ранее формального анализа, скажем, подсчета численности актов).

Примером таких шкал являются индексы инвестиционной и торговой интеграции (te Velde & Bezemer, 2006), вычисленные для шести региональных интеграционных группировок. В работе (Urata & Sasuya, 2007) аналогичным образом оценивается интеграция в сфере барьеров для инвестиций для семи зон свободной торговли, хотя данный индекс частично учитывает и «объективные» показатели кооперации (ограничения на процент капитала компаний, который может принадлежать иностранным инвесторам). Методология оценки соглашений о партнерстве различных регионов мира с ЕС, разрабатываемая Европейским центром управления политикой развития (Bilal & Ramra, 2006; ECDPM, 2008), включает в себя (1) «качественные показатели» двух типов – определенные на основе интервью порядковые шкалы и косвенные показатели кооперации (количество соглашений и нормативных актов и др.), и (2) «количественные показатели» – в основном «объективные» характеристики кооперации (например, тарифные барьеры). При этом особенностью данного подхода является учет

разнообразных целей соглашений о партнерстве: в систему показателей входят четыре блока – усиление региональной интеграции, интенсификация сотрудничества с ЕС, проведение внутренних экономических реформ и либерализация рынков.

Во многих случаях порядковые шкалы включают в себя несколько измерений, а итоговый индекс интеграции агрегирует информацию по множеству направлений интеграции. Например, индекс институциональной интеграции ЕЦБ, рассчитанный для ЕС и МЕРКОСУР (Dorucci et al., 2002) принимает значения от 0 до 100 и состоит из четырех индексов, изменяющихся от 0 до 25 и описывающих степень интеграции в рамках зоны свободной торговли/Таможенного союза, общего рынка, экономического союза и «полной экономической интеграции»; впоследствии данный показатель был рассчитан и для анализа других интеграционных проектов (ЕСВ, 2004). Аналогичным образом показатель «достижений интеграции» (Integration Achievement Score), использовавшийся (Genna & Feng, 2003) для оценки интеграции в семи группировках Латинской Америки, Азии, Африки и Европы, состоит из шести показателей, каждый из которых измеряется по пятибалльной шкале: торговля товарами и услугами, мобильность капитала, мобильность трудовых ресурсов, значимость наднациональных институтов, координация кредитно-денежной политики и координация бюджетной политики. Естественно, использование подобного подхода всегда сопряжено с определенной произвольностью выбора «делений» на порядковой шкале, особенно если преследуется цель сравнения различных интеграционных проектов.

Индексы институциональной интеграции часто используются в сочетании с чисто экономическими показателями интеграции, а также другими источниками анализа интеграционного взаимодействия, для построения *комплексных систем индексов интеграции*, для анализа конкретных регионов, по состоянию на сегодняшний день, разработанные большим числом интеграционных группировок и отдельных исследователей (Lombaerde et al., 2008). Например, в (Kegley & Howell, 1975) оценивается политическая кооперация, экономическая и социальная интеграция стран Юго-Восточной Азии: при этом в систему индикаторов включены данные о «близости» стран региона в массовом восприятии их жителей и уровне кооперации политических элит, полученные на основе массовых опросов. Система показателей Директората по развитию Европейской комиссии включает в себя четыре предметные области: экономическую интеграцию, функциональную региональную интеграцию (в ключевых областях), вопросы управления и реализацию проектов Европейского фонда развития, каждый из которых состоит как из показателей с порядковыми шкалами, так и из характеристик внутрирегиональной торговли. Система региональных показателей Общего рынка Восточной и Южной Африки (COMESA) состоит из 12 областей, каждая из которых включает в себя практически все типы показателей, описанных нами ранее. Индексы региональной кооперации Европейского центрального банка были использованы в сочетании с показателями региональной интеграции (включающими в себя как конвергенцию и синхронизацию деловых циклов, так и интеграцию рынков) в рамках сравнительных исследований взаимовлияния этих двух аспектов интеграционных процессов (Dorucci et al., 2004; Mongelli et al., 2005).

В завершение следует заметить, что во многих случаях системы мониторинга региональной кооперации включают в себя не только характеристики собственно интеграционного взаимодействия, но и общие характеристики экономического и социального положения стран региона. Например, в модели глобального измерения региональной интеграции (Ruiz Estrada, 2004) используются четыре группы характеристик (экономика, политика, общество и технологии), часто описывающие общее развитие государств региона в соответствующей

сфере – вне зависимости от реального сотрудничества. Такой подход, в принципе, может использоваться для анализа, поскольку региональная интеграция и кооперация во многом является функцией экономических и политических условия в странах региона, но, с другой стороны, ведет к размыванию собственно интеграционных характеристик в более широкой проблематике модернизации и развития. Поэтому при разработке СИЕИ спектр анализа был сознательно ограничен исключительно характеристиками собственно интеграционного взаимодействия.

Мировой опыт разработки и использования систем индикаторов региональной интеграции

Как уже упоминалось, в мире в настоящее время функционируют несколько крупных инициатив по организации мониторинга и оценки интеграции, опыт которых был изучен при обработке методологии СИЕИ. В частности:

- Еврокомиссия ставит перед собой прямую цель мониторинга процессов региональной интеграции в странах АСР в рамках Cotonou agreement;
- Европейский Центральный Банк (ЕЦБ) проводит замеры институциональной и экономической интеграции;
- Директорат развития Европейской комиссии разработал систему индикаторов для измерения региональной интеграции и результативности сотрудничества;
- Межамериканский банк развития (IDB) считает приоритетным направлением своей Стратегии по региональной интеграции сбор, анализ и распространение сопоставимых данных по странам региона для оценки прогресса региональной интеграции;
- Ассоциация интеграции латиноамериканских стран (ALADI) запланированы ежегодные отчеты по статусу интеграции в Латинской Америке;
- Проект Экономической Комиссии ООН для стран Африки ставит своей задачей составление многоуровневой Системы индикаторов региональной интеграции (СИРИ) для оценки индексов на четырех уровнях (страна, регион, сектор, континент);
- Региональная организация «Общий рынок стран Восточной и Южной Африки» (COMESA – Common Market for Eastern and Southern Africa) разработала предложения по составу набора индикаторов региональной интеграции;
- Всемирный Банк разработал систему индикаторов фискальной децентрализации на национальном уровне, которая может быть применена для оценки способности системы государственного управления отдельной страны к региональной интеграции.

Ниже представлены примеры организации переменных в некоторых из этих систем.

Директорат развития Еврокомиссии предлагает разбивку индикаторов для мониторинга интеграции в странах АСР по следующим категориям: региональное экономическое сотрудничество; функциональная региональная кооперация; управление, финансовые вопросы и функционирование институтов.

Категории	Подкатегории	Переменные
Экономическая интеграция	Политика либерализации торговли	Соответствие таможенного законодательства требованиям ВТО Качество правил классификации товаров Применение правил о происхождении товара Освобождения Постепенное сворачивание временных мер Либерализация торговли услугами Значимость внутрирегиональной торговли Содействие инвестициям Перемещение граждан Учреждение компаний
	Другие интеграционные политики	Антимонопольное регулирование Разработка и реализация политики согласованного развития (coherence policy) Сопоставимость статистики Макроэкономический мониторинг Меры содействия развитию торговли
Функциональная региональная интеграция	Транспорт	Прогресс в развитии единой транспортной политики Расходы на содержание региональной транспортной сети Применение гармонизированных правил транзита
	Телекоммуникации Энергетика	
Управление, финансы и институты	Институты	Количество встреч Качественная оценка встреч Эффективность деятельности отдельных институтов
	Бюджеты	Выполнение финансовых обязательств Прозрачность процедур Освоение бюджета
	Человеческие ресурсы	Политика найма персонала Обучение персонала
Реализация проектов и программ из общего бюджета	Отбор проектов	
	Одобрение проектов	
	Освоение средств	Заклученные контракты Выполненные контракты

Таблица 2.1.

Подход DG Еврокомиссии по системе индикаторов для измерения региональной интеграции и результатов кооперации

Категории	Переменные
Либерализация торговли	<ul style="list-style-type: none"> Количество ненулевых тарифов Ставка самого высокого льготного тарифа Ставка самого высокого тарифа в регионе Средневзвешенный льготный тариф
Развитие торговли	<ul style="list-style-type: none"> Степень выполнения Соглашений ВТО о торговых барьерах Способность государств-участников исполнять взаимно признаваемые схемы маркировки Уведомление Национальных информационных центров Способность к регулированию и мониторингу санитарных и фитосанитарных норм Использование системы ASYCUDA (информационная система для таможенного оформления) либо аналога Использование системы таможенной оценки GATT Использование таможенных документов COMESA Использование системы таможенной классификации HS 1996 или более поздней ее версии
Торговля услугами	<ul style="list-style-type: none"> Учреждение национальных информационных центров, публикация информации о центрах Результаты деятельности относительно заявленных целей Сокращение числа освобождений за период времени
Развитие транзита	<ul style="list-style-type: none"> Применение гармонизированных платежей за транзит COMESA Применение лицензии CARESA для перевозчиков Применение гарантированных таможенных бондов COMESA Применение гармонизированных правил по нагрузке на ось и размерам транспортных средств Применение системы COMESA лицензирования третьей стороной
Монетарная конвергенция (сходимость)	<ul style="list-style-type: none"> Инфляция Размер бюджетного дефицита Размер внешнего долга Динамика обменного курса
Внутренние платежи и порядок расчетов, банковская система, обменный курс	<ul style="list-style-type: none"> Ограничения по текущим счетам Ограничения по капитальным счетам Доля государственной собственности в банках Ограничения для иностранных банков по открытию филиалов Влияние государства на распределение кредитов Ограничения для компаний частного сектора по предоставлению всех видов финансовых услуг, ценных бумаг, страхования Использование внутренней электронной клиринговой системы Ограничения для иностранных финансовых институтов

Фискальная политика	Средневзвешенная ставка подоходного налога
	Подоходный налог в процентном соотношении к ВВП
	Средневзвешенная ставка прямых налогов на бизнес
	Прямые налоги на бизнес в процентном соотношении к ВВП
	Ставка НДС
	НДС в процентном соотношении к ВВП
Государственное регулирование экономики	Государственные расходы в процентном соотношении к ВВП
	Расходы на содержание аппарата в соотношении к экономике
	Доля государственной собственности в бизнесе и промышленности
	Доля прибыли от государственного участия в предприятиях и государственной собственности
Потоки капитала и иностранные инвестиции	Экономический вклад правительства
	Наличие законодательства об иностранных инвестициях
	Ограничения по иностранному участию в бизнесе
	Ограничения для иностранного капитала по праву собственности на землю
Вопросы управления	Ограничения по репатриации прибыли
	Независимость судебной системы
	Соблюдение контрактных обязательств и наличие независимого арбитражного суда для разрешения споров по контрактам
	Прозрачность и подотчетность судебной системы
Регулирование	Законодательно закрепленные права частной собственности
	Наличие уполномоченного органа и законодательства по регулированию конкуренции
	Наличие уполномоченному органа по контролю в сфере телекоммуникаций
	Наличие уполномоченного органа по стандартам
Лицензирование	Наличие в государствах-участниках регулирования по государственным закупкам
	Требования к получению лицензии
	Время на получение лицензии
	Прозрачность системы лицензирования

Таблица 2.2.
Подход COMESA к разработке набора индикаторов региональной интеграции

UNECA рассматривает 8 «кластеров активности» для классификации переменных и индикаторов: интеграция торговли и рынков; монетарная, фискальная и финансовая интеграция; транспорт; коммуникации; промышленность; энергетика; продовольствие и сельское хозяйство; человеческое развитие и рынок труда.

Категории	Подкатегории
I. Участники	Число интеграционных объединений (страны, регионы, организации, и т.п.) Число и качественные характеристики участников процессов принятия решений Уровень активности участников Мнения и восприятие участников (по результатам опросов) Членство в региональных объединениях
II. Структурные факторы	Близость территориального расположения, языковая, культурная общность и т.п. Структурная взаимодополняемость Структурные различия (асимметрии) Исторические корни кооперации, интеграции, конфликтов
III. Институционализация	Число договоров и соглашений Содержание договоров и соглашений Временные рамки договоров и соглашений Создание институтов Общие политики и координация Постепенность, освобождения и льготные условия
IV. Исполнение	Статус исполнения общих договоров Статус исполнения специальных соглашений Степень достижения критерия сходимости
V. Эффекты	На человеческое развитие Экономический рост Торговлю Миграцию Движение капитала
VI. Взаимозависимость	Мобильность граждан Политическая взаимозависимость (наличие общих переменных в оценке политики, координация исполнения политик, возникновение конфликтов и трений) Экономическая взаимозависимость (торговля, движение капитала, корреляция уровней активности, экономические циклы) Информационные потоки

Таблица 2.3.

Предложения
 UNU-CRIS по
 классификации
 переменных в
 СИРИ

Источник:
 De Lombaerde &
 van Langenhove
 (2006: 25).

UNU-CRIS, исследовательский центр со специализацией на изучении региональной интеграции в составе Университета ООН, предложил общие рамки для построения СИРИ. Схема UNU-CRIS отражает многоаспектный и динамический характер региональной интеграции и предлагает 6 категорий переменных, которые могут быть с легкостью трансформированы в 6 модулей СИРИ.

Технические аспекты мониторинга индикаторов

Многочисленными проектами и инициативами мониторинга региональной интеграции был накоплен как положительный, так и отрицательный опыт организации этой работы. Уроки из имеющегося опыта позволяют выделить ряд проблемных точек, критически важных для обеспечения успешности, практичности и устойчивости системы мониторинга и оценки интеграционных процессов. Эти вопросы касаются не только методологической и технической, но и политической составляющей процесса. Выводы разделены на пять пунктов⁵, и могут рассматриваться как *основные принципы* организации работы над СИЕИ, которых придерживалась группа ЕАБР при подготовке этого отчета и намерена использовать в будущем.

1. Мониторинг региональной интеграции: Технические и политические аспекты

Мониторинг региональной интеграции не может рассматриваться как исключительно техническая проблема.

Отправной точкой для формирования системы индикаторов является, прежде всего, политическая воля. Целью мониторинга, как правило, является оценка политики региональной интеграции в контексте «проблем реализации», с которыми сталкиваются некоторые региональные проекты, и проверка качества управления на региональном уровне.

Говоря о политических и технических аспектах системы мониторинга, было бы некорректным рассматривать их по отдельности и считать последовательными (то есть считать, что технические вопросы следуют за политическими). Политические и технические аспекты тесно связаны между собой. Ниже приведены некоторые примеры подобной связи:

- решение о количестве оцениваемых параметров интеграции, которые должны быть учтены в системе индикаторов, определяется политическим мандатом мониторинга;
- решение о включении (межрегиональных) сравнений и оценочных показателей эффективности является выбором политического характера;
- решение о присвоении весов различным параметрам в системе мониторинга и при разработке составных индикаторов не может основываться исключительно на технических (статистических) критериях;
- решение о включении индикаторов эффективности государственного управления (например, прозрачности, участия и подотчетности) также является политическим выбором.

2. Процесс мониторинга: Кто? Для кого? С какой целью?

Мониторинг не является изолированной теоретической деятельностью. Он объединяет в себе ряд процессов по сбору информации, ее обработке и распространению с целью оказать влияние, тщательно изучить и/или дать оценку политике региональной интеграции или же обеспечить ее реализацию. Эти процессы имеют место в системе мониторинга с участием различных субъектов – региональных и национальных, государственных и частных. Эти субъекты могут быть внутренними по отношению к процессу региональной интеграции (к приме-

⁵ Раздел основан на статье Ф. Де Ломберде, опубликованной в рамках разработки материалов международной рабочей группы по проекту СИЕИ ЕАБР (Де Ломберде, 2009).

ру, региональные секретариаты, региональные парламенты, региональные банки развития) или внешними (например, научные сотрудники, неправительственные организации) (Costea и др., 2008). Роль мониторинга может быть политической, координационной, научной, технической, финансовой и т.д. Другими словами, мониторинг может осуществляться ближе или дальше от центров принятия решений. Мониторинг не может приравниваться к оценке и должен отражать как позитивные, так и нормативные аспекты.

В некоторых случаях интеграционные соглашения включают положения о мониторинге. Они наиболее эффективны в тех случаях, когда само соглашение об интеграции содержит четко сформулированные задачи.

Использование (надрегиональных) оценочных показателей – деликатный вопрос, который ставит ряд методологических проблем.

С академической точки зрения мониторинг индикаторов особенно важен тем, что позволяет тестировать мнения и общепринятые точки зрения на «прогресс», «успех» и «провал» конкретных процессов региональной интеграции.

В этой связи необходимо помнить о том, что регионализм или региональная интеграция является так называемой движущейся мишенью. Изначальная сложность интеграционных процессов со временем лишь увеличивается. Также отмечаются переходы от одномерных региональных организаций к многомерным, многоаспектным и гибридным формам регионального сотрудничества (Hettne & Söderbaum, 2004). Наглядным примером последнего, в евразийском контексте, может послужить программа ЦАРЭС.

В конечном итоге, необходимо отметить, что в процессе мониторинга могут быть задействованы не только (внутри-) региональные, но и внерегиональные субъекты, например, другие регионы, международные организации, международные неправительственные организации, научные сотрудники.

3. Мировой опыт мониторинга региональной интеграции

Опыт реализации уже упомянутых выше проектов позволяет прийти к следующим выводам:

- на практике очень немногие инициативы продемонстрировали устойчивость;
- политическая роль мониторинга не рассматривается в качестве ключевой для процесса региональной интеграции;
- в процессе мониторинга задействовано малое количество субъектов;
- объектом мониторинга в различных системах выступают разные логические компоненты региональной интеграции;
- на практике мониторинг преследует различные цели, включая оценку предпосылок, уровня и политических мер региональной интеграции, оценку вклада отдельных стран в процесс региональной интеграции, сравнение и оценку финансируемых донорами программ поддержки и их стратегического использования в контексте межрегиональных переговорных процессов;

- системы мониторинга зачастую характеризуются слабой концептуальной основой и отсутствием четких критериев для отбора индикаторов (De Lombaerde, Pietrangeli & Weeratunge, 2008);
- системы индикаторов значительно различаются по охвату и объему. Недавний обзор показал, что системы индикаторов могут охватывать от 10 до почти 150 параметров (ibidem);
- до трети заложенных параметров не обязательно дают информацию о процессе региональной интеграции.

Помимо выводов, полученных по результатам анализа систем индикаторов, некоторые дополнительные наблюдения могут быть сделаны на основе опыта мониторинга в целом:

- Нарастающая комплексность процесса региональной интеграции усложняет мониторинг.
- Нарастающая сложность процесса региональной интеграции неразрывно связана со все более усложняющимися системами мониторинга. В случае с ЕС, к примеру, система мониторинга состоит из целого ряда взаимосвязанных процессов на уровне ведомственного контроля (процессы отчетности и аудита, ЕВРОСТАТ, Евробарометр, информационно-справочный бюллетень внутреннего рынка Internal Market Scoreboard) и на уровне внешнего контроля – научным сообществом, аналитическими центрами, лоббистами, национальными и наднациональными парламентами (Costea и др., 2008);
- Углубление региональной интеграции приводит к усилению политической роли мониторинга и двустороннему взаимодействию между региональными и национальными структурами. И если, изначально, национальные структуры (государства-участники и другие субъекты) контролируют региональные, то, по мере углубления интеграции, региональные структуры начинают контролировать исполнение обязательств государств-участников.
- Мониторинг охватывает весь цикл исполнения проекта. Он не ограничивается контролем по фактическим результатам, а проходит по всему циклу, начиная с фазы выработки политики.
- Встроенные системы мониторинга демонстрируют большую эффективность.
- Роль и качество национальных институтов имеет ключевое значение для успешного мониторинга, особенно в случае с новыми и поверхностными формами региональной интеграции (De Lombaerde, Estevadeordal & Suominen, 2008).

Критический момент – это операционализация выбранных переменных в индикаторы. И хотя каждая переменная несет в себе свою специфику, для отбора подходящих индикаторов нужны какие-то общие критерии. В работе Андерсона (Anderson, 1991) предлагается пример таких критериев:

- Индикатор или информация, на основе которой он рассчитывается, должна быть легко доступной и недорогой.
- Индикатор должен быть достаточно прост для понимания.
- Индикатор должен быть измеримым.

- Индикатор должен характеризовать нечто важное или значительное само по себе или отражать нечто большее, чем сам предмет измерения этим индикатором (например, данные по ожидаемой продолжительности жизни могут применяться для демонстрации общего уровня здоровья населения).
- Желателен небольшой промежуток времени между описываемым состоянием/ ситуацией и появлением индикатора.
- Индикатор должен базироваться на информации, которая может быть использована для сравнения различных географических районов, социальных групп и т.д. – так, чтобы выстроить картину распределения, а не общие суммы или средние значения.
- Желательна возможность проведения сравнений в международном контексте.

4. Технические аспекты

Эффективная модель системы мониторинга на основе индикаторов базируется на трех столпах – структуре, данных и методах.

Концептуальная структура должна определять отбор параметров и индикаторов. Она может быть основана на одной из арсенала существующих теорий или же на их комбинациях.⁶ Однако нужно учитывать, что многие из доступных теоретических основ построены на европейском опыте и нуждаются в оценке их применимости где-либо еще. Системы индикаторов должны быть в достаточной степени гибкими, чтобы учитывать специфические региональные параметры. Если в основе лежит понимание логики интеграционного процесса, параметры и индикаторы могут быть классифицированы на категории (институциональная и «реальная» интеграция, положительная и отрицательная интеграция, секторы, и т.д.) (De Lombaerde & Van Langenhove, 2005).

В системах индикаторов, предназначенных для мониторинга региональной интеграции, индикаторы должны отражать определенные аспекты процесса. Однако, как показывает опыт (см. выше), на практике это не всегда соответствует действительности. В то же время надо признать, что между теми индикаторами, которые должны быть включены, и теми, которые должны быть исключены, всегда будет существовать «серая зона». Порой простая трансформация параметров может превратить нейтральные индикаторы в значимые. К примеру, инфляция или темпы роста, которые говорят о состоянии национальных экономик государств-членов, могут быть преобразованы в индикаторы региональной конвергенции.

В процессе разработки систем индикаторов возникают и другие нюансы. Например, системы могут быть разработаны под региональный и/или национальный уровень анализа. В качестве иллюстрации последнего можно привести систему для оценки участия каждой национальной экономики в процессе регионализации на Ближнем Востоке, предложенную Экономической и социальной комиссией ООН для Западной Азии (UN-ESCWA, 2007). Другой нюанс связан с частично совпадающим членством в нескольких региональных объединениях и ставит серьезные проблемы при разработке систем индикаторов. Еще один нюанс имеет отношение к вопросу о том, будут ли создаваться сводные индексы или нет. Такие сводные индексы могут полностью охватывать многомерную природу интеграционных процессов, и потому крайне удобны для чтения и обмена информацией. Однако они могут оказаться слишком абстракт-

⁶ См., например, Mattli (1999), Rosamond (2000), Wiener & Diez (2003), Laursen (2003), Söderbaum & Shaw (2003), Farrell и др. (2005), Malamud & Schmitter (2007).

ными для осмысленного толкования, и в этом случае оценка различных компонентов индексов всегда будет условной (De Lombaerde, Dorrucci и др., 2008).

Необходимо уделить внимание и набору данных. Когда мониторинг основан на количественных данных или комбинации из количественной и качественной информации, возникает проблема доступности данных. Эта проблема приобретает более серьезное значение на региональном уровне, нежели на национальном. Даже в тех регионах, где отмечается относительно хорошее качество информации, до сих пор ощущается нехватка систематизированных данных по многим параметрам, которые не являются простой совокупностью национальных показателей, вроде внутрирегиональных потоков людей, услуг и капиталов, или данных о региональных бюджетах и политических мерах.⁷

5. Сравнение и сопоставимость

Пятый и последний пункт касается вопросов сравнения и сопоставимости. Существуют различные контексты, региональные реалии и региональные структуры. Эти различия, как, например, отличительные черты европейской институциональной структуры, зачастую путают с различиями в эффективности. Сравнение должно быть восприимчивым к этим различиям. Сравнению подлежат различные уровни регионального взаимодействия и взаимозависимости, равно как и другие аспекты регионализации.

Сравнение может быть основано на традиционных или относительных сравнительных индикаторах. Последние призваны сравнивать региональную деятельность, прежде всего с индивидуальными региональными целями или контрольными показателями, а затем уже по нескольким регионам. Судя по всему, сочетание обоих подходов также возможно, что доказано системой индикаторов, предложенной Экономической комиссией ООН для Африки (UNECA, 2002). Как показывает опыт ЭКА, сравнение представляет собой деликатный политический вопрос регионального значения. При разработке системы индикаторов желательно изначально обсуждать с основными заинтересованными сторонами наличие в ней сравнительных индикаторов.

⁷ В отношении нехватки данных по торговле промежуточными товарами, услугами и внутрифирменной торговле см. ОЭСР (2004).

3. Элементы и расчет Системы индикаторов евразийской интеграции

3.1. Элементы Системы индикаторов евразийской интеграции

СИЕИ Евразийского банка развития включает в себя три блока, в соответствии с тремя основными аспектами регионального взаимодействия:

- (а) анализ региональной интеграции как интеграции рынков;
- (б) анализ региональной интеграции как конвергенции экономических систем; и
- (в) анализ региональной кооперации.

Качественная разнородность доступных в каждом из блоков данных ведет к использованию различных подходов количественной оценки интеграции и кооперации на постсоветском пространстве. Индекс направлен исключительно на оценку процессов региональной интеграции в регионе СНГ и не претендует на сравнительный анализ интеграционных процессов в различных регионах мира; следовательно, выбор показателей определялся спецификой доступности данных для постсоветских экономик, а также значимостью тех или иных сфер сотрудничества для специфического процесса модернизации стран региона СНГ.

Для анализа региональной интеграции рассчитываются три типа показателей для: (i) интеграции пар (диад) стран; (ii) интеграции страны с группой стран и (iii) интеграции внутри группы стран. Каждый из этих показателей требует собственной интерпретации.

Интеграция пар стран представляет собой оценку сближения двух государств постсоветского пространства. Иначе говоря, для целей СИЕИ интерес представляют все возможные попарные комбинации 12 стран региона⁹ с точки зрения интенсивности взаимосвязей между ними. Оценки являются симметричными в том смысле, что «высокая» оценка интеграции соответствует ситуации, когда обе страны в значительной степени зависят друг от друга. В то же время ситуации асимметричной зависимости (например, для одной из стран в паре другая страна является важнейшим торговым партнером, но не наоборот) должна соответствовать более низкая оценка интеграции.

Интеграция страны и группы стран оценивает сближение одного из 12 государств постсоветского пространства с одним из крупных «регионов» в составе региона, представляющих интерес с точки зрения практики интеграционного взаимодействия и включающих в себя несколько стран. Опыт реализации, как успешной, так и неуспешной, региональных проектов на постсоветском пространстве позволяет выделить пять таких регионов:

⁹ Несмотря на прекращение членства Грузии в СНГ, СИЕИ включает ее в СНГ-12, рассматриваемый как регион.

1. СНГ–12 (все государства постсоветского пространства);
2. ЕврАзЭС–5 (пять стран, входящих в состав Евразийского экономического сообщества, – Россия, Казахстан, Кыргызстан, Беларусь и Таджикистан);
3. ЕврАзЭС–3 («тройка» крупнейших государств ЕврАзЭС, в настоящее время предпринимающая попытки по формированию «интеграционного ядра» в регионе – Россия, Казахстан и Беларусь);
4. ЕЭП–4 («четверка» крупнейших постсоветских экономик – Россия, Украина, Беларусь и Казахстан – названная так в соответствии с не реализовавшимся проектом Единого экономического пространства (2004), предполагавшем сближение в этом формате); и
5. ЦА–4 (четыре государства Центральной Азии, принимающие участие в интеграционных проектах в регионе – Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан; Туркменистан, находящийся в стороне от регионального взаимодействия на пространстве СНГ и Центральной Азии, не включен в эту группу).

В данном случае используется асимметричный показатель интеграции. Иначе говоря, если для некоторой страны объем торговли с одним из пяти регионов является значительным, но для данного региона торговля с указанной страной играет маловажную роль, данная страна все равно получает «высокую» оценку интеграции. Таким образом, индикаторы данной группы «дополняют» симметричные показатели для пар стран. Показатели интеграции рассчитаны для каждой из 12 стран с каждым из 5 регионов, даже если данная страна не входит в рассматриваемый регион. Таким образом можно оценить степень «близости» всех стран СНГ с тем или иным (потенциальным или реализующимся) интеграционным ядром.

Интеграция внутри группы стран представляет собой оценку взаимного сближения всех государств, относящихся к одной из пяти групп. В какой-то степени можно говорить о «среднем» уровне интеграции в том или ином интеграционном ядре. Если при расчете двух указанных ранее групп показателей интерес представляет вариация, как в пространстве (для различных стран СНГ), так и во времени, то в третьей группе, анализ, очевидным образом, ограничен исследованием вариации во времени.

Анализ региональной кооперации, в отличие от исследования региональной интеграции, сконцентрирован вокруг уже реализующихся проектов, а не потенциальных интеграционных ядер. В нем дается сравнительная оценка трех постсоветских группировок: ЕврАзЭС, СНГ и ШОС. При этом, речь идет именно о кооперации в широком смысле слова – оценивается прогресс, достигнутый группировкой по широкому спектру целей, не сводящихся только к устранению барьеров на пути движения товаров, услуг и факторов производства.

3.2. Расчет показателей Системы индикаторов евразийской интеграции

Интеграция рынков

Оценка интеграции рынков в СИЕИ основана на исследовании масштабов трансграничных потоков факторов производства. Этот метод представляется оптимальным, с учетом, во-первых, ограниченности доступных временных рядов данных (что препятствует применению методов эконометрики временных рядов) и, во-вторых, недостаточной сопоставимой информации о ценах в постсоветских странах. В СИЕИ используются две группы индикаторов: (1) оценка «интеграции рынков в целом» (по всему спектру отраслей) и (2) оценка интегра-

Рисунок 3.1.
Блоки Системы индикаторов евразийской интеграции

ции на специфических рынках (см. рисунок 3.1). Если первая группа показателей отображает общий уровень регионального взаимодействия, достигнутый рассматриваемыми странами и регионами, то вторая сфокусирована на ключевых областях взаимодействия, способных потенциально стать описанными ранее «зонами фактической солидарности».

Рисунок 3.2.
Индикаторы интеграции рынков

Отбор подобных функциональных областей определялся исходя из соображений значимости тех или иных сфер для сотрудничества между государствами постсоветского пространства и доступности данных. В настоящем отчете дается оценка для трех областей: электроэнергетики, сельского хозяйства и образования (см. рисунок 3.2). Значимость данных трех областей едва ли вызывает сомнения, поскольку все три отрасли входят в число ключевых основ ус-

тойчивого роста и экономической безопасности стран. Соответственно, трансграничное сотрудничество в этой области является крайне важным. Причем если энергетика и сельское хозяйство играют важную роль в формировании базы для модернизации, образование непосредственно связано с ростом инновационного потенциала экономики. Взаимодействие в сфере образования, оцениваемое как перемещение студентов между странами, помимо этого, является косвенной оценкой потенциала социальной интеграции (Kegley & Howell, 1975), причем долгосрочной – в силу «воздействия» данного фактора преимущественно на молодежь.

Оценки «интеграции рынков в целом» вызывают меньше вопросов. В рамках СИЕИ рассчитываются показатели для двух типов трансграничного взаимодействия: международной торговли и трудовой миграции. Естественно, третьим – и не менее важным – направлени-

Показатель	Пара стран	Страна-регион	Регион
А. Интеграция рынков в целом			
Взаимная торговля	(Доля торговли стран диады в совокупной внешнеторговом обороте этих стран + доля торговли стран диады в совокупном ВВП этих стран) * 100 / 2	(Доля торговли страны с регионом в совокупном внешнеторговом обороте этой страны + доля торговли страны с регионом в ВВП страны) * 100 / 2	(Доля торговли стран региона между собой в совокупном внешнеторговом обороте стран региона + доля торговли стран региона между собой в совокупном ВВП региона) * 100 / 2
Миграция	Доля трудовых мигрантов каждой из стран пары, работающих в другой стране, в совокупном населении этих стран	Доля трудовых мигрантов страны, работающих в регионе, в совокупном населении страны	Доля трудовых мигрантов всех стран региона, работающих в других странах региона, в совокупном населении региона
В. Функциональное сотрудничество на ключевых рынках			
Энергетика	Объем торговли электроэнергией между странами диады (кВт.ч), деленный на совокупный ВВП этих стран	Объем торговли электроэнергией страны и региона (кВт.ч), деленный на ВВП страны	Объем торговли электроэнергией стран региона между собой (кВт.ч), деленный на ВВП региона
Сельское хозяйство	Объем торговли злаками между странами диады (тонн), деленный на совокупный ВВП этих стран	Объем торговли злаками страны и региона (тонн), деленный на ВВП страны	Объем торговли злаками стран региона между собой (тонн), деленный на ВВП региона
Образование	Численность студентов из стран диады, обучающихся в другой стране диады, деленная на совокупную численность населения диады	Численность студентов из страны, обучающихся в регионе, деленная на население страны	Численность студентов из стран региона, обучающихся в других странах региона, деленная на совокупное население региона

Таблица 3.1.
Расчет показателей интеграции рынков

Примечание: размерность всех показателей приводится в Приложении 2. Индекс торговой интеграции умножен на 100 с целью более удобного представления данных, а также обеспечения сопоставимости со стандартными индикаторами доли внешней торговли, измеряемыми в процентах.

ем взаимодействия является движение капитала и взаимных инвестиций. К сожалению, в данной сфере доступность данных, как будет показано далее, является крайне ограниченной, что исключает (во всяком случае, на текущем этапе) расчет целостных показателей по всему рассматриваемому региону. Более подробно данный вопрос обсуждается в Приложении 3 к отчету, где сформулированы предложения по ликвидации этого пробела в будущем. Конкретный порядок расчета показателей данной группы приводится в *таблице 3.1*.

Таким образом, для расчета практически всех показателей в СИЕИ используется стандартная схема: показатель интеграции представляет собой дробь, где *числителем* является объем движения фактора производства через границы в рамках рассматриваемой группы (две страны, страна и регион, все страны региона), а *знаменателем* – нормирующий показатель, позволяющий соотнести масштабы этого трансграничного потока с размером стран региона. При этом последний может оцениваться как абсолютный ВВП (интеграция в сфере электроэнергетики и сельского хозяйства) и как численность населения (интеграция в сфере образования и трудовой миграции). ВВП является стандартной универсальной характеристикой размера экономики страны; в то же время, в тех случаях, когда рассматривается движение через границу человеческих ресурсов, более адекватной базой для сравнения представляется численность населения.

Несколько иначе рассчитывается показатель интеграции в сфере взаимной торговли. Во-первых, *числителем* в данном случае является *внешнеторговый оборот*, включающий в себя и экспорт, и импорт. Стандартной проблемой расчета данного показателя является наличие расхождений в учете одного и того же потока в статистике экспорта и импорта – как в силу чисто организационных причин (учет экспорта и импорта по различным ценам), так и в результате искажений данных. В связи с этим числитель показателя интеграции определяется следующим образом:

- *Пары стран*: если в пару входят страны А и В, то числитель представляет собой сумму экспорта из А в В, импорта из А в В, экспорта из В в А и импорта из В в А;
- *Страна-регион*: числитель включает в себя импорт из страны в регион, экспорт из страны в регион, импорт из региона в страну и экспорт из региона в страну;
- *Регион*: числитель является суммой показателей, рассчитанных для всех пар входящих в регион стран.

Такой подход, с одной стороны, полностью использует доступную информацию, но с другой – создает проблему «двойного счета». Поскольку «двойной счет» присутствует во всех без исключения показателях, а нас интересует их сравнительная динамика в пространстве и во времени, в принципе ей можно было бы пренебречь. Тем не менее, хотя бы частично указанная проблема «снимается» построением знаменателя показателя, описанным далее.

Показатель интеграции в сфере торговли, как следует из приведенной выше таблицы, является средним арифметическим двух величин, в каждой из которых имеется один и тот же числитель, но различный знаменатель. Первый показатель строится, как и для всех остальных индексов, где основанием сравнения выступает⁹ абсолютная величина ВВП. Особенности показателей торговли состоит, однако же, в доступности альтернативного основания сравнения, которое, как уже говорилось выше, и является стандартным элементом индексов,

⁹ Авторы отказались от использования индексов «интенсивности торговли», поскольку система трех типов индикаторов (пара стран, страна-регион и регион) эффективно позволяет преодолеть проблему неадекватного учета крупных стран.

использующихся в литературе: совокупным внешнеторговым оборотом со всеми странами мира. Поэтому рассчитывается второй показатель, где основанием сравнения выступает:

- *Пара стран*: сумма внешнеторгового оборота обеих стран;
- *Страна-регион*: удвоенный внешнеторговый оборот страны;
- *Регион*: сумма внешнеторгового оборота всех стран региона.

Видно, что для первого и третьего показателей проблема «двойного счета» присутствует как в числителе, так и в знаменателе, и не требует корректировки. Для второго показателя корректировка проблемы двойного счета потребовала умножения знаменателя на два. Опять же, с точки зрения сравнительного анализа данная тематика в любом случае является второстепенной.

Для всех индексов данной группы *большая* величина показателя соответствует *более высокому* уровню интеграции; масштаб потока товаров и факторов производства в рамках исследуемой пары стран или региона является значительным по сравнению с общим размером экономики этой территории.

Конвергенция экономик

Конвергенция экономик постсоветских стран оценивается на основе четырех показателей: макроэкономики, монетарной политики, финансовой политики и фискальной политики. Каждый из показателей включает в себя несколько характеристик. Цель индекса состоит в обобщении этих данных и определении степени «схождения» экономик региона с точки зрения тех или иных характеристик. Для анализа четырех аспектов интеграции используются следующие характеристики:

- **Макроэкономика**: ВВП на душу населения, темпы роста ВВП за год (таким образом, учитываются оба аспекта конвергенции роста, обсуждавшихся выше).
- **Финансовая политика**: средняя ставка по депозитам, средняя ставка по кредитам.
- **Фискальная политика**: доля расходов консолидированного бюджета в ВВП, доля внешнего долга в ВВП, доля сальдо консолидированного бюджета в ВВП и индекс Франка¹⁰.
- **Монетарная политика**: темпы роста курса национальной валюты к доллару США за год и среднегодовой уровень инфляции.

¹⁰ Индекс Франка представляет собой простейший способ сравнительной оценки налоговой нагрузки на экономику, позволяющий избежать трудоемкого и нередко вызывающего споры процесса оценки эффективных ставок налогообложения. Индекс Франка рассчитывается как дробь, в числителе которой – произведение консолидированного налогового дохода и населения страны, а в знаменателе – квадрат ВВП (ср. Sosvilla Rivero et al., 2001).

В данном случае используется подход, в общем и целом соответствующий концепции σ -конвергенции. Каждая страна рассматривается как точка в многомерном пространстве, каждое измерение которого соответствует какой-то определенной характеристике. Каждый показатель, включенный в анализ, интерпретируется как координата точки (страны) в пространстве признаков, выбранных для характеристики интеграции. Чем кучнее (ближе) будут расположены точки в этом пространстве, тем выше уровень конвергенции. Для оценки расстояния используется простейшая Евклидова дистанция. При этом разнокачественные признаки приведены в сопоставимый вид за счет нормирования: из каждого значения показателя вычитается его средняя величина для всех стран, и результат делится на стандартное отклонение. Таким образом, размерность показателей не оказывает воздействия на итоговый индекс.

Для оценки *интеграции пар стран* рассчитывается расстояние между отдельными точками-странами. Для оценки *интеграции страны и региона* в пространстве строится новая «точка», координаты которой соответствуют средней величине соответствующих координат всех точек-стран, входящих в данный регион. Далее рассчитывается расстояние между точкой-страной и точкой-регионом. Наконец, для оценки *интеграции внутри региона* используется среднее значение модуля коэффициента вариации (стандартное отклонение, деленное на среднюю величину) для всех показателей, рассматриваемых в рамках данного индекса. Применение коэффициента вариации представляется полезным с учетом наличия в рядах данных устойчивого тренда (например, весь этот период на постсоветском пространстве характеризовался устойчивым экономическим ростом), способного несколько исказить полученные результаты. Абсолютное значение коэффициента используется потому, что, хотя большинство показателей по определению больше нуля, некоторые – например, сальдо бюджета – могут быть и отрицательными; соответственно, использование первоначального значения (без модуля) могло бы привести к тому, что при отрицательном среднем значении рост стандартного отклонения сальдо бюджета привел бы к уменьшению итогового индекса. Очевидно, что при подобном подходе (в отличие от расчетов показателей интеграции рынков) *большее значение показателя* соответствует *большей дистанции между странами и регионами* и, следовательно, меньшей интеграции.

Обобщенные индексы

Подводя итог, Система индикаторов евразийской интеграции ЕАБР включает в себя девять индексов региональной интеграции: интеграция в сфере торговли, трудовой миграции, электроэнергетики, сельского хозяйства, образования, макроэкономики; монетарной, фискальной и финансовой политики. Пять первых индексов оценивают уровень и динамику интеграции рынков; четыре последних – уровень и динамику конвергенции экономик. Поскольку отдельные аспекты интеграции нередко не сводимы друг к другу, а связь между ними носит нетривиальный характер, целесообразно основное внимание уделить отдельным показателям, а не их агрегатам. Тем не менее, были рассчитаны также два типа обобщенных индексов, позволяющих дать более широкую картину региональных интеграционных процессов на постсоветском пространстве и включающих в себя все девять показателей.

Во-первых, выведен сводный индекс интеграции отдельных стран с регионом СНГ-12. Для определения сводного индекса были нормированы все девять индексов интеграции для каждой из стран с регионом СНГ-12. Перед этой операцией все индексы конвергенции были умножены на (-1) – таким образом, более высокому значению индекса соответствует меньшая дистанция. Итоговый индекс представляет собой простую среднюю этих преобразованных

показателей. Во-вторых, схожим образом был рассчитан сводный индекс интеграции в рамках пяти регионов. Значения девяти индивидуальных индексов за каждый год были нормированы; после этого рассчитана простая средняя девяти индексов для каждой группировки, причем индексы конвергенции до нормирования умножены на (-1) .

Период расчетов

Для индексов интеграции рынков и конвергенции экономик показатели рассчитаны по возможности за период 1999–2008 гг. (частично за меньший период в силу отсутствия данных для более ранних наблюдений). Таким образом, полученные результаты позволяют оценить динамику интеграции за десятилетний период. В некоторых случаях, данные за период, предшествующий 2000 или 2002 годам, недоступны. В этом случае оценки осуществляются, начиная с первого доступного года.

Для остальных характеристик выбор стартового года (1999) обусловлен следующими обстоятельствами. Как известно, 1990-е годы стали периодом дезинтеграции постсоветского пространства, во многом неизбежной в силу распада СССР и качественной перестройки экономик большинства стран региона. В связи с этим расчет показателей в 1990-х позволил бы дать лишь количественное отражение динамики этой неизбежной дезинтеграции. Для целей СИЕИ была поставлена несколько иная задача – *определить, как развивались постсоветские страны после этого первоначального «центробежного толчка»*. Следовали ли они инерции дезинтеграции, достигли ли нового уровня стабильного взаимодействия, или в регионе возобладала интеграционные тенденции? К тому же, к началу 2000-х в большинстве стран региона хотя бы в общих чертах сложилась базовая структура экономического порядка, – а важнейший вопрос для анализа постсоветской интеграции связан именно с определением потенциального эффекта *существующей* институциональной среды на динамику взаимодействия. Опять же, важно не столько показать, что «институциональное междуцарствие» и нестабильность ведут к дезинтеграции, а выяснить, каким образом взаимодействуют страны с уже сложившимися, и существующими сегодня, институтами.

К сожалению, и в рассматриваемый период статистические данные по целому ряду показателей являются неполными. В связи с этим наши расчеты также содержат в себе целый ряд пробелов. Основная проблема при этом связана с расчетом показателей для пяти регионов, включающих в себя несколько стран. В дальнейшем показатель для региона будет рассчитываться как *показатель для всех стран региона, для которых доступна информация*. Это неизбежно приведет к некоторой нестабильности полученных оценок во времени; анализ «пар стран», по определению свободный от описанной проблемы, несколько компенсирует возможные неточности в интерпретации результатов расчетов. В связи с этим прирост значений индексов интеграции рынков в принципе может быть связан с ростом доступности информации. Впрочем, как это будет очевидно из результатов представленного анализа, данная проблема не сыграла для выборки постсоветских стран существенной роли.

Региональная кооперация и институциональная интеграция

Как уже говорилось, данный блок является наиболее трудоемким для количественной оценки. Для оценки данной характеристики регионального взаимодействия были использованы два подхода. Во-первых, проведен *опрос экспертов*, направленный на выявление и оцифровку качественных оценок результатов функционирования трех интеграционных проектов на постсоветском пространстве с точки зрения различных целей и аспектов взаимодейс-

твия. Подробности формирования выборки и основные результаты опроса обсуждаются в соответствующем разделе отчета. Во-вторых, для некоторых интеграционных группировок использовались *формальные показатели их деятельности* (бюджет, нормотворческая активность, организационная структура) для оценки как минимум связанного с ними потенциала сотрудничества. Детали анализа также приводятся в соответствующем разделе отчета. Данные опроса не включены в сводные индексы интеграции, прежде всего, потому, что в данном случае рассматривается качественно иной объект исследования. Если показатели интеграции рынков и конвергенции рассчитывались для *стран и регионов*, то опрос ориентирован на выявление характеристик *международных интеграционных организаций*. Иначе говоря, включив результаты опросов в индекс, анализ был бы ограничен сопоставлением групп СНГ-12 и ЕврАзЭС-5 без показателей отдельных стран и анализа других потенциальных «интеграционных клубов». Это бы серьезно снизило ценность отчета как «инструмента политики», призванного, в частности, содействовать определению *оптимального формата* интеграционного взаимодействия. Помимо этого, результаты опроса по определению дают оценку только *текущему* уровню интеграции (любые попытки «ретроспективной» оценки сталкиваются с серьезными проблемами асимметричного восприятия настоящих и прошлых событий). А, следовательно, анализ динамики региональных интеграционных процессов не представлялся бы возможным.

4. Региональная интеграция: результаты

4.1. Интеграция рынков

Торговля

Текущее состояние: В таблице 4.1 приводятся результаты анализа интеграции (для пар стран и групп «страна–регион») в сфере взаимной торговли в 2008 году. Прежде всего, четко видны пары стран, характеризующиеся максимальным уровнем интеграции, по меркам СНГ. Лидером, с точки зрения интеграции в сфере торговли, является пара Россия–Украина: речь идет о достаточно крупных экономиках, каждая из которых является друга для друга важным торговым партнером. Второе место по данному показателю занимает пара Россия–Беларусь, которая все же несколько уступает уровню интеграции в российско–украинских отношениях. Высокий уровень интеграции (с показателем более 1) характеризует также пары: Азербайджан–Грузия, Армения–Грузия, Украина–Беларусь, Россия–Казахстан, Украина–Молдова и Украина–Казахстан. Легко заметить, что речь идет в основном о парах соседних государств, за исключением Казахстана и Украины. В то же время в Центральной Азии географическая близость не ведет к росту торговой интеграции; нет признаков значительной торговой интеграции стран региона и с прочими государствами СНГ.

Анализ интеграции отдельных стран и регионов несколько меняет ситуацию. Лидерами по интеграции с регионом СНГ–12 являются Беларусь, Кыргызстан, Таджикистан и Молдова – то есть (за исключением Беларуси) сравнительно небольшие страны, не обладающие выходом на глобальные рынки. Причины такого сочетания показателей очевидны. Хотя для Беларуси, Таджикистана и Молдовы рынки СНГ–12 являются приоритетными, с точки зрения более крупных государств региона масштабы торговых отношений с малыми странами являются менее значимыми в количественном выражении, чем с другими торговыми партнерами. А поскольку для СИЕИ интерес представляет ситуация симметричной интеграции, это автоматически снижает уровень показателя. Минимальной интеграцией с регионом СНГ–12 характеризуются Азербайджан и Россия, ориентированные преимущественно на внерегиональные рынки.

Те же страны, что и в случае с СНГ–12, и в том же порядке, являются лидерами и «отстающими» с точки зрения интеграции с ЕврАзЭС–5 и ЕврАзЭС–3. Индексы для этих двух группировок практически не различаются, что отражает лидирующую роль трех крупнейших государств по торговому обороту в ЕврАзЭС. Для ЕЭП–4 ситуация меняется незначительно. Молдова и Кыргызстан меняются местами. «Отстающими» остаются Азербайджан и Россия. Примечательно, что все три региона играют крайне важную роль в торговле стран, к ним не относящихся – прежде всего, Молдовы, а также (для ЕЭП–4) Кыргызстана и Таджикиста–

Страна	№	Интеграция пар стран												Интеграция страны и региона				
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	СНГ-12	ЕврАзЭС-5	ЕврАзЭС-3	ЕЭП-4	ЦА-4
Азербайджан	1	-	Н.д.	0.178	2.228	0.559	0.032	0.024	0.401	0.211	Н.д.	Н.д.	0.791	7.882	5.606	5.472	7.190	1.085
Армения	2	Н.д.	-	0.079	1.915	0.025	0.007	0.048	0.191	0.001	Н.д.	Н.д.	0.356	21.907	13.706	13.699	17.842	0.218
Беларусь	3	0.178	0.079	-	0.119	0.591	0.130	0.869	6.210	0.173	Н.д.	Н.д.	4.194	61.498	52.968	52.805	60.268	1.002
Грузия	4	2.228	1.915	0.119	-	0.111	0.037	0.072	0.100	0.038	Н.д.	Н.д.	0.929	26.619	6.697	6.638	15.218	0.812
Казахстан	5	0.559	0.025	0.591	0.111	-	0.935	0.252	3.455	0.460	Н.д.	Н.д.	3.165	23.904	17.806	17.078	20.867	0.728
Кыргызстан	6	0.032	0.007	0.130	0.037	0.935	-	0.073	0.352	0.719	Н.д.	Н.д.	0.112	55.092	45.914	45.227	47.019	11.537
Молдова	7	0.024	0.048	0.869	0.072	0.252	0.073	-	0.271	0.010	Н.д.	Н.д.	1.346	37.665	29.739	29.662	48.211	2.601
Россия	8	0.401	0.191	6.210	0.100	3.455	0.352	0.271	-	0.212	Н.д.	Н.д.	6.243	10.430	5.579	5.295	8.966	2.229
Таджикистан	9	0.211	0.001	0.173	0.038	0.460	0.719	0.010	0.212	-	Н.д.	Н.д.	0.110	42.197	30.161	29.403	31.331	6.625
Туркменистан	10	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	-	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.
Узбекистан	11	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	-	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.
Украина	12	0.791	0.356	4.194	0.929	3.165	0.112	1.346	6.243	0.110	Н.д.	Н.д.	-	34.422	28.252	28.137	28.137	2.831

Таблица 4.1.

Индекс торговой интеграции, 2008

на. Напротив, для самих «крупных» государств региона можно отметить лишь сравнительно низкий уровень торговой интеграции. Наконец, показатели интеграции в сфере торговли со странами ЦА–4 заметно ниже, чем с другими крупными регионами. В данном случае, с точки зрения вовлеченности в региональную торговлю, резко выделяется Кыргызстан; за ним, с большим отставанием, следует Таджикистан. Интересно, что минимальным уровнем торговой интеграции с регионом характеризуются, что предсказуемо, Армения, и, что уже менее ожидаемо, Казахстан.

Динамика: В таблице 4.2 приведено изменение индексов торговой интеграции за период 1999–2008 гг. (отдельные таблицы за каждый год представлены в приложении)¹¹. Наибольший прирост индекса наблюдается именно в паре Казахстан–Украина – единственной диаде, входящей в число лидеров, с точки зрения взаимной интеграции и не относящихся к числу приграничных государств. Зато заметный спад торговой интеграции (индекс сократился более чем на 1 пункт) наблюдается в парах Грузия–Азербайджан, Россия–Беларусь и Россия–Украина. Эти диады, хотя и по–прежнему входят в число наиболее интегрированных с точки зрения взаимной торговли, за прошедшие десять лет заметно сократили степень своей торговой взаимозависимости. С точки зрения интеграции с СНГ–12, наиболее заметный рост показателя наблюдается у Кыргызстана; второе место с заметным отставанием занимает Армения. Зато Беларусь выступает лидером по дезинтеграции с регионом. По всей видимости, это непосредственное следствие сокращения взаимной торговли в паре Россия–Беларусь.

Кыргызстан лидирует по приросту индекса интеграции и с ЕврАзЭС–3, и с ЕврАзЭС–5, и с ЕЭП–4. Таджикистан, хоть и сократил уровень торговой интеграции с СНГ–12, характеризуется в настоящее время более высоким уровнем интеграции со всеми остальными регионами, занимая второе место по приросту данного показателя для ЕврАзЭС–3 и ЕврАзЭС–5. Для ЕЭП–4 второе место занимает Армения. Лидером по сокращению масштабов торговой интеграции остается Беларусь. Наконец, для группы стран ЦА–4 наибольший прирост индекса отмечается, как ни странно, для Молдовы. Это, по всей видимости, связано с позитивной динамикой торговли в паре Молдова–Казахстан. Второе место занимает Украина, и лишь третье – Кыргызстан. Наибольшим сокращением индекса интеграции с ЦА–4 характеризуется Азербайджан. Иначе говоря, Центральная Азия, насколько можно судить, в большей степени вовлечена в торговлю в рамках постсоветского пространства, чем в рамках собственного субрегиона, причем со временем эта тенденция лишь усиливается.

Наконец, динамика интеграции в рамках пяти групп государств в целом характеризуется постоянным снижением уровня торговой интеграции, график которого для всех пяти регионов почти полностью совпадает (см. рисунок 4.1). Минимальный уровень интеграции (и в то же время наиболее стабильный с течением времени) наблюдается среди стран Центральной Азии; максимальным показателем характеризуется группа СНГ–12 (в силу большого числа участвующих в ней государств), второе место занимает ЕЭП–4. Насколько можно судить, никаких изменений в порядке регионов, с точки зрения развития торговой интеграции, с течением времени не наблюдается. Анализ отдельных компонентов индекса, использующих в качестве базы сравнения ВВП и объем торговли соответственно, ведет к практически идентичным результатам.

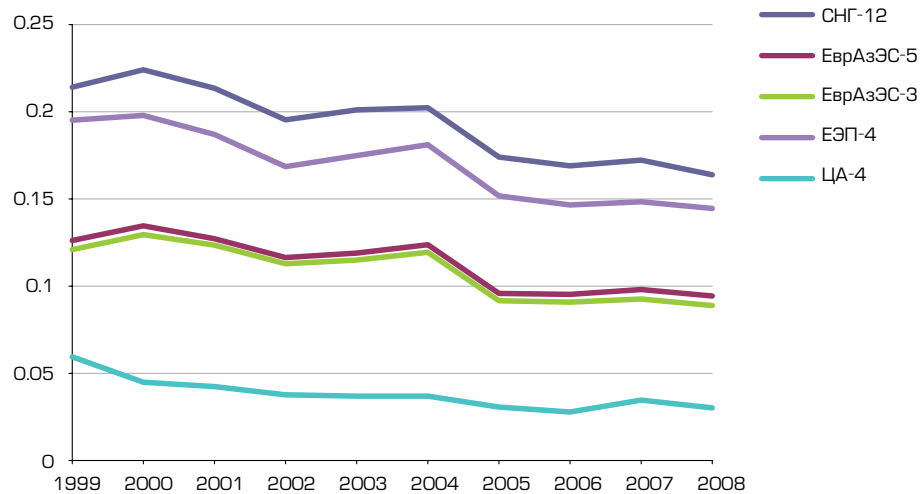
¹¹ В таблице дается разница между индексом 2008 года и индексом 1999–х. Положительное значение соответствует росту индекса интеграции.

Страна	№	Интеграция пар стран										Интеграция страны и региона						
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	СНГ-12	ЕврАзЭС-5	ЕврАзЭС-3	ЕЭП-4	ЦА-4
Азербайджан	1	-	Н.д.	-0.100	-1.260	0.130	-0.234	-0.039	0.021	-0.425	Н.д.	Н.д.	0.370	-11.617	-6.285	-5.742	-6.309	-0.758
Армения	2	Н.д.	-	0.019	-0.501	-0.088	0.003	0.028	-0.005	0.001	Н.д.	Н.д.	0.273	3.628	3.148	3.146	6.410	-0.104
Беларусь	3	-0.100	0.019	-	0.067	0.161	-0.260	-0.785	-3.333	-0.035	Н.д.	Н.д.	0.293	-84.531	-77.269	-77.050	-82.375	-0.221
Грузия	4	-1.260	-0.501	0.067	-	0.059	-0.005	0.056	-0.096	-0.012	Н.д.	Н.д.	0.625	0.923	-4.207	-4.169	1.075	0.441
Казахстан	5	0.130	-0.038	0.161	0.059	-	-0.632	0.198	-0.021	-0.490	Н.д.	Н.д.	2.143	-1.666	-4.981	-4.322	-2.178	-0.659
Кыргызстан	6	-0.234	0.003	-0.260	-0.005	-0.632	-	0.002	0.088	-0.319	Н.д.	Н.д.	0.009	16.347	18.745	19.135	19.657	1.298
Молдова	7	-0.039	0.028	-0.785	0.056	0.198	0.002	-	-0.344	-0.003	Н.д.	Н.д.	0.420	-7.096	-13.649	-13.640	-6.801	2.190
Россия	8	0.021	-0.005	-3.333	-0.096	-0.021	0.088	-0.344	-	-0.071	Н.д.	Н.д.	-3.169	-3.665	-1.763	-1.770	-3.763	0.059
Таджикистан	9	-0.425	0.001	-0.035	-0.012	-0.490	-0.319	-0.003	-0.071	-	Н.д.	Н.д.	-0.272	-26.653	7.200	7.462	4.922	0.264
Туркменистан	10	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	-	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.
Узбекистан	11	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	-	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.
Украина	12	0.370	0.273	0.298	0.625	2.143	0.009	0.420	-3.169	-0.272	Н.д.	Н.д.	-	-2.735	-3.780	-3.640	-3.640	1.832

Таблица 4.2.
Динамика
индекса торговой
интеграции,
1999–2008

Рисунок 4.1.

Динамика торговой интеграции в пяти регионах постсоветского пространства

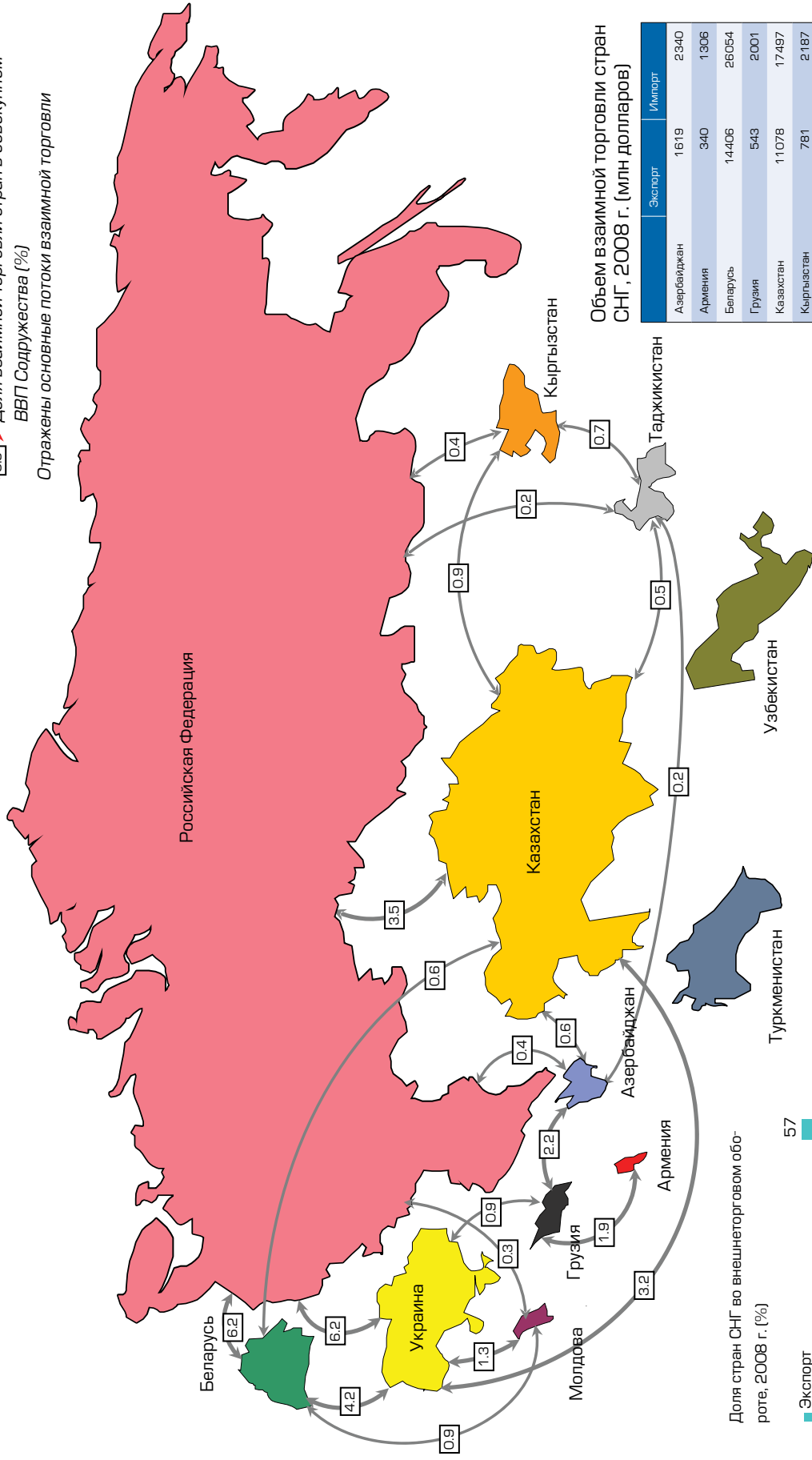
Трудовая миграция

Текущее состояние: В отличие от взаимной торговли, миграционные потоки на постсоветском пространстве сосредоточены на небольшом числе крупнейших экономик-целей, заинтересованных в привлечении мигрантов. В связи с этим для подавляющего большинства *пар стран* существование сколь бы то значимой интеграции на рынке трудовых ресурсов выявить не удалось (это, конечно, может быть связано и с качеством данных). Лидером среди диад, с точки зрения данного аспекта интеграции, является пара Казахстан–Кыргызстан (см. *таблицу 4.3*). Второе место с большим отставанием занимает пара Казахстан–Азербайджан. Таким образом, как минимум, с точки зрения статистически учтенной миграции, для Казахстана приток мигрантов из других постсоветских стран (и, прежде всего, Кыргызстана) является наиболее значимым. Что касается России, то зарегистрированная миграция в эту страну, хотя и характеризуется значительными размерами, с точки зрения абсолютных показателей, невелика относительно к общей численности населения.

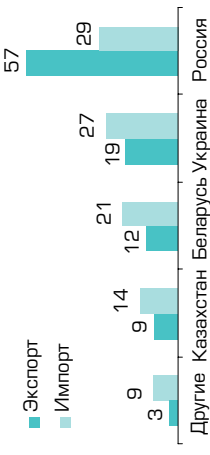
Анализ интеграции стран постсоветского пространства и регионов проведен только для трех пространств (СНГ–12, ЕврАзЭС–3 и ЕЭП–4) в силу доступности данных. Лидером, с точки зрения интеграции с СНГ–12, является Таджикистан, что связано, очевидно, со значительным, с точки зрения численности населения этой страны, потоком трудовых ресурсов в Россию. Второе, третье и четвертое места занимают Кыргызстан, Молдова и Армения. Примечательно, что минимальная интеграция в сфере трудовых ресурсов была зарегистрирована для Беларуси. Иначе говоря, интеграция различных рынков на постсоветском пространстве носит неоднородный характер (интенсивный товарообмен не обязательно связан с динамичным движением факторов производства). Показатели индекса интеграции для стран региона и групп ЕврАзЭС–3 и ЕЭП–4 практически не отличаются от результатов для СНГ–12; единственным исключением является Россия, где уровень индекса резко снижается. Очевидно, это связано со значительным притоком трудовых ресурсов из Таджикистана.

Данные межгосударственного статистического комитета СНГ

→ 0.6 Доля взаимной торговли стран в совокупном ВВП Содружества (%)
 Отражены основные потоки взаимной торговли

Доля стран СНГ во внешнеторговом обороте, 2008 г. (%)

Объем взаимной торговли стран СНГ, 2008 г. (млн долларов)

Страна	Экспорт	Импорт
Азербайджан	1619	2340
Армения	340	1306
Беларусь	14406	26054
Грузия	543	2001
Казахстан	11078	17497
Кыргызстан	781	2187
Молдова	628	1737
Россия	69862	36598
Таджикистан	225	1834
Украина	23819	33569
Всего по странам СНГ	123301	125122

Рисунок 4.2. Взаимная торговля стран СНГ, 2008 г.

Таблица 4.3.

Индекс интеграции в сфере трудовой миграции, 2008

Страна	№	Интеграция пар стран												Интеграция страны и региона			
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	СНГ-12	ЕврАзЭС-3	ЕЭП-4	
Азербайджан	1	-	0.000000	0.002508	0.000000	0.022541	0.000000	0.002369	0.000004	0.000000	0.000000	0.000000	0.000000	0.000000	8.947	8.670	8.944
Армения	2	0.000000	-	0.005966	0.000000	0.000531	0.000000	0.000588	0.000005	0.000000	0.000000	0.000000	0.000000	31.026	30.963	31.025	
Беларусь	3	0.002508	0.005966	-	0.002277	0.006212	0.006342	0.000884	0.000000	0.000134	0.000179	0.002441	0.0009503	0.188	0.030	0.152	
Грузия	4	0.000000	0.000000	0.002277	-	0.006956	0.001131	0.000000	0.000000	0.000000	0.000000	0.000000	0.000000	1.072	0.994	1.070	
Казахстан	5	0.022541	0.000531	0.006212	0.006956	-	0.089892	0.011996	0.012515	0.009506	0.001635	0.018481	0.008423	1.087	0.801	0.842	
Кыргызстан	6	0.000000	0.000000	0.001072	0.000000	0.089392	-	0.000453	0.000009	0.000000	0.000000	0.000000	0.000000	35.564	35.514	35.563	
Молдова	7	0.002369	0.000588	0.006342	0.001131	0.011996	0.000453	-	0.000281	0.000000	0.000114	0.000422	0.002022	34.444	34.237	34.427	
Россия	8	0.000004	0.000005	0.000684	0.000000	0.012515	0.000009	0.000281	-	0.000019	0.000000	0.000027	0.000009	12.578	0.088	1.835	
Таджикистан	9	0.000000	0.000000	0.000179	0.000000	0.009506	0.000000	0.000000	0.000019	-	0.000000	0.000000	0.000000	54.995	54.985	54.995	
Туркменистан	10	0.000000	0.000000	0.000134	0.000000	0.001635	0.000000	0.000114	0.000000	0.000000	-	0.000000	0.000000	0.680	0.599	0.680	
Узбекистан	11	0.000000	0.000000	0.002441	0.000000	0.018481	0.000000	0.000422	0.000027	0.000000	0.000000	-	0.000000	23.703	23.661	23.703	
Украина	12	0.000000	0.000000	0.009903	0.000000	0.008423	0.000000	0.002022	0.000009	0.000000	0.000000	0.000000	-	5.467	5.386	5.386	

Страна	№	Интеграция пар стран												Интеграция страны и региона			
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	СНГ-12	ЕврАзЭС-3	ЕЭП-4	
Азербайджан	1	-	0.000000	0.001954	0.000000	0.021539	0.000000	0.002113	0.000003	0.000000	0.000000	0.000000	0.000000	0.000000	8.522	8.451	8.519
Армения	2	0.000000	-	0.002408	0.000000	0.000365	0.000000	0.000151	0.000005	0.000000	0.000000	0.000000	0.000000	0.000000	29.228	29.235	29.228
Беларусь	3	0.001954	0.002408	-	0.001997	0.004645	0.001072	0.005095	0.000551	0.000179	-0.000207	0.002441	-0.014752	0.014	0.020	0.020	-0.014
Грузия	4	0.000000	0.000000	0.001997	-	0.006696	0.000000	0.000880	0.000000	0.000000	0.000000	0.000000	0.000000	-0.150	-0.210	-0.152	
Казахстан	5	0.021539	0.000365	0.004645	0.006696	-	0.088230	0.009785	0.009264	0.009316	0.001276	0.016592	0.006138	0.829	0.569	0.596	
Кыргызстан	6	0.000000	0.000000	0.001072	0.000000	0.088230	-	0.000336	0.000009	0.000000	0.000000	0.000000	0.000000	35.374	35.332	35.374	
Молдова	7	0.002113	0.000151	0.005095	0.000880	0.009785	0.000336	-	0.000254	0.000000	0.000114	0.000387	0.001834	31.118	30.947	31.104	
Россия	8	0.000003	0.000005	0.000551	0.000000	0.00264	0.000009	0.002254	-	0.000018	0.000000	0.000027	0.000007	11.842	0.064	1.368	
Таджикистан	9	0.000000	0.000000	0.000179	0.000000	0.009316	0.000000	0.000018	-	0.000000	0.000000	0.000000	0.000000	53.978	53.971	53.978	
Туркменистан	10	0.000000	0.000000	-0.000207	0.000000	0.001276	0.000000	0.000114	0.000000	0.000000	-	0.000000	0.000000	0.632	0.552	0.632	
Узбекистан	11	0.000000	0.000000	0.002441	0.000000	0.016592	0.000000	0.000387	0.000027	0.000000	0.000000	-	0.000000	23.419	23.412	23.418	
Украина	12	0.000000	0.000000	-0.014752	0.000000	0.006138	0.000000	0.001834	0.000007	0.000000	0.000000	0.000000	-	4.090	4.038	4.038	

Таблица 4.4.
Динамика
индекса
интеграции
в сфере трудовой
миграции,
2000–2008

Динамика: В отличие от торговой интеграции, интеграция в сфере миграции трудовых ресурсов на постсоветском пространстве, насколько можно судить, резко выросла за прошедшее десятилетие (анализ ограничен периодом 2000–2008 гг. в силу доступности данных). Практически во всех диадах был зарегистрирован рост индекса. При этом, лидером, с точки зрения позитивной динамики, является пара Казахстан–Кыргызстан (см. таблицу 4.4). Иначе говоря, можно констатировать постепенное формирование в Казахстане нового центра притока мигрантов, как минимум, из Кыргызстана, а следовательно, структура трудовой миграции в регионе СНГ становится более полицентричной, чем ранее (в условиях абсолютного доминирования России). Для большинства стран региона степень интеграции со всеми тремя ядрами выросла, при этом лидером позитивной динамики является Таджикистан. Единственной страной, сократившей свое присутствие на трудовых рынках государств СНГ, является Грузия.

Наконец, наиболее четко позитивные тенденции в сфере трудовой миграции можно проследить при анализе *интеграции на уровне регионов*. Для ЕврАзЭС-3 и ЦА-4 (см. рисунок 4.3) уровень интеграции остался за прошедшее десятилетие практически неизменным (следует иметь в виду, что в ЦА-4 нами учитывалась по сути дела, лишь миграция в Казахстан, показатели для ЕврАзЭС-3 и ЕврАзЭС-5 различаются лишь знаменателем (численность населения), но не числителем. Зато для ЕЭП-4, ЕврАзЭС-5 и особенно СНГ-12 можно говорить о взрывообразном росте масштабов трудовой миграции, особенно после 2005 года. Иначе говоря, если в сфере торговли постсоветский мир в лучшем случае остается на прежнем уровне интеграции, а во многих случаях характеризуется спадом внутрирегиональных торговых взаимосвязей, на рынках труда ситуация является прямо противоположной.

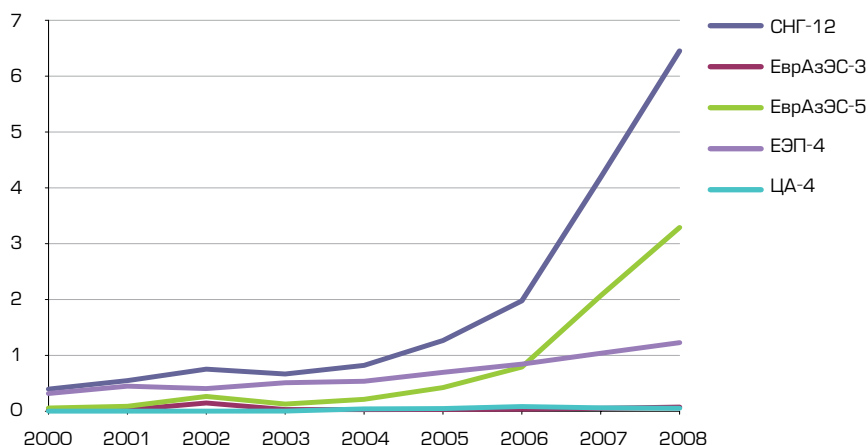

Рисунок 4.3.

Динамика интеграции в сфере трудовой миграции в трех регионах постсоветского пространства

Данные межгосударственного статистического комитета СНГ

Казахстан (15.6) Общая численность населения, млн чел.
 Приток трудовых мигрантов, тыс. чел.
 Отражены наиболее значительные потоки

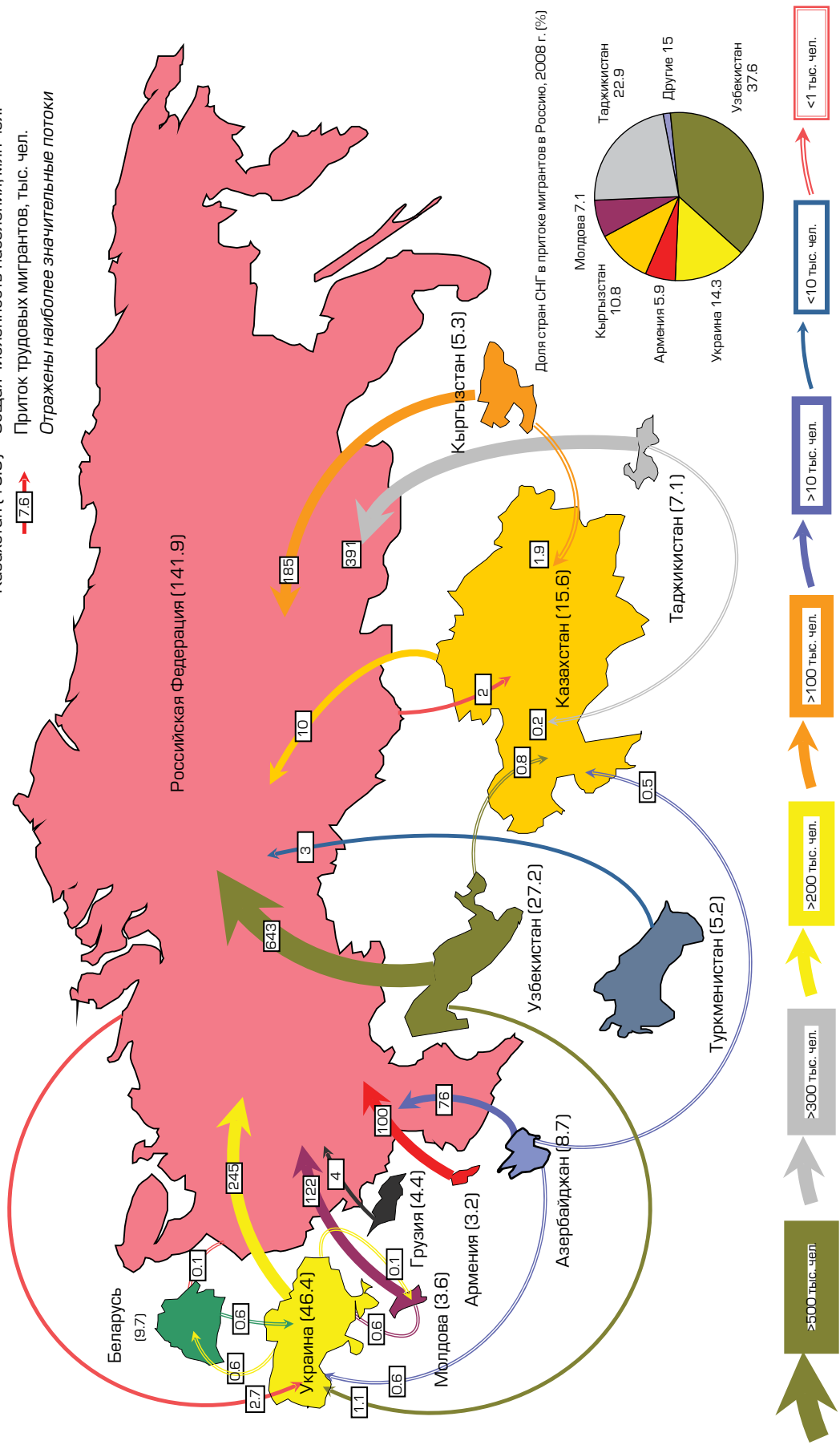

Рисунок 4.4.
Трудовая миграция в странах СНГ, 2008 г.

Страна	№	Интеграция пар стран												Интеграция страны и региона				
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	СНГ-12	ЕврАзЭС-5	ЕврАзЭС-3	ЕЭП-4	ЦА-4
Азербайджан	1	-	0.00	0.00	-13.21	0.00	0.00	0.00	-3.75	0.00	0.00	0.00	0.00	-237.65	-217.01	-217.01	-217.01	0.00
Армения	2	0.00	-	0.00	-24.44	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	-59.34	0.00	0.00	0.00	0.00
Беларусь	3	0.00	0.00	-	0.00	0.00	0.00	0.00	-9.11	0.00	0.00	0.00	-0.01	-219.56	-219.53	-219.53	-219.56	0.00
Грузия	4	-13.21	-24.44	0.00	-	0.00	0.00	0.00	-0.78	0.00	0.00	0.00	0.00	-139.76	-62.29	-62.29	-62.29	0.00
Казахстан	5	0.00	0.00	0.00	0.00	-	-10.52	0.00	-13.44	-5.46	0.00	-0.51	0.00	-222.95	-222.26	-205.21	-205.21	-17.74
Кыргызстан	6	0.00	0.00	0.00	0.00	-10.52	-	0.00	0.00	-65.90	0.00	-78.81	0.00	-732.71	-240.73	-128.82	-128.82	-732.71
Молдова	7	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	-	-1.27	0.00	0.00	0.00	-6.82	-369.39	-264.00	-264.00	-369.39	0.00
Россия	8	-3.75	0.00	-9.11	-0.78	-13.44	0.00	-1.27	-	0.00	0.00	0.00	0.01	-29.76	-23.89	-23.89	-23.89	-14.38
Таджикистан	9	0.00	0.00	0.00	0.00	-5.46	-65.90	0.00	0.00	-	-36.27	-541.32	0.00	-5234.06	-272.20	-114.16	-114.16	-4993.44
Туркменистан	10	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	-36.27	-	0.00	0.00	-42.15	-42.15	0.00	0.00	-42.15
Узбекистан	11	0.00	0.00	0.00	0.00	-0.51	-78.81	0.00	0.00	-541.32	0.00	-	0.00	-703.27	-703.27	-2.02	-2.02	-703.27
Украина	12	0.00	0.00	-0.01	0.00	0.00	0.00	-6.82	0.01	0.00	0.00	0.00	-	-6.56	0.63	0.63	0.63	0.00

Таблица 4.6.
Динамика
индекса
энергетической
интеграции,
2002–2008

Энергетика

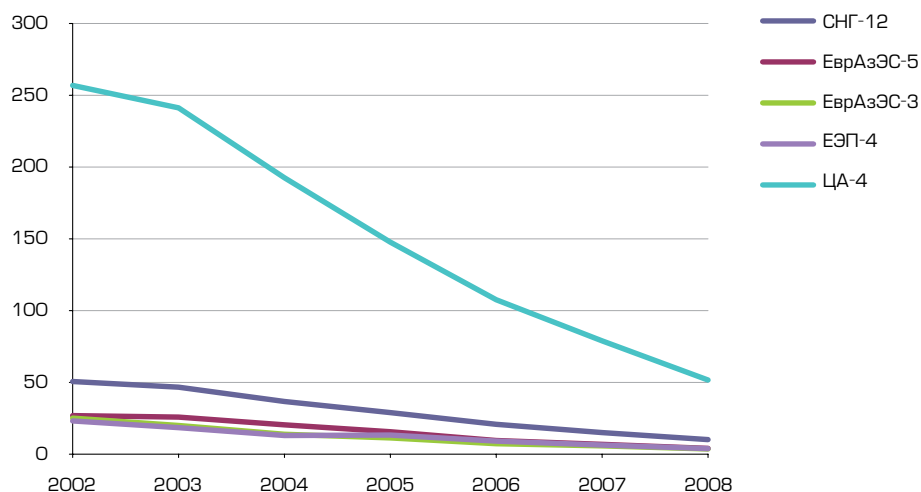
Текущее состояние: Как и в случае с трудовой миграцией, трансграничная торговля электроэнергией ограничена небольшим числом стран. В данном случае (см. таблицу 4.5) легко определяется пара государств, выступающая абсолютным лидером в данной области. Это диада Узбекистан–Таджикистан. Речь идет, конечно же, об экспорте электроэнергии из Таджикистана, являющемся значимым, с точки зрения размера экономик этих двух стран, и сопутствующим эффектом реализации схемы водно–энергетического обмена. Второе место занимает пара Таджикистан–Туркменистан, а третье – Таджикистан–Кыргызстан. Лишь на четвертом месте находится пара Украина–Молдова. Иначе говоря, трансграничные рынки электроэнергии являются значимыми, прежде всего, для региона Центральной Азии, и играют значительно меньшую роль на постсоветском пространстве в целом.

С точки зрения интеграции отдельных стран и регионов СНГ, максимальным для региона СНГ–12 является показатель Таджикистана. Второе место, за счет импорта электроэнергии, занимает Молдова, а третье – Узбекистан. В то же время участие Таджикистана в энергетической интеграции на постсоветском пространстве почти полностью обусловлено его взаимодействием со странами региона ЦА–4, где Таджикистан также является лидером, с точки зрения интеграции. Для региона ЕврАзЭС–5 максимальным является индекс интеграции для Узбекистана; второе место занимает Кыргызстан. Для регионов ЕврАзЭС–3 и ЕЭП–4 наибольший индекс получен для Кыргызстана (очевидно, за счет торговли электроэнергией с Казахстаном). Минимальный уровень энергетической интеграции для СНГ–12 зафиксирован для Армении; незначительным является также показатель для России. Если в случае Армении ситуация вызвана, очевидно, географическим положением и политической ситуацией, для России речь идет о размере национальной экономики и обилии собственных энергетических ресурсов.

Динамика: Торговля электроэнергией на постсоветском пространстве, хотя и является значительной, многократно уступает с точки зрения темпов роста динамике развития экономик стран региона СНГ. Как показывает таблица 4.6, в подавляющем большинстве диад индекс интеграции за 2002–2008 гг. сократился. Единственным исключением является незначи-

Рисунок 4.5.

Динамика энергетической интеграции в пяти регионах постсоветского пространства

Данные межгосударственного статистического комитета СНГ

— 1121 — объем, млн кВт.ч.

Отражены наиболее значительные потоки

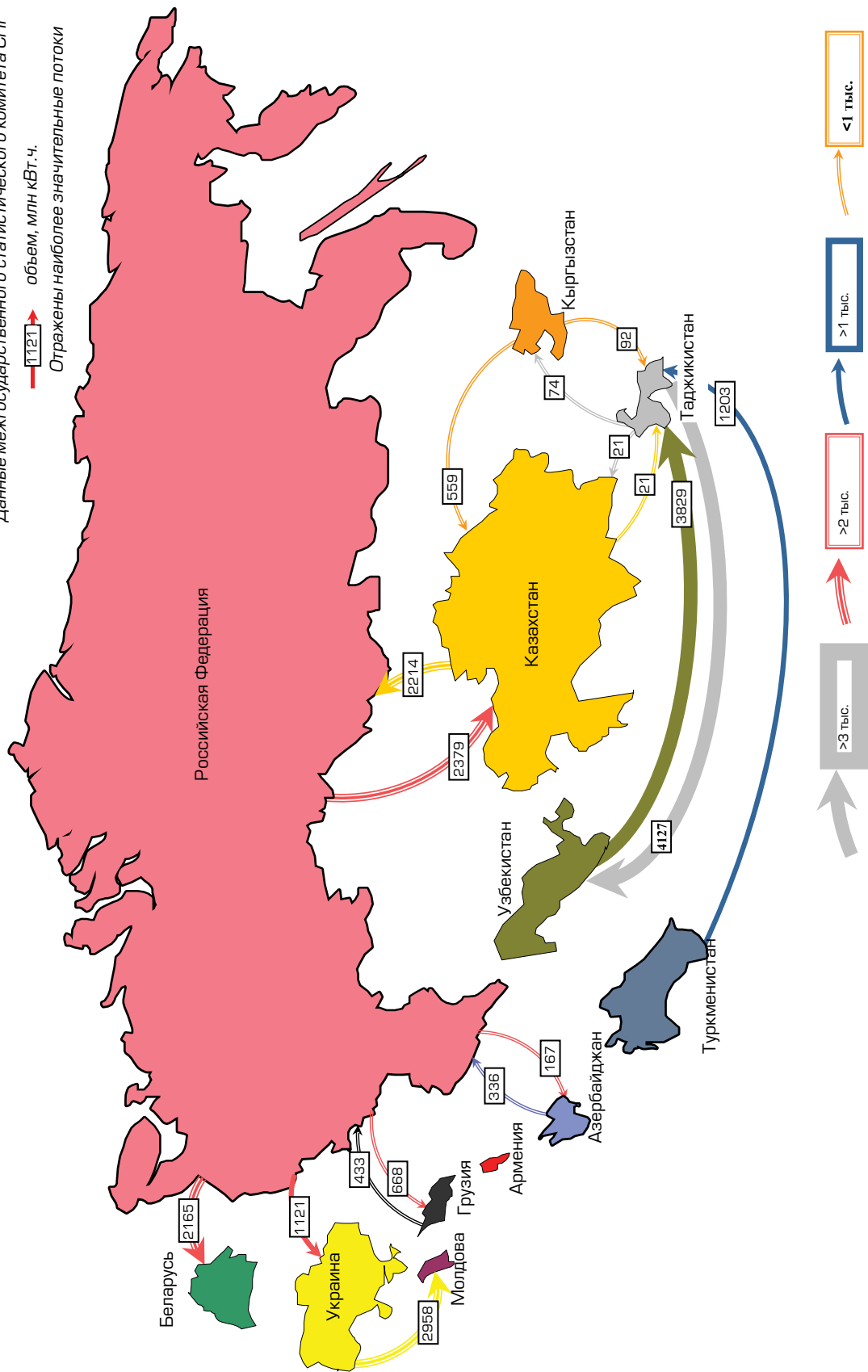

Рисунок 4.6.

Торговля электроэнергией в странах СНГ, 2008 г. (млн кВт.ч)

Таблица 4.7.

Индекс сельскохозяйственной интеграции, 2008

Страна	№	Интеграция пар стран										Интеграция страны и региона							
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	СНГ-12	ЕврАзЭС-5	ЕврАзЭС-3	ЕЭП-4	ЦА-4	
Азербайджан	1	-	0.00	0.00	0.02	2.71	0.00	0.00	0.45	0.00	0.00	0.00	0.00	0.67	30.38	27.03	27.03	30.36	10.46
Армения	2	0.00	-	0.00	0.12	0.27	0.00	0.00	0.16	0.00	0.00	0.00	0.22	30.19	26.33	26.33	29.93	3.27	
Беларусь	3	0.00	0.00	-	0.00	0.33	0.00	0.00	0.06	0.00	0.00	0.00	0.99	6.77	2.75	2.75	6.77	1.06	
Грузия	4	0.02	0.12	0.00	-	0.57	0.00	0.00	0.10	0.00	0.00	0.00	0.30	23.56	18.71	18.71	23.25	6.39	
Казахстан	5	2.71	0.27	0.33	0.57	-	2.16	0.10	0.19	1.86	2.38	1.32	0.11	16.99	7.20	3.03	3.28	5.76	
Кыргызстан	6	0.00	0.00	0.00	0.00	2.16	-	0.00	0.01	0.00	0.00	0.00	0.02	61.05	60.46	60.45	61.04	58.30	
Молдова	7	0.00	0.00	0.00	0.00	0.10	0.00	-	0.00	0.00	0.00	0.00	0.09	6.42	3.46	3.46	6.42	2.30	
Россия	8	0.45	0.16	0.06	0.10	0.19	0.01	0.00	-	0.01	0.00	0.01	0.18	1.21	0.28	0.26	0.46	0.23	
Таджикистан	9	0.00	0.00	0.00	0.00	1.86	0.00	0.00	0.01	-	0.00	0.00	0.02	53.73	53.14	53.13	53.72	50.00	
Туркменистан	10	0.00	0.00	0.00	0.00	2.38	0.00	0.00	0.00	0.00	-	0.00	0.00	8.82	8.82	8.82	8.82	8.78	
Узбекистан	11	0.00	0.00	0.00	0.00	1.32	0.00	0.00	0.01	0.00	0.00	-	0.11	9.72	8.85	8.85	9.72	7.94	
Украина	12	0.67	0.22	0.99	0.30	0.11	0.02	0.09	0.18	0.02	0.00	0.11	-	4.92	3.30	3.27	3.27	0.34	

тельный прирост в паре Украина–Россия. Точно так же уменьшилась и степень интеграции практически всех государств со всеми пятью регионами постсоветского пространства. Вновь исключением является Украина, для которой уровень интеграции с группами ЕврАзЭС–5 и ЕврАзЭС–3 несколько вырос, в то время как с СНГ–12 – уменьшился (движущей силой опять же является развитие торговли электроэнергией с Россией).

Динамика интеграции в регионах постсоветского пространства также подтверждает отмеченные тенденции. Во всех пяти регионах за прошедшие семь лет уровень энергетической интеграции уменьшился (см. рисунок 4.5). Особенно сильным было падение для региона ЦА–4, который, тем не менее, остается лидером с точки зрения интеграции рынков электроэнергии на постсоветском пространстве. Следует отметить, что речь идет именно об отставании динамики роста рынков от темпов роста экономик, а не о сокращении абсолютных объемов торговли. Отрицательная динамика индекса объясняется, как ни парадоксально, быстрым экономическим ростом стран региона в течение всего охваченного десятилетия. Страны в приоритетном порядке использовали произведенную электроэнергию на внутренние нужды, сокращая, в случае необходимости, экспортные поставки. Эту тенденцию может переломить создание общего электроэнергетического рынка СНГ. В любом случае, представленный анализ может рассматриваться как подтверждение значительного потенциала энергетического сотрудничества стран СНГ (Винокуров, 2008).

Сельское хозяйство

Текущее состояние: С точки зрения интеграции пар стран, лидером в сфере сельского хозяйства, оценки которой основаны на трансграничной торговле зерновыми, на постсоветском пространстве, как показывают данные таблицы 4.7, является Казахстан. Во всяком случае, эта страна присутствует во всех трех диадах–лидерах: Казахстан–Азербайджан, Казахстан–Туркменистан и Казахстан–Кыргызстан. Опять же речь идет об интеграции соседних государств Центральной Азии и Каспийского региона, основанной, по всей видимости, на экспорте зерновых из Казахстана. Торговля зерновыми между другими государствами СНГ, соотнесенная с размером их экономик, заметно меньше. Для большого числа диад взаимная торговля зерновыми не зафиксирована.

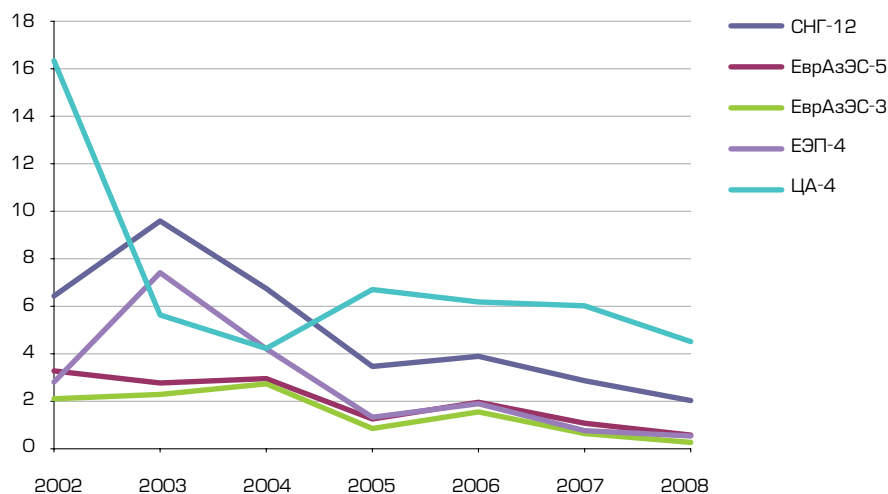

Рисунок 4.7.

Динамика сельскохозяйственной интеграции в пяти регионах постсоветского пространства

Таблица 4.8.

Динамика
индекса сельско-
хозяйственной
интеграции,
2002–2008

Страна	№	Интеграция пар стран												Интеграция страны и региона					
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	СНГ-12	ЕврАзЭС-5	ЕврАзЭС-3	ЕЭП-4	ЦА-4	
Азербайджан	1	-	0.00	0.00	-0.04	-12.25	0.00	0.00	0.00	-0.09	0.00	0.00	0.00	0.63	-74.25	-77.20	-77.20	-74.19	-63.63
Армения	2	0.00	-	0.00	-6.81	0.12	0.00	-0.74	-0.58	0.00	0.00	0.00	-0.63	-114.59	-84.36	-84.36	-84.36	-96.74	1.59
Беларусь	3	0.00	0.00	-	0.00	-0.69	0.00	-1.23	-1.32	0.00	0.00	0.00	-3.25	-47.98	-34.04	-34.04	-34.04	-46.61	-1.68
Грузия	4	-0.04	-6.81	0.00	-	-0.14	0.00	0.00	-0.22	0.00	0.00	0.00	0.21	-28.16	-19.90	-19.90	-19.90	-16.53	0.50
Казахстан	5	-12.25	0.12	-0.69	-0.14	-	-4.13	0.10	-0.55	-9.17	2.20	-2.73	-0.44	-40.89	-23.77	-9.68	-10.92	-17.94	
Кыргызстан	6	0.00	0.00	0.00	0.00	-4.13	-	0.00	0.01	-0.35	0.00	0.00	0.01	-42.71	-43.11	-42.50	-42.10	-45.15	
Молдова	7	0.00	-0.74	-1.23	0.00	0.10	0.00	-	-0.01	0.00	0.00	0.00	0.00	-12.06	-10.82	-10.82	-10.26	2.30	
Россия	8	-0.09	-0.58	-1.32	-0.22	-0.55	0.01	-0.01	-	-0.01	0.00	0.01	-0.11	-3.00	-1.98	-1.97	-2.09	-0.59	
Таджикистан	9	0.00	0.00	0.00	0.00	-9.17	-0.35	0.00	-0.01	-	0.00	-0.10	0.01	-188.68	-188.37	-187.56	-187.05	-185.76	
Туркменистан	10	0.00	0.00	0.00	0.00	2.20	0.00	0.00	0.00	0.00	-	0.00	0.00	8.02	8.02	8.02	8.02	8.09	
Узбекистан	11	0.00	0.00	0.00	0.00	-2.73	0.00	0.00	0.01	-0.10	0.00	-	0.10	-6.59	-7.43	-7.31	-6.47	-8.10	
Украина	12	0.63	-0.63	-3.25	0.21	-0.44	0.01	0.00	-0.11	0.01	0.00	0.10	-	-5.38	-5.86	-5.88	-5.88	-0.55	

Данные межгосударственного статистического комитета СНГ

83 объем, тыс. тонн

Отражены основные потоки торговли знаками

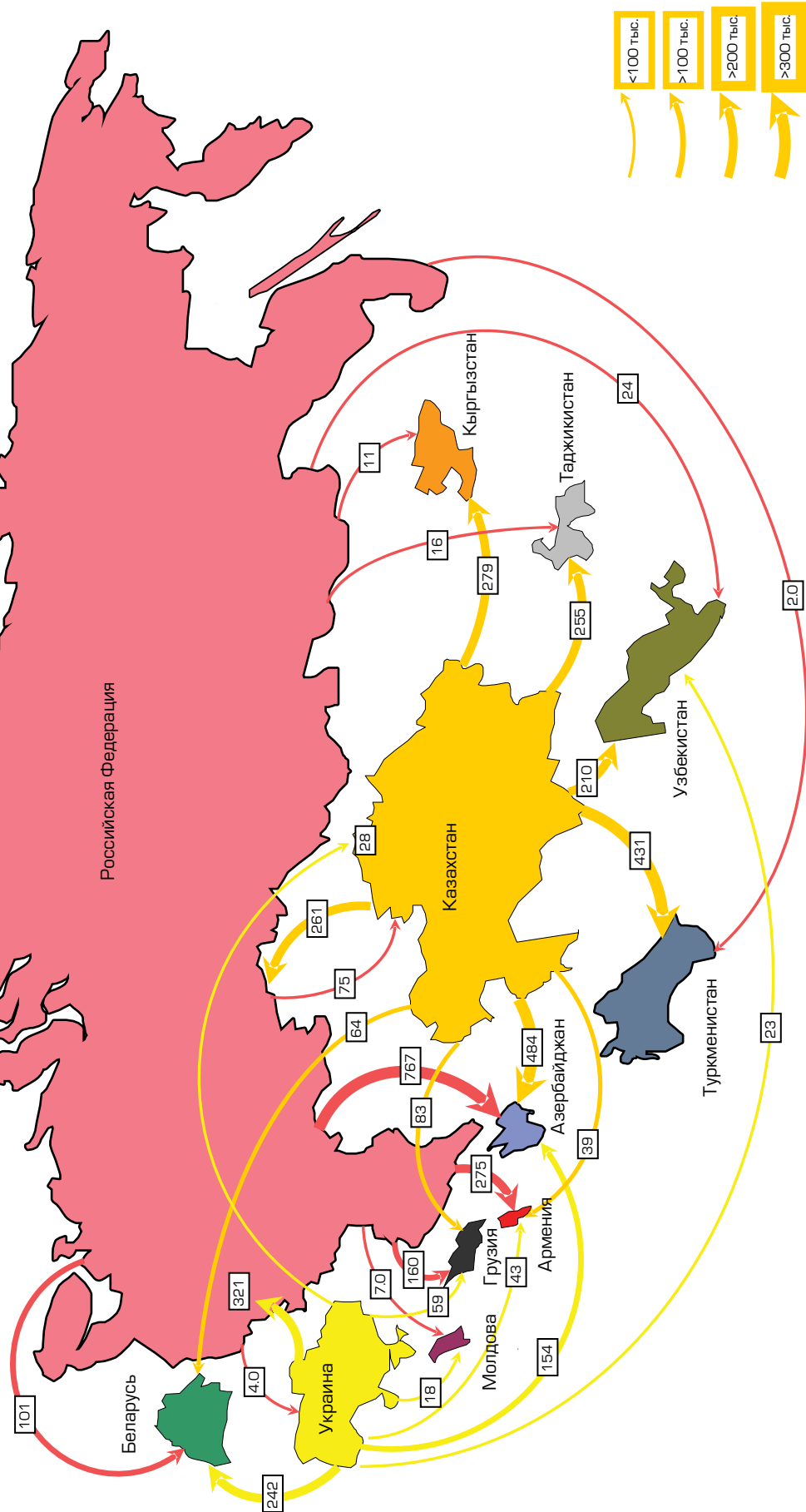

Рисунок 4.8.

Торговля знаками между странами СНГ, 2008 г.

С точки зрения интеграции стран и регионов СНГ, лидером по интеграции с регионом СНГ-12 является Кыргызстан – очевидно, в силу значительного экспорта зерновых по сравнению с размером экономики этой страны. Второе место занимает Таджикистан. Аналогичная структура сохраняется и для других четырех интеграционных ядер. Минимальным уровнем интеграции с СНГ-12 и другими группами стран характеризуется Россия, очевидно, в силу значительных размеров экономики и мощного внутреннего сельского хозяйства.

Динамика: Как и в случае с энергетикой, торговля зерновыми на постсоветском пространстве по своей динамике заметно отстает от темпов роста национальных экономик. Этот эффект сохраняется даже несмотря на возможное улучшение качества статистики с течением времени. За 2002–2008 годы (выбор первого года наблюдений обусловлен доступностью данных) индекс сельскохозяйственной интеграции вырос лишь для одной диады – Казахстан–Туркменистан. Туркменистан является также единственной страной, для которой за рассматриваемый период вырос уровень интеграции в области сельского хозяйства со всеми пятью регионами постсоветского пространства.

Анализ интеграции в рамках отдельных регионов (см. рисунок 4.8) также подтверждает этот вывод: во всех пяти группах стран уровень интеграции за семь лет снизился. В то же время тенденции развития были менее стабильными, чем для других показателей. Скажем, в регионе ЦА-4, после падения уровня индекса в 2003 году, показатель интеграции стабилизировался на сравнительно устойчивом уровне, по-прежнему превосходящем аналогичный показатель для других регионов постсоветского пространства.

Образование

Текущее состояние: в качестве показателя взято число студентов, обучающихся за рубежом. Уровень интеграции в сфере образования для пар стран (см. таблицу 4.9) в 2008 году был максимальным в паре Кыргызстан–Узбекистан. Второе место занимает пара Казахстан–Кыргызстан, а третье – Грузия–Армения. Таким образом, в данном случае образовательный обмен между соседними странами, сравнительно близкими друг к другу, с точки зрения культуры, является наиболее интенсивным. Крупные государства (Россия или Украина), вне всякого сомнения, остаются привлекательными для иностранных студентов из региона СНГ,

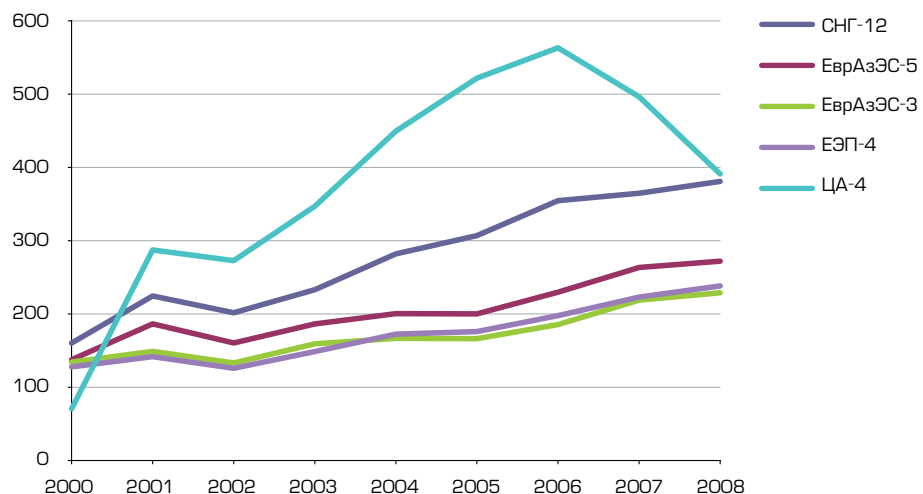

Рисунок 4.9.

Динамика интеграции рынка образовательных услуг в пяти регионах постсоветского пространства

Данные межгосударственного статистического комитета СНГ

174 → потоки студентов тыс. чел.
Отражены основные потоки

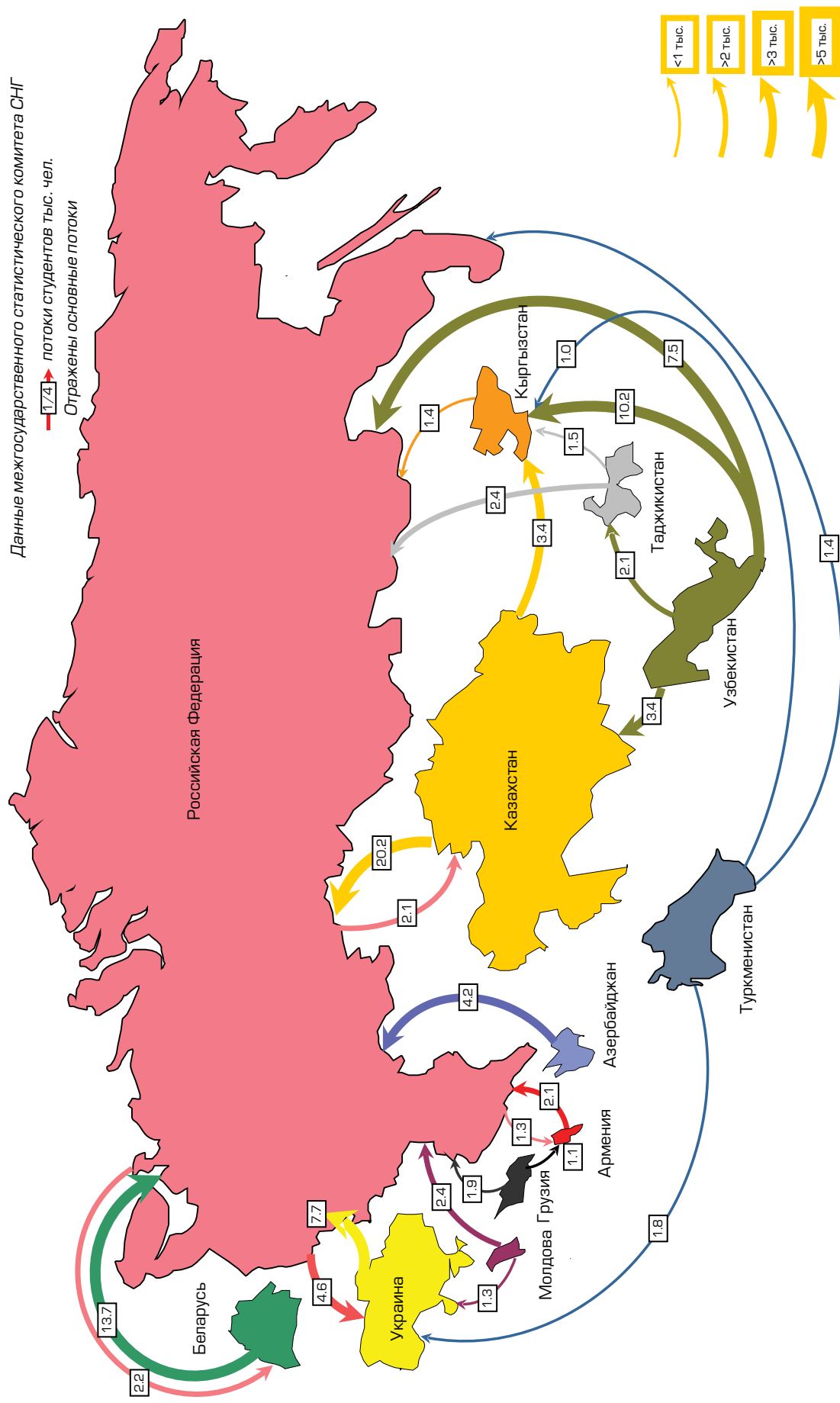

Рисунок 4.10.
Академическая мобильность в странах СНГ,
2008 г.

Таблица 4.9.

Индекс интеграции рынка образовательных услуг, 2008

Страна	№	Интеграция пар стран												Интеграция страны и региона				
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	СНГ-12	ЕврАзЭС-5	ЕврАзЭС-3	ЕЭП-4	ЦА-4
Азербайджан	1	-	0.00	5.78	15.02	4.99	3.45	0.16	29.39	0.06	6.27	0.25	0.13	577.13	542.40	536.75	537.56	20.65
Армения	2	0.00	-	4.42	151.25	2.02	0.00	23.72	0.19	5.57	0.16	0.79	1478.57	1094.24	1093.62	1105.68	13.91	
Беларусь	3	5.78	4.42	-	3.27	3.80	1.21	0.30	104.90	1.73	49.22	0.43	3.91	1780.52	1658.53	1653.68	1676.32	16.44
Грузия	4	15.02	151.25	3.27	-	2.00	30.00	0.00	13.78	0.09	0.52	0.00	0.18	856.67	545.86	479.68	481.73	75.31
Казахстан	5	4.99	2.02	3.80	2.00	-	186.84	0.68	141.37	19.45	12.07	80.07	1.39	1966.35	1711.47	1433.40	1438.91	497.76
Кыргызстан	6	3.45	0.00	1.21	30.00	186.84	-	0.11	14.42	123.56	96.44	313.48	0.50	3638.61	1440.40	1149.28	1154.23	2969.92
Молдова	7	0.16	0.00	0.30	0.00	0.68	0.11	-	16.57	0.09	0.00	0.00	25.67	1039.27	679.88	679.32	1038.15	4.20
Россия	8	29.39	23.72	104.90	13.78	141.37	14.42	16.57	-	17.06	9.44	44.28	65.43	537.81	301.83	266.96	355.76	242.54
Таджикистан	9	0.06	0.19	1.73	0.09	19.45	123.56	0.09	17.06	-	14.28	61.39	0.00	958.87	637.65	423.00	423.00	572.51
Туркменистан	10	6.27	5.57	49.22	0.52	12.07	96.44	0.00	9.44	14.28	-	0.00	35.10	1058.46	683.65	455.96	804.04	275.96
Узбекистан	11	0.25	0.16	0.43	0.00	80.07	313.48	0.00	44.28	61.39	0.00	-	0.00	853.82	853.31	401.84	401.84	577.46
Украина	12	0.13	0.79	3.91	0.18	1.39	0.50	25.67	65.43	0.00	35.10	0.00	-	340.63	272.77	272.21	272.21	2.42

Страна	№	Интеграция пар стран												Интеграция страны и региона				
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	СНГ-12	ЕврАзЭС-5	ЕврАзЭС-3	ЕЭП-4	ЦА-4
Азербайджан	1	-	0.00	3.89	-2.46	2.11	3.14	-0.09	2.106	-0.01	6.20	0.22	0.11	376.73	369.58	364.55	365.24	11.71
Армения	2	0.00	-	2.37	93.19	1.58	0.00	0.00	13.82	0.19	4.05	-0.05	0.56	863.26	623.91	623.29	631.62	9.57
Беларусь	3	3.89	2.37	-	2.36	1.35	1.00	-1.53	70.37	0.55	14.36	0.26	0.34	1149.19	1109.99	1107.33	1108.75	7.53
Грузия	4	-2.46	93.19	2.36	-	1.43	30.00	-0.13	8.36	0.09	0.52	0.00	0.18	509.36	350.48	284.30	286.36	72.75
Казахстан	5	2.11	1.58	1.35	1.43	-	176.13	0.46	32.61	13.79	-36.28	46.65	0.95	603.27	508.72	252.86	256.49	386.49
Кыргызстан	6	3.14	0.00	1.00	30.00	176.13	-	0.11	6.29	117.39	96.44	312.87	0.50	3325.04	1131.33	854.09	859.04	2909.04
Молдова	7	-0.09	0.00	-1.53	-0.13	0.46	0.11	-	9.30	0.09	-0.12	0.00	14.36	566.18	372.81	372.25	566.43	3.10
Россия	8	2.106	13.82	70.37	8.36	32.61	6.29	9.30	-	14.27	5.86	25.44	40.12	278.27	133.79	112.24	165.19	89.37
Таджикистан	9	-0.01	0.19	0.55	0.09	13.79	117.39	0.09	14.27	-	6.30	1.99	-0.16	540.37	534.66	331.10	329.63	242.15
Туркменистан	10	6.20	4.05	14.36	0.52	-36.28	96.44	-0.12	5.86	6.30	-	-0.78	35.10	602.29	235.45	26.28	374.36	48.95
Узбекистан	11	0.22	-0.05	0.26	0.00	46.65	312.87	0.00	25.44	1.99	-0.78	-	-0.01	594.11	594.84	218.17	218.13	449.16
Украина	12	0.11	0.56	0.34	0.18	0.95	0.50	14.36	40.12	-0.16	35.10	-0.01	-	222.97	167.53	167.15	167.15	1.65

Таблица 4.10.

Динамика
индекса
интеграции рынка
образовательных
услуг,
2000–2008

но их число в пропорции к общей численности населения этих стран остается незначительным. Аналогичным образом, максимальным уровнем показателей *интеграции страны и региона* для группы СНГ–12 характеризуется Кыргызстан; второе место занимает Казахстан. Однако на третьем месте находится Беларусь, очевидно, за счет вовлеченности этой страны в образовательное взаимодействие с Россией, незначительное по меркам численности российского населения, но более существенное, с точки зрения численности населения Беларуси. Эти же три страны, но в ином порядке, лидируют и в группах ЕврАзЭС–5, ЕврАзЭС–3 и ЕЭП–4. Для группы ЦА–4 максимальным показателем индекса характеризуется Кыргызстан, за которым, с большим отрывом, следуют другие страны Центральной Азии, включая Туркменистан. Масштабы интеграции остальных государств СНГ с регионом ЦА–4 заметно меньше. Для группы СНГ–12 минимальным является показатель ведущих, с точки зрения образовательных услуг, стран региона – России и Украины.

Динамика: Эволюция взаимосвязей в сфере высшего образования на пространстве СНГ за прошедшие девять лет (2000–2008 гг.; стартовый год выбран в силу отсутствия данных за 1999 год) сильно дифференцируется в зависимости от рассматриваемой пары стран. Максимальным приростом индекса интеграции характеризуется диада Узбекистан–Казахстан, за ней следует пара Кыргызстан–Казахстан. В то же время диада, для которой наблюдалось максимальное снижение показателя, также расположена в Центральной Азии – пара Казахстан–Туркменистан. Очевидно, в данном случае ключевую роль могли сыграть политические факторы. С точки зрения прироста индекса интеграции стран с пятью регионами постсоветского пространства, во всех без исключения парах «страна–регион» наблюдалась положительная динамика. Максимальными показателями прироста интеграции с регионом СНГ–12 характеризуются Кыргызстан и Беларусь. Эти же страны лидируют по позитивной динамике и в интеграции с ЕЭП–4, ЕврАзЭС–3 и ЕврАзЭС–5; для региона ЦА–4 лидерами являются Кыргызстан и Узбекистан.

Анализ динамики *интеграции в пяти постсоветских регионах* также свидетельствует о ярко выраженных положительных тенденциях. Исключением является регион ЦА–4, где в последние годы показатель интеграции заметно снизился. Тем не менее, ЦА–4 все еще лидирует, с точки зрения интеграции рынка образовательных услуг, по сравнению с другими субрегионами (см. рисунок 4.9).

Выводы

В таблице 4.11 обобщены полученные результаты анализа динамики интеграции рынков на постсоветском пространстве. Насколько можно судить, степень связанности региона возросла в сфере миграции трудовых ресурсов и образовательных услуг; в то же время в других областях масштабы интеграции сократились. Конечно, это связано с выбранным «основанием сравнения»: динамика роста населения в регионе, вне всякого сомнения, уступает динамике роста ВВП. В то же время подобная ситуация косвенно свидетельствует о сохранении, и даже росте, уровня социальной интеграции постсоветских стран, являющейся, как известно, потенциальной основой более тесного интеграционного взаимодействия и в других областях.

Далее, выявить пары или группы регионов, однозначно лидирующие по динамике и текущему состоянию интеграции, с точки зрения всех аспектов интеграции рынков, не удалось. Напротив, насколько можно судить, структура взаимосвязей на различных рынках на постсоветском пространстве сильно различается. Это в определенной мере свидетельствует о

разнообразии интересов и ресурсов стран, с точки зрения развития интеграционного взаимодействия в регионе СНГ. Лидерами интеграции с пространством СНГ-12 в различных категориях стали Беларусь, Кыргызстан и Таджикистан – три страны, активно участвующие в постсоветских интеграционных проектах. В число стран, характеризовавшихся наибольшим приростом уровня интеграции, опять же вошли Кыргызстан и Таджикистан, а также Украина.

Во всех трех сферах функциональной интеграции (энергетика, сельское хозяйство и образование) уровень интеграции в Центральной Азии заметно выше, чем на постсоветском пространстве в целом, что может быть связано как с наличием инфраструктурных взаимосвязей, так и общим социальным пространством. В то же время, во всех случаях, динамика этой субрегиональной интеграции также являлась негативной. Для интеграции рынков в сфере торговли и миграции масштабы взаимосвязей в Центральной Азии уступают уровню интеграции в СНГ в целом. За редкими исключениями (образование), динамика интеграции в отдельных крупных регионах следовала общему тренду, определенному, очевидно, крупнейшими экономиками постсоветского пространства; в то же время различия в уровне между интеграцией в отдельных регионах также (опять же, за немногочисленными исключениями) оставались стабильными на протяжении прошедшего десятилетия.

Показатель	Пара-лидер (уровень индекса, 2008)	Пара-лидер (прирост индекса)	Лидер интеграции с СНГ-12 (уровень индекса, 2008)	Лидер интеграции с СНГ-12 (прирост индекса)	Общая динамика интеграции региона СНГ-12
Торговля	Россия–Украина	Казахстан–Украина	Беларусь	Кыргызстан	↓
Трудовая миграция	Казахстан–Кыргызстан	Казахстан–Кыргызстан	Таджикистан	Таджикистан	↑
Энергетика	Узбекистан–Таджикистан	Россия–Украина	Таджикистан	Украина	↓
Сельское хозяйство	Казахстан–Азербайджан	Казахстан–Туркменистан	Кыргызстан	Туркменистан	↓
Образование	Кыргызстан–Узбекистан	Узбекистан–Казахстан	Кыргызстан	Кыргызстан	↑

Таблица 4.11.

Динамика интеграции рынков на постсоветском пространстве

Примечание: рост показателя (↑) означает рост интеграции

4.2. Конвергенция экономик

Макроэкономика

Текущее состояние: Прежде всего, следует еще раз напомнить, что *снижение ряда индексов по конвергенции экономик* означает *повышение уровня конвергенции*. Такое определение показателей является стандартным в международной практике. *Таблица 4.12* содержит матрицу дистанции стран постсоветского пространства с точки зрения макроэкономических показателей (темпов роста и уровня ВВП на душу населения) для *пар государств*. *Минимальная дистанция* среди постсоветских стран наблюдается для пары Кыргызстан–Таджикистан;

Таблица 4.12.
Индекс макро-
экономической
конвергенции,
2008

Страна	№	Конвергенция пар стран										Конвергенция страны и региона						
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	СНГ-12	ЕврАзЭС-5	ЕврАзЭС-3	ЕЭП-4	ЦА-4
Азербайджан	1	-	1.390	0.233	2.151	2.569	1.722	1.520	2.346	1.727	1.003	1.491	2.573	1.111	1.191	1.638	1.753	1.454
Армения	2	1.390	-	1.188	0.817	2.035	0.723	0.496	2.587	0.808	2.012	1.034	1.386	0.330	0.694	1.647	1.386	0.130
Беларусь	3	0.233	1.188	-	1.930	2.359	1.587	1.371	2.223	1.605	1.194	1.426	2.341	0.895	0.958	1.460	1.541	1.263
Грузия	4	2.151	0.817	1.930	-	1.743	1.198	1.099	2.699	1.303	2.829	1.697	0.653	1.040	1.110	1.820	1.414	0.827
Казахстан	5	2.569	2.035	2.359	1.743	-	2.725	2.524	1.348	2.822	3.549	3.058	1.332	1.929	1.533	1.044	0.817	2.146
Кыргызстан	6	1.722	0.723	1.587	1.198	2.725	-	0.246	3.300	0.105	1.985	0.551	1.851	0.979	1.402	2.361	2.108	0.596
Молдова	7	1.520	0.496	1.371	1.099	2.524	0.246	-	3.058	0.316	1.886	0.600	1.739	0.734	1.161	2.121	1.880	0.378
Россия	8	2.346	2.587	2.223	2.699	1.348	3.300	3.058	-	3.373	3.319	3.432	2.521	2.328	1.898	0.940	1.288	2.718
Таджикистан	9	1.727	0.808	1.605	1.303	2.822	0.105	0.316	3.373	-	1.936	0.468	1.956	1.047	1.477	2.436	2.194	0.685
Туркменистан	10	1.003	2.012	1.194	2.829	3.549	1.985	1.886	3.319	1.936	-	1.511	3.362	1.847	2.084	2.641	2.732	2.016
Узбекистан	11	1.491	1.034	1.426	1.697	3.058	0.551	0.600	3.432	0.468	1.511	-	2.339	1.154	1.592	2.520	2.353	0.943
Украина	12	2.573	1.386	2.341	0.653	1.332	1.851	1.739	2.521	1.956	3.362	2.339	-	1.517	1.403	1.779	1.334	1.430

второе место занимает пара Беларусь–Азербайджан; третье – Кыргызстан–Молдова. Максимальным является расхождение Казахстана и Туркменистана. Таким образом, конвергенция макроэкономических характеристик в меньшей степени зависит от географической близости или масштабов трансграничного перетока благ и факторов производства, и в большей – от базовых характеристик экономики (таких, как размер).

С точки зрения *конвергенции отдельных стран с пятью регионами постсоветского пространства*, лидером для группы СНГ–12 является Армения; второе место занимает Молдова, а максимальная дистанция была зафиксирована для России. Для группы ЕврАзЭС–5 лидерами конвергенции являются Армения и Беларусь, для ЕврАзЭС–3 и ЕЭП–4 – Россия и Казахстан. Таким образом, для более крупных, с точки зрения числа стран группировок, лидерами конвергенции являются небольшие государства, причем опыт Армении показывает, что вполне возможна ситуация, когда не входящая в группу страна будет характеризоваться меньшей дистанцией от ее «среднего уровня», чем страны–члены. Напротив, крупные страны сильно отличаются от средних характеристик региона. В группах с малым числом стран полученные результаты попросту отображают достаточно высокую степень конвергенции экономических показателей России и Казахстана. Еще интереснее результаты для группы ЦА–4, где лидерами конвергенции являются Армения, Молдова и Кыргызстан.

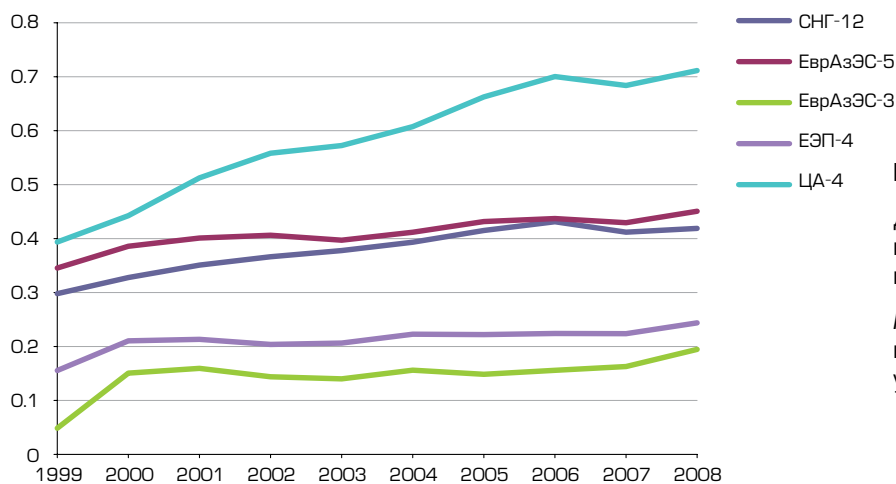
Динамика: В таблице 4.13 приводится изменение дистанции между странами за период с 1999 году. В принципе в динамике конвергенции пар государств трудно выделить общую тенденцию; в то время как одни страны сближаются друг с другом, расстояние между другими, напротив, увеличивается. Лидером по сокращению дистанции стала пара стран Молдова–Туркменистан; второе место занимает диада Беларусь–Туркменистан. В обоих случаях, очевидно, движущей силой является динамика внутреннего развития Туркменистана, не связанная с региональным взаимодействием. Наоборот, лидером с точки зрения роста дистанции стала пара Казахстан–Беларусь, второе место занимает диада Узбекистан–Казахстан. В данном случае, очевидно, движущей силой является уже динамика экономического развития Казахстана. В целом, с регионом СНГ–12 за прошедшее десятилетие сблизились Молдова, Туркменистан, Беларусь, Таджикистан, Армения и Кыргызстан; максимальный рост дистанции был зафиксирован для Грузии. Следует заметить, что среди «приближающихся» к среднему для постсоветского пространства уровню стран большинство составляют активные участники региональной интеграции (хотя лидерами являются лишь эпизодически принимающие участие в региональных интеграционных процессах Молдова и Туркменистан).

Динамика *конвергенции в регионах* постсоветского пространства в целом свидетельствует, скорее, о расхождении постсоветских государств, чем о наличии в регионе тенденций к сближению макроэкономических показателей (см. рисунок 4.11). Лидерами, с точки зрения конвергенции, являются сравнительно небольшие группы ЕЭП–4 и ЕврАзЭС–3, а максимальной дистанцией характеризуются страны ЦА–4. Таким образом, динамика роста в государствах Центральной Азии – даже без учета Туркменистана – сильно дифференцируется. ЦА–4 является также регионом, характеризовавшимся максимальным снижением индекса конвергенции макроэкономических показателей за прошедшее десятилетие. Напротив, для ЕЭП–4 и ЕврАзЭС–3, после первоначального «толчка» к дивергенции 1999 года (возможно, связанного с последствиями кризиса 1997–1998 гг.), уровень индекса остается практически стабильным.

Таблица 4.13.

Динамика
индекса макро-
экономической
конвергенции,
1999–2008

Страна	№	Конвергенция пар стран												Конвергенция страны и региона				
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	СНГ -12	ЕврАзЭС-5	ЕврАзЭС-3	ЕЭП-4	ЦА-4
Азербайджан	1	-	0.608	-1.650	1.317	0.835	0.654	-0.558	0.324	0.475	-1.319	0.829	1.178	0.490	0.277	-0.201	0.193	0.761
Армения	2	0.608	-	-0.744	0.434	0.295	0.118	-0.801	0.275	-0.021	-1.091	0.433	0.638	-0.258	-0.212	-0.329	-0.190	-0.097
Беларусь	3	-1.620	-0.744	-	0.372	2.125	-0.945	-1.304	1.595	-1.154	-1.898	0.058	0.666	-0.503	-0.083	1.316	1.180	-0.449
Грузия	4	1.317	0.434	0.372	-	0.383	0.211	-0.309	0.727	0.091	-0.251	1.375	0.088	0.706	0.554	0.210	0.214	0.625
Казахстан	5	0.835	0.295	2.125	0.383	-	0.382	0.082	0.505	0.253	0.390	1.859	-0.113	0.697	0.662	0.689	0.643	0.622
Кыргызстан	6	0.654	0.118	-0.945	0.211	0.382	-	-1.058	0.415	-0.122	-1.288	-0.627	0.632	-0.177	-0.095	-0.210	-0.070	-0.225
Молдова	7	-0.558	-0.801	-1.304	-0.309	0.082	-1.058	-	-0.163	-1.034	-2.514	-1.130	0.725	-1.007	-0.734	-0.655	-0.454	-1.058
Россия	8	0.324	0.275	1.595	0.727	0.505	0.415	-0.163	-	0.265	0.608	1.719	0.313	0.597	0.482	0.451	0.387	0.633
Таджикистан	9	0.475	-0.021	-1.154	0.091	0.253	-0.122	-1.034	0.265	-	-1.450	-0.935	0.546	-0.334	-0.247	-0.361	-0.210	-0.363
Туркменистан	10	-1.319	-1.091	-1.898	-0.251	0.390	-1.288	-2.514	0.608	-1.450	-	-1.286	-0.272	-0.922	-0.745	-0.331	-0.324	-0.974
Узбекистан	11	0.829	0.433	0.058	1.375	1.859	-0.627	-1.130	1.719	-0.935	-1.286	-	1.499	1.113	1.263	1.123	1.326	0.568
Украина	12	1.178	0.638	0.666	0.088	-0.113	0.632	0.725	0.313	0.546	-0.272	1.499	-	0.651	0.489	0.011	0.008	0.717

Рисунок 4.11.

Динамика макроэкономической конвергенции в пяти регионах постсоветского пространства

Примечание: повышение индекса интерпретируется как снижение уровня конвергенции

Монетарная политика

Текущее состояние: Анализ конвергенции для пар государств в сфере монетарной политики (обменный курс и инфляция), как и в случае с макроэкономическими показателями, свидетельствует о доминировании эффекта внутриэкономических изменений над собственно трансграничным взаимодействием (см. таблицу 4.14). Минимальная дистанция в 2008 году была зафиксирована для пары Беларусь–Таджикистан. Второе место занимает пара Кыргызстан–Азербайджан. Следует отметить, что максимальной дивергенцией характеризовалась диада Украина–Молдова, которая при этом характеризуется высокой степенью интеграции в сфере взаимной торговли. Очевидно, это связано с различиями в денежно-кредитной и валютной политике двух государств. С точки зрения конвергенции стран и регионов, минимальной дистанцией с группой СНГ–12 характеризовалась Россия, за которой следовали Беларусь и Таджикистан. Максимальная дистанция была зафиксирована опять же для Молдовы. По отношению к ЕврАзЭС–5 и ЕЭП–4 минимальная дистанция была у Беларуси; ЕврАзЭС–3 и ЦА–4 – у Таджикистана.

Динамика: Как и в случае с макроэкономическими показателями, процесс конвергенции в различных парах стран характеризовался существенными различиями. Однако в целом можно сказать, что в большинстве диад преобладала конвергенция. Лидером, с точки зрения сокращения дистанции, являлась уже упоминавшаяся пара стран Таджикистан–Беларусь. Лидером по расхождению показателей монетарной политики оказалась диада Узбекистан–Грузия. Практически для всех стран дистанция от «среднего уровня» в СНГ–12 увеличилась. Лидером, с точки зрения конвергенции, являлась Беларусь, а с точки зрения дивергенции – Узбекистан (см. таблицу 4.15).

В отличие от динамики роста, в сфере монетарной политики второе десятилетие после распада СССР стало периодом сближения для всех пяти групп на постсоветском пространстве (см. рисунок 4.12). Если в начале 2000-х наблюдались достаточно заметные колебания показателей, то начиная с 2004 года уровни индексов для пяти групп становятся практически неразличимыми друг от друга и стабилизируются на крайне низком уровне. Причина такого развития, как представляется, связана со сближением характеристик денежно-кредитной политики во всех странах региона, а также – в какой-то степени – с динамикой глобальных валютных рынков. Примечательно, что в начале 2000-х регион ЦА–4 значительно опережал

Таблица 4.14.

Индекс
конвергенции
монетарной
политики,
2008

Страна	№	Конвергенция пар стран												Конвергенция страны региона				
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	СНГ-12	ЕврАзЭС-5	ЕврАзЭС-3	ЕЭП-4	ЦА-4
Азербайджан	1	-	2274	1.436	2.840	2.002	0.288	2.850	1.326	1.686	2.175	3.076	1.372	1.477	1.324	1.578	1.254	1.713
Армения	2	2274	-	1.750	0.601	1.358	2.276	0.681	1.432	1.681	1.654	2.927	3.282	1.324	1.611	1.483	1.891	1.855
Беларусь	3	1.436	1.750	-	2.107	0.701	1.216	2.431	0.362	0.262	0.768	1.718	1.733	0.427	0.189	0.296	0.229	0.288
Грузия	4	2.840	0.601	2.107	-	1.552	2.815	0.633	1.843	1.972	1.789	2.954	3.752	1.705	2.004	1.815	2.286	2.139
Казахстан	5	2.002	1.358	0.701	1.552	-	1.832	2.000	0.677	0.476	0.315	1.610	2.431	0.532	0.713	0.443	0.928	0.616
Кыргызстан	6	0.288	2.276	1.216	2.815	1.832	-	2.889	1.165	1.474	1.975	2.812	1.166	1.325	1.129	1.394	1.016	1.481
Молдова	7	2.850	0.681	2.431	0.633	2.000	2.889	-	2.112	2.354	2.277	3.510	3.938	2.005	2.292	2.161	2.572	2.527
Россия	8	1.326	1.432	0.362	1.843	0.677	1.165	2.112	-	0.468	0.879	2.010	1.917	0.163	0.186	0.276	0.460	0.595
Таджикистан	9	1.686	1.681	0.262	1.972	0.476	1.474	2.354	0.468	-	0.506	1.543	1.962	0.435	0.373	0.226	0.486	0.174
Туркменистан	10	2.175	1.654	0.768	1.789	0.315	1.975	2.277	0.879	0.506	-	1.295	2.425	0.766	0.852	0.606	0.991	0.565
Узбекистан	11	3.076	2.927	1.718	2.954	1.610	2.812	3.510	2.010	1.543	1.295	-	2.722	1.959	1.891	1.754	1.842	1.433
Украина	12	1.372	3.282	1.733	3.752	2.431	1.166	3.938	1.917	1.962	2.425	2.722	-	2.068	1.778	2.019	1.514	1.862

Страна	№	Конвергенция пар стран												Конвергенция страны и региона				
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	СНГ-12	ЕврАзЭС-5	ЕврАзЭС-3	ЕЭП-4	ЦА-4
Азербайджан	1	-	1.351	-2.327	1.910	1.070	-0.815	-1.254	-0.220	0.665	0.900	2.060	-0.836	0.070	-0.207	-0.355	-0.611	0.703
Армения	2	1.351	-	-1.898	0.332	1.033	1.718	-2.513	0.384	1.314	1.302	2.735	1.955	0.618	0.427	-0.181	0.489	1.499
Беларусь	3	-2.327	-1.898	-	-1.274	-2.626	-1.876	-1.980	-2.278	-3.021	-2.902	-1.755	-1.712	-2.622	-2.278	-1.691	-2.092	-3.005
Грузия	4	1.910	0.332	-1.274	-	1.495	2.519	-2.552	1.044	1.856	1.318	2.812	2.467	1.193	1.085	0.416	1.130	2.035
Казахстан	5	1.070	1.033	-2.626	1.495	-	1.584	-1.195	-0.078	0.386	-0.200	1.418	1.136	0.042	-0.153	-0.903	-0.184	0.538
Кыргызстан	6	-0.815	1.718	-1.876	2.519	1.584	-	-0.215	0.657	1.283	1.328	2.428	-0.053	1.007	0.503	0.287	0.152	1.279
Молдова	7	-1.254	-2.513	-1.950	-2.552	-1.195	-0.215	-	-0.807	-0.760	-0.574	0.422	2.038	-0.785	-0.840	-1.077	-0.296	-0.595
Россия	8	-0.220	0.384	-2.278	1.044	-0.078	0.657	-0.807	-	-0.219	-0.151	1.152	0.757	-0.251	-0.064	-0.391	0.103	-0.104
Таджикистан	9	0.665	1.314	-3.021	1.856	0.386	1.283	-0.760	-0.219	-	0.016	1.347	0.748	0.034	-0.444	-1.072	-0.557	0.161
Туркменистан	10	0.900	1.302	-2.902	1.318	-0.200	1.328	-0.574	-0.151	0.016	-	0.967	1.432	0.143	-0.373	-1.086	-0.370	0.077
Узбекистан	11	2.060	2.735	-1.755	2.812	1.418	2.428	0.422	1.152	1.347	0.967	-	1.528	1.444	0.884	0.266	0.629	1.246
Украина	12	-0.836	1.965	-1.712	2.467	1.136	-0.053	2.038	0.757	0.748	1.432	1.528	-	1.149	0.371	0.317	0.238	0.639

Таблица 4.15.
Динамика
индекса
конвергенции
монетарной
политики,
1999–2008

Таблица 4.16.
Индекс
конвергенции
финансовой
политики, 2008

Страна	№	Конвергенция пар стран												Конвергенция страны и региона				
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	СНГ-12	ЕврАзЭС-5	ЕврАзЭС-3	ЕЭП-4	ЦА-4
Азербайджан	1	-	1,487	1,654	0,643	1,431	2,837	1,051	1,810	2,181	Н.д.	0,629	0,706	0,706	1,420	1,520	1,313	1,332
Армения	2	1,487	-	1,160	1,491	0,275	2,159	2,511	0,770	2,376	Н.д.	2,088	0,800	0,856	0,555	0,543	0,499	1,284
Беларусь	3	1,654	1,160	-	2,058	1,403	3,318	2,359	0,573	3,350	Н.д.	2,014	1,132	1,469	1,658	0,624	0,693	2,242
Грузия	4	0,643	1,491	2,058	-	1,323	2,299	1,477	2,047	1,538	Н.д.	1,116	0,934	0,658	1,187	1,737	1,532	0,790
Казахстан	5	1,431	0,275	1,403	1,323	-	1,920	2,478	1,045	2,104	Н.д.	2,053	0,806	0,742	0,279	0,802	0,717	1,022
Кыргызстан	6	2,837	2,159	3,318	2,299	1,920	-	3,777	2,886	1,437	Н.д.	3,406	2,536	2,244	1,691	2,701	2,636	1,516
Молдова	7	1,051	2,511	2,359	1,477	2,478	3,777	-	2,686	2,845	Н.д.	0,425	1,711	1,757	2,469	2,435	2,247	2,265
Россия	8	1,810	0,770	0,573	2,047	1,045	2,886	2,686	-	3,128	Н.д.	2,297	1,143	1,395	1,323	0,311	0,517	2,021
Таджикистан	9	2,181	2,376	3,350	1,538	2,104	1,437	2,845	3,128	-	Н.д.	2,573	2,267	1,910	1,829	2,847	2,689	1,114
Туркменистан	10	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	-	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.
Узбекистан	11	0,629	2,088	2,014	1,116	2,053	3,406	0,425	2,297	2,573	Н.д.	-	1,289	1,335	2,049	2,035	1,841	1,890
Украина	12	0,706	0,800	1,132	0,934	0,806	2,536	1,711	1,143	2,267	Н.д.	1,289	-	0,357	0,897	0,629	0,629	1,196

четыре остальных интеграционных ядра с точки зрения конвергенции монетарной политики, а к 2002 году, напротив, характеризовался максимальной дивергенцией. В настоящее время, как уже говорилось, отличия между регионами являются несущественными.

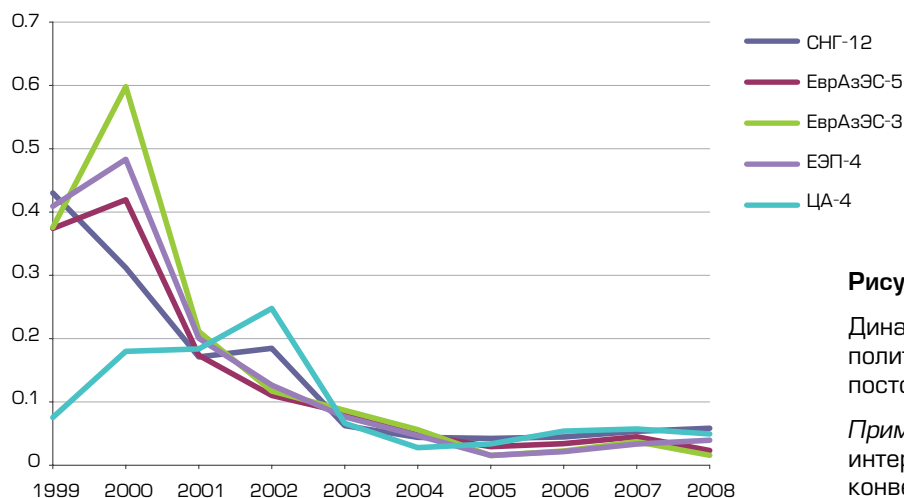

Рисунок 4.12.

Динамика конвергенции монетарной политики в пяти регионах постсоветского пространства

Примечание: повышение индекса интерпретируется как снижение уровня конвергенции

Финансовая политика

Текущее состояние: В таблице 4.16 приводятся показатели конвергенции постсоветских стран в сфере финансовой политики (процентные ставки по кредитам и депозитам). Среди пар государств минимальной дистанцией, с точки зрения данного показателя, характеризуется пара Казахстан–Армения; второе место занимает пара Молдова–Узбекистан. Максимальная дистанция наблюдалась для пары Кыргызстан–Молдова. В данном случае главными факторами сближения являются, с одной стороны, особенности регулирования финансовых услуг, а с другой – специфика формирования банковской сферы. Любопытно, что в пару с минимальной дистанцией входит Казахстан – страна, банковские структуры которой ведут активную экспансию на постсоветском пространстве. В то же время в Армении присутствие банковского капитала из других стран СНГ – в том числе и Казахстана – является незначительным (Взаимодействие финансовых систем..., 2009). С точки зрения интеграции стран с группами государств, минимальной дистанцией по отношению к СНГ–12 характеризуются Украина и Грузия, максимальной – Таджикистан. К странам ЕврАзЭС–5 «ближе всего» Казахстан (что можно связать с внешнеэкономической деятельностью банков этой страны), ЕврАзЭС–3 – Россия, а ЕЭП–4 – Армения.

Динамика: Таблица 4.17 обобщает данные по изменению индекса интеграции в сфере финансовой политики за последнее десятилетие. К сожалению, для большого числа стран данные за 1999 год отсутствуют. Среди диад, для которых имеется полный ряд наблюдений, наибольшее «сближение» показателей наблюдалось опять же для Армении и Казахстана, а максимальная дивергенция, что интересно, для Кыргызстана и России. Казахстан является страной, в наибольшей степени «сократившей» свою дистанцию от региона СНГ–12 с 1999 года, а вот Кыргызстан, несмотря на доминирование в экономике этой страны банковского капитала Казахстана, напротив, сильно удалился от СНГ–12. Этот факт, впрочем, не следует воспринимать как свидетельство значительной абсолютной дистанции между этой страной и СНГ–12 по сравнению с другими государствами.

Таблица 4.17.

Динамика
индекса
конвергенции
финансовой
политики,
1999–2008

Страна	№	Конвергенция пар стран										Конвергенция страны и региона							
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	СНГ-12	ЕврАзЭС-5	ЕврАзЭС-3	ЕЭП-4	ЦА-4	
Азербайджан	1	-	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.
Армения	2	Н.д.	-	-1.081	-0.410	-3.298	-0.059	-1.809	Н.д.	Н.д.	Н.д.	-0.520	-0.946	-1.977	-2.177	-1.658	-1.551		
Беларусь	3	Н.д.	-1.081	-	0.635	-0.547	1.316	Н.д.	-0.814	Н.д.	Н.д.	-1.584	0.151	0.431	-0.453	-0.483	0.482		
Грузия	4	Н.д.	-0.410	0.635	-	-0.410	1.700	Н.д.	1.322	Н.д.	Н.д.	-0.682	0.517	0.446	0.687	1.146	-0.145		
Казахстан	5	Н.д.	-3.298	-0.547	-0.410	-	0.121	Н.д.	0.035	Н.д.	Н.д.	-2.480	-1.056	-0.762	-0.124	-0.702	0.123		
Кыргызстан	6	Н.д.	-0.059	1.316	1.700	0.121	-	Н.д.	1.947	Н.д.	Н.д.	1.002	1.511	0.642	1.302	1.784	0.617		
Молдова	7	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	-	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.		
Россия	8	Н.д.	-1.809	-0.814	1.322	0.035	1.947	Н.д.	-	Н.д.	Н.д.	-1.171	0.606	1.159	-0.170	0.090	1.643		
Таджикистан	9	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	-	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.		
Туркменистан	10	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	-	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.		
Узбекистан	11	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	-	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.		
Украина	12	Н.д.	-0.520	-1.584	-0.682	-2.480	1.002	Н.д.	-1.171	Н.д.	Н.д.	-	-1.257	-1.457	-1.825	-1.369	-1.205		

Рисунок 4.13.

Динамика конвергенции финансовой политики в пяти регионах постсоветского пространства

Примечание: повышение индекса интерпретируется как снижение уровня конвергенции

На рисунке 4.13 приводятся показатели конвергенции в рамках отдельных групп стран. Интерпретация данных за 1999–2001 годы связана со значительными сложностями, в силу большого числа пробелов в наблюдениях за этот период, которые, как уже говорилось, оказывают влияние и на агрегированные показатели. Во второй половине 2000-х практически во всех группах стран наблюдалась конвергенция финансовой политики. Исключением является группа СНГ–12, для которой показатель дивергенции остается практически неизменным.

Фискальная политика

Текущее состояние: Результаты для фискальной политики (показатели бюджетной и налоговой системы) так же, как и для других аспектов конвергенции, практически не зависят от географического положения, степени интеграции рынков и участия стран в интеграционных проектах. Минимальная дистанция для пар стран в рассматриваемый период наблюдалась в диаде Армения–Узбекистан. Второе место занимает пара Молдова–Беларусь. Напротив, максимальная дистанция была зафиксирована для России и Кыргызстана, сильно дифференцирующихся, с точки зрения практики бюджетной политики и налогового регулирования. При анализе конвергенции стран и регионов «ближайшей» к среднему уровню для региона СНГ–12 страной является Азербайджан, второе место занимает Украина. Напротив, максимальная дистанция наблюдается для России. Азербайджан характеризуется наименьшей дистанцией и к группам ЕврАзЭС–5, ЕврАзЭС–3 и ЕЭП–4, зато к среднему уровню для ЦА–4 ближе всего оказался Таджикистан (см. таблицу 4.18).

Динамика: К сожалению, данные по фискальной политике для конца 1990-х – начала 2000-х годов являются наиболее фрагментарными, что препятствует сколь бы то ни было последовательному анализу динамики конвергенции. В силу большого числа пробелов в данных за 1999 год, рассматривается период 2000–2008 гг. Тем не менее, как показывает таблица 4.19, парой стран, в которой дистанция показателей фискальной политики с 1999 года сократилась в наибольшей степени, является диада Азербайджан–Армения, что очевидным образом не связано с ростом экономических взаимосвязей между странами. Напротив, максимальный рост дистанции наблюдался в паре Кыргызстан–Азербайджан. Страной, наиболее «приблизившейся» к группе СНГ–12, является Армения; максимально «отдалился» от этой группы Казахстан.

Таблица 4.18.

Индекс
конвергенции
фискальной
политики,
2008

Страна	№	Конвергенция пар стран										Конвергенция страны региона						
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	СНГ-12	ЕврАзЭС-5	ЕврАзЭС-3	ЕЭП-4	ЦА-4
Азербайджан	1	-	1.242	1.956	1.800	1.712	3.644	1.777	3.863	1.976	Н.д.	1.128	0.894	0.898	1.608	1.674	1.228	1.678
Армения	2	1.242	-	2.772	1.699	2.319	3.201	2.266	4.476	1.718	Н.д.	0.417	1.201	1.260	2.017	2.570	2.127	1.468
Беларусь	3	1.956	2.772	-	1.699	3.175	4.429	0.764	4.070	2.580	Н.д.	2.883	1.606	1.877	2.923	2.111	1.788	2.938
Грузия	4	1.800	1.699	1.699	-	3.242	3.575	0.951	4.561	1.671	Н.д.	2.014	0.953	1.407	2.183	2.641	2.160	2.237
Казахстан	5	1.712	2.319	3.175	3.242	-	3.265	3.204	3.628	2.458	Н.д.	2.103	2.510	1.901	1.674	1.824	1.810	1.659
Кыргызстан	6	3.644	3.201	4.429	3.575	3.265	-	4.075	5.009	1.952	Н.д.	3.400	3.677	2.972	2.579	3.746	3.621	1.994
Молдова	7	1.777	2.266	0.764	0.951	3.204	4.075	-	4.280	2.147	Н.д.	2.459	1.121	1.563	2.211	2.302	1.869	2.617
Россия	8	3.863	4.476	4.070	4.561	3.628	5.009	4.280	-	4.242	Н.д.	4.409	4.132	3.611	3.062	2.342	2.755	4.049
Таджикистан	9	1.976	1.718	2.580	1.671	2.458	1.952	2.147	4.242	-	Н.д.	1.999	1.784	1.204	1.309	2.410	2.088	0.965
Туркменистан	10	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	-	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.
Узбекистан	11	1.128	0.417	2.883	2.014	2.103	3.400	2.459	4.409	1.999	Н.д.	-	1.350	1.385	2.088	2.510	2.095	1.570
Украина	12	0.894	1.201	1.606	0.953	2.510	3.677	1.121	4.132	1.784	Н.д.	1.350	-	0.899	1.829	2.056	1.542	1.918

Страна	№	Конвергенция пар стран										Конвергенция страны и региона							
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	СНГ-12	ЕврАзЭС-5	ЕврАзЭС-3	ЕЭП-4	ЦА-4	
Азербайджан	1	-	-1.576	Н.д.	Н.д.	0.416	1.076	Н.д.	-0.058	-0.291	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	-0.675	-0.125	-1.000	-1.232	0.092
Армения	2	-1.576	-	Н.д.	Н.д.	-0.559	0.638	Н.д.	-0.721	-1.442	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	-1.158	-0.771	-1.103	-1.467	-0.924
Беларусь	3	Н.д.	Н.д.	-	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.
Грузия	4	Н.д.	Н.д.	Н.д.	-	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.
Казахстан	5	0.416	-0.559	Н.д.	Н.д.	-	0.589	Н.д.	0.270	0.068	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	1.155	0.715	0.010	0.340	0.412
Кыргызстан	6	1.076	0.638	Н.д.	Н.д.	0.589	-	Н.д.	-0.037	1.073	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	0.757	0.261	-0.094	-0.088	0.549
Молдова	7	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	-	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.
Россия	8	-0.058	-0.721	Н.д.	Н.д.	0.270	-0.037	Н.д.	-	-0.467	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	0.256	0.108	0.556	0.618	0.051
Таджикистан	9	-0.291	-1.442	Н.д.	Н.д.	0.068	1.073	Н.д.	-0.467	-	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	-0.900	-0.792	-1.218	-1.376	-0.352
Туркменистан	10	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	-	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.
Узбекистан	11	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	-	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.
Украина	12	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.

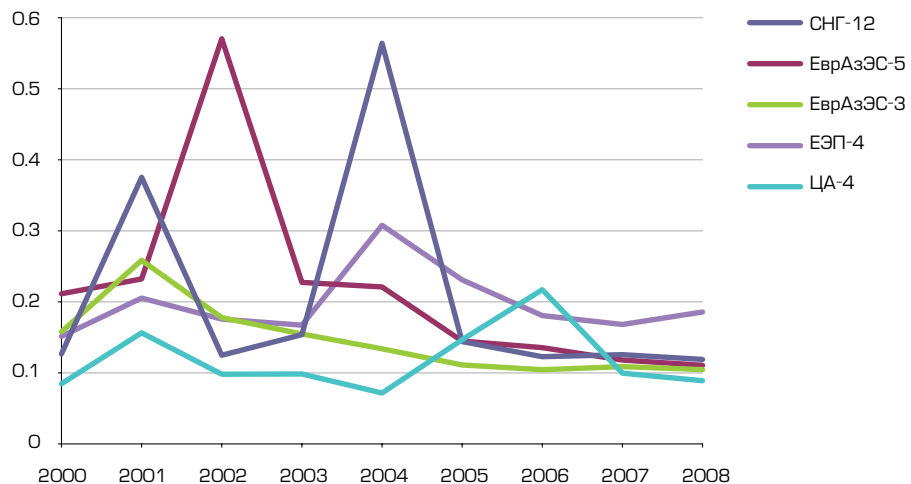
Таблица 4.19.
Динамика
индекса
конвергенции
фискальной
политики,
2000–2008

Наконец, рисунок 4.14 содержит данные, характеризующие конвергенцию в группах стран на постсоветском пространстве. К сожалению, неполнота данных за первую половину 2000-х препятствует анализу динамики данного показателя. Интересно, однако, что в настоящее время минимальным расхождением, с точки зрения фискальной политики, характеризуются страны Центральной Азии (группа ЦА-4).

Рисунок 4.14.

Динамика конвергенции фискальной политики в пяти регионах постсоветского пространства

Примечание: повышение индекса интерпретируется как снижение уровня конвергенции

Конвергенция экономик стран и регионов: «взвешенные показатели»

При проведении анализа возникли определенные проблемы. Авторы исходили из предположения, что при расчете индексов конвергенции стран и регионов, интерпретация координаты региона, как простой средней всех входящих в него стран, основывалась на предположении, что интеграция с регионом представляет собой *в равной степени* интеграцию со всеми входящими в него странами. Между тем, возможно, что интеграция с *более крупными странами* играет более важную роль. Именно этот подход в неявной форме использовался при оценке интеграции рынков – трансграничные потоки товаров, услуг и факторов производства более крупных государств автоматически составляют большую долю показателя для региона в целом. Для показателей конвергенции ситуация является более сложной. Поэтому анализ был дополнен расчетом индексов интеграции стран и регионов, где координаты региона определяются как взвешенная средняя координат всех входящих в него стран. В качестве весов используется численность населения региона, что для региона СНГ является более консервативным подходом, чем, например, использование совокупного ВВП, поскольку концентрация ВВП в небольшом числе ведущих экономик в регионе выражена более ярко, чем концентрация населения.

В таблицах 4.20 и 4.21 содержатся оценки для 2008 года и динамика индексов за 1999–2008 годы, соответственно. Прежде всего, легко заметить, что лидерами конвергенции, в соответствии с данным подходом, оказываются в большинстве своем крупные страны: для региона СНГ-12 это Казахстан (макроэкономика), Беларусь (монетарная политика), Украина (финансовая политика) и Россия (фискальная политика). Это едва ли вызывает удивление: ведь именно эти страны оказывают основное воздействие на уровень среднего показателя. В какой-то степени можно сказать, что модифицированный показатель измеряет «конвергенцию крупных стран самих с собою». В то же время нельзя сказать, что Россия всегда ока-

зывается лидером конвергенции, а значит, результаты являются нетривиальными. «Максимальной дистанцией» от региона СНГ–12 характеризуются Туркменистан (макроэкономика), Молдова (монетарная политика) и Кыргызстан (финансовая политика и фискальная политика). Иначе говоря, речь идет или о небольших странах, или о достаточно закрытых экономиках.

С точки зрения динамики конвергенции, лидерами сближения с регионом СНГ–12 являются, однако же, часто небольшие государства – что также объяснимо, поскольку для крупных стран по определению уровень конвергенции был высок изначально. Впрочем, крупные государства также входят в этот список. Лидерами являются Молдова (макроэкономика), Беларусь (монетарная политика) и Армения (финансовая политика и фискальная политика). Причины такой конвергенции могут быть связаны с изменениями в практике экономической политики (Беларусь), однако, как представляется, для Армении и Молдовы могут быть обусловлены и интенсивностью экономических взаимосвязей с более крупными государствами. Лидерами по росту дистанции от региона СНГ–12 являются Узбекистан (макроэкономика), Грузия (монетарная политика), Кыргызстан (финансовая политика) и Россия (фискальная политика).

Оба подхода – и взвешенные, и невзвешенные показатели – обладают как преимуществами, так и недостатками. В связи с этим необходимо рассматривать оба метода оценки интеграции как конвергенции экономик, интерпретируя их результаты как взаимодополняющие.

Выводы

В отличие от интеграции рынков, конвергенция экономик на постсоветском пространстве, насколько можно судить, сильно дифференцируется в зависимости от пар стран и диад «страна–регион». Практически отсутствует географическая «привязка» сближающихся друг с другом государств – «расстояние» между характеристиками экономической политики отдельных стран, как правило, не связано с пространственной дистанцией между ними (исключением является конвергенция стран Центральной Азии в сфере фискальной политики). В число лидеров конвергенции с регионом СНГ–12 входят как крупнейшие страны (в том числе и Россия), так и небольшие экономики. С точки зрения общих тенденций динамики конвергенции, в большинстве случаев временные ряды являются заметно менее стабильными, чем для интеграции рынков. Это не в последнюю очередь связано и с доступностью данных. В то же время можно фиксировать, что в сфере макроэкономики постсоветское пространство в течение последних десяти лет переживало период дивергенции. С точки зрения монетарной политики наблюдалось значительное «схождение» постсоветских государств.

В любом случае, результаты в меньшей степени позволяют выявить последовательные и устойчивые тенденции, чем для интеграции рынков; в то же время конвергенция экономик является важнейшей характеристикой, как минимум, с точки зрения потенциала интеграции и кооперации, и поэтому заслуживает пристального внимания. Основные результаты анализа обобщены в *таблице 4.22*. Четко видно, что – в отличие от интеграции рынков – *конвергенция экономик связана преимущественно с факторами, лежащими вне пределов собственно интеграционного взаимодействия*. Очевидно, ключевую роль играют выбранные странами стратегии реформ и практика макроэкономического регулирования, ведущие к сокращению дистанции между ними. В то же время очевидно, что, например, без синхронности деловых циклов или близких характеристик монетарной сферы формирование скоординированной политики в сфере экономической интеграции едва ли возможно – а следовательно, внутриэкономические процессы, обусловившие сближение стран, оказываются в числе важнейших аспектов интеграции.

Таблица 4.20.

Индексы
конвергенции
для взвешенных
показателей
регионов,
2008

Страна	Макроэкономика				Монетарная политика				Финансовая политика				Фискальная политика							
	СНГ-12	ЕврАзЭС-5	ЕврАзЭС-3	ЕЭП-4	ЦА-4	СНГ-12	ЕврАзЭС-5	ЕврАзЭС-3	ЕЭП-4	ЦА-4	СНГ-12	ЕврАзЭС-5	ЕврАзЭС-3	ЕЭП-4	ЦА-4					
Азербайджан	1578	2026	2208	2920	1344	1315	1368	1393	1618	2272	0950	1369	1626	1483	0930	2001	3146	3354	2552	1120
Армения	1418	2178	2395	2413	0100	1768	1455	1430	1084	2144	0663	0559	0506	0381	1567	2628	3772	4005	3182	0997
Беларусь	1379	1882	2073	2715	1152	0121	0317	0334	0668	0857	1466	1641	0708	0782	2266	2546	3450	3618	3018	2776
Грузия	1572	2303	2503	2078	0901	2153	1852	1822	1459	2287	0830	1140	1808	1643	0288	2785	3886	4111	3365	2140
Казахстан	1004	1115	1203	0382	2127	0800	0636	0610	0504	0786	0509	0286	0778	0641	1359	2179	2933	3138	2514	1417
Кыргызстан	2137	2891	3109	3097	0654	1095	1199	1227	1498	2029	2065	1722	2647	2540	2069	3752	4367	4639	4125	2690
Молдова	1900	2651	2868	2900	0418	2450	2136	2111	1764	2776	2002	2418	2557	2439	1720	2603	3629	3825	3142	2468
Россия	1177	0411	0197	1403	2646	0343	0058	0070	0388	1127	1296	1322	0270	0432	2196	1904	0765	0526	1320	4006
Таджикистан	2216	2966	3183	3195	0734	0381	0410	0407	0618	0660	1884	1819	2858	2700	1251	2534	3509	3783	3081	1440
Туркменистан	2572	3019	3192	3909	1930	0886	0827	0809	0800	0500	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.
Узбекистан	2327	3037	3251	3438	0938	1822	1952	1949	2067	0885	1579	1998	2153	2029	1381	2586	3714	3935	3113	0948
Украина	1558	2167	2336	1602	1482	1649	1919	1949	2305	2223	0471	0853	0933	0782	1134	2267	3436	3650	2852	1553

Страна	Макроэкономика					Монетарная политика					Финансовая политика					Фискальная политика				
	СНГ-12	ЕврАзЭС-5	ЕврАзЭС-3	ЕЭП-4	ЦА-4	СНГ-12	ЕврАзЭС-5	ЕврАзЭС-3	ЕЭП-4	ЦА-4	СНГ-12	ЕврАзЭС-5	ЕврАзЭС-3	ЕЭП-4	ЦА-4	СНГ-12	ЕврАзЭС-5	ЕврАзЭС-3	ЕЭП-4	ЦА-4
Азербайджан	0.262	0.223	0.237	1.123	0.557	-0.207	-0.178	-0.188	0.265	1.279	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	-0.775	-0.246	-0.280	-0.510	-0.476
Армения	-0.050	0.120	0.163	0.725	-0.538	0.884	0.365	0.299	0.289	1.863	-1.450	-2.072	-2.320	-1.952	-1.467	-1.394	-0.875	-0.871	-1.289	-1.390
Беларусь	0.842	1.442	1.553	2.251	-0.147	-2.749	-2.266	-2.210	-2.214	-2.513	-0.023	0.314	-0.498	-0.535	0.318	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.
Грузия	0.454	0.591	0.618	0.774	0.605	1.483	1.016	0.946	0.908	2.224	0.617	0.333	0.705	1.162	-0.845	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.
Казахстан	0.544	0.493	0.469	0.124	1.010	0.162	-0.153	-0.219	-0.005	0.697	-1.040	-0.659	-0.018	-0.618	0.539	0.128	0.140	0.101	0.084	0.709
Кыргызстан	0.084	0.257	0.299	0.807	-0.580	0.674	0.659	0.646	1.231	1.751	1.545	0.671	1.247	1.742	1.051	-0.159	-0.120	-0.129	-0.208	0.505
Молдова	-0.490	-0.312	-0.252	0.637	-1.262	-0.317	-0.839	-0.860	-1.183	-0.346	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.
Россия	0.321	0.149	0.088	0.312	0.965	0.089	-0.015	-0.030	0.136	0.357	0.741	1.210	-0.192	0.182	1.614	0.562	0.174	0.181	0.379	0.364
Таджикистан	-0.064	0.107	0.150	0.682	-0.727	-0.173	-0.316	-0.359	0.182	0.573	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	-1.079	-0.658	-0.666	-0.904	-0.645
Туркменистан	-0.175	0.306	0.429	0.533	-0.968	0.079	-0.262	-0.318	0.007	0.072	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.
Узбекистан	1.451	1.578	1.617	2.235	0.812	1.130	1.049	1.004	1.461	0.772	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.
Украина	0.180	0.219	0.229	0.310	0.731	0.703	0.689	0.707	1.199	1.000	-1.289	-1.556	-1.786	-1.303	-1.410	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.

Таблица 4.21.

Динамика индекса конвергенции для взвешенных показателей, 1999–2008 (2000–2008 для фискальной политики)

Таблица 4.22.

Динамика конвергенции экономик на постсоветском пространстве (данные для невзвешенных показателей)

Примечание: рост показателя (↑) означает увеличение дистанции между странами по данным показателям

Показатель	Диада-лидер (уровень индекса, 2008)	Диада-лидер (сокращение дистанции)	Лидер конвергенции с СНГ-12 (минимальная дистанция, 2008)	Лидер интеграции с СНГ-12 (сокращение дистанции)	Общая динамика дистанции региона СНГ-12
Макроэкономика	Кыргызстан–Таджикистан	Молдова–Туркменистан	Армения	Грузия	↑
Монетарная политика	Беларусь–Таджикистан	Беларусь–Таджикистан	Россия	Беларусь	↓
Финансовая политика	Казахстан–Армения	Казахстан–Армения	Украина	Казахстан	→
Фискальная политика	Армения–Узбекистан	Армения–Азербайджан	Азербайджан	Армения	→

4.3. Обобщенный индекс

Интеграция стран и региона СНГ–12

В завершение предпринята попытка свести все разнообразие аспектов региональной интеграции к обобщенному индексу. Как уже отмечалось, отдельные аспекты интеграции нередко не сводимы друг к другу, а связь между ними носит нетривиальный характер, поэтому основное внимание целесообразно уделять отдельным показателям, а не их агрегатам. Тем не менее, обобщенные индексы имеют право на существование.

Рисунок 4.15.

Группы стран по глубине интеграции

1	
2	
3	
4	

Во-первых, был рассчитан сводный индекс интеграции отдельных стран с регионом СНГ–12. Для определения сводного индекса были нормированы все девять индексов интеграции для каждой из стран с регионом СНГ–12. Перед этой операцией все индексы конвергенции были умножены на $[-1]$ – таким образом, более высокому значению индекса соответствует меньшая дистанция. Итоговый индекс представляет собой простую среднюю этих преобразованных показателей. Во-вторых, схожим образом был рассчитан сводный индекс интеграции в рамках пяти регионов. Значения девяти индивидуальных индексов за каждый год были нормированы; после этого рассчитана простая средняя девяти индексов для каждой группировки, причем индексы конвергенции до нормирования умножены на $[-1]$.

Расчеты индекса произведены для 2008 и 2002 годов (текущего момента и первого года наблюдений, для которого доступна информация по всем девяти аспектам интеграции). Ин-

декс определен для 10 стран постсоветского пространства. По причине отсутствия данных из анализа исключены Узбекистан и Туркменистан. Даже при этом, данные за 2002 год не являются полными, поэтому индексы финансовой интеграции для Азербайджана и фискальной интеграции для Украины и Молдовы были заменены соответствующими показателями за 2003 год.

Рисунок 4.16 содержит итоговые результаты проведенного анализа. Большее значение индекса соответствует более высокому уровню интеграции. Лидерами интеграции на постсоветском пространстве в настоящее время являются Кыргызстан, Таджикистан и Армения – три небольших государства, тесно связанных экономически со своими ближайшими соседями. Напротив, для России, Украины и Азербайджана уровень интеграции с регионом СНГ является незначительным. Речь идет о крупнейших экономиках региона, две из которых к тому же активно присутствуют на глобальных рынках энергоносителей. Наиболее бросающимся в глаза изменением с 2002 года является позиция Молдовы; индекс интеграции резко уменьшился, переместив страну со второй на пятую позицию среди десяти постсоветских государств. Напротив, заметный рост уровня интеграции был характерен для членов ЕврАзЭС Кыргызстана, Беларуси и Армении. В целом же можно говорить о сравнительно стабильном распределении постсоветских стран с точки зрения обобщенного индекса. Индекс изменяется от минус единицы до единицы; при этом он составлен таким образом, что среднее значение индекса в каждом году равно нулю (в этом, собственно говоря, и состоит суть процедуры нормализации); поэтому страны с высоким уровнем интеграции (выше среднего) имеют **положительное** значение индекса, а страны с низким уровнем (ниже среднего) – **отрицательное**.

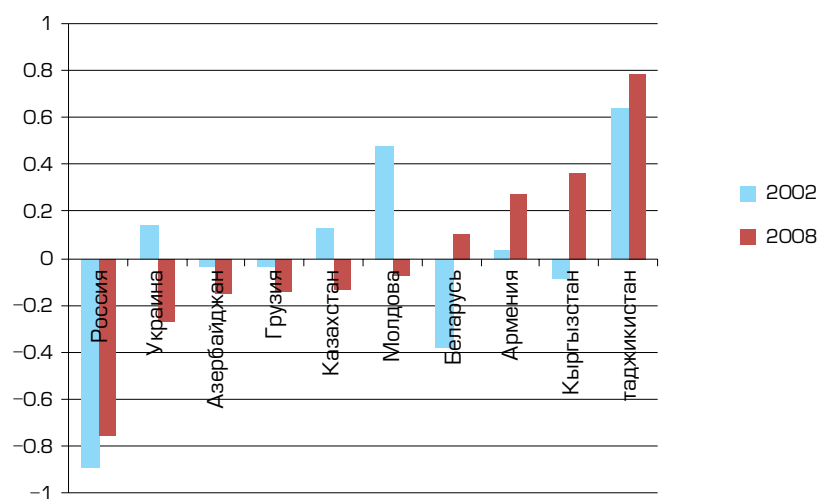

Рисунок 4.16.

Обобщенный индекс интеграции на постсоветском пространстве (страна – регион СНГ-12), 2002 и 2008 гг.

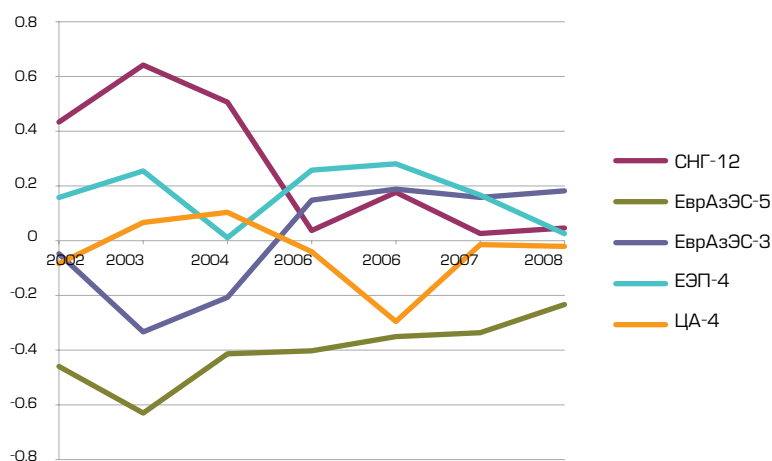
Интеграция в рамках региона СНГ–12

Второе направление расчета обобщенных индексов связано с определением средней динамики интеграции в рамках пяти регионов, выделенных для анализа. На рисунке 4.17 приведены результаты расчетов за 2002–2008 годы (то есть период, для которого доступны данные для всех девяти аспектов интеграции). Большее значение индекса опять же соответствует более высокому уровню интеграции. Выделяются три основные тенденции. Во-первых, уменьшился уровень интеграции в рамках СНГ–12 по сравнению с остальными группиров-

ками – падение происходит в 2004–2005 годы, то есть не может быть связано с качеством статистики. Во-вторых, в регионах ЦА-4 и ЕЭП-4 уровень интеграции остается неизменным. В то же время, в-третьих, для ЕврАзЭС-3 и особенно ЕврАзЭС-5 наблюдается однозначная позитивная тенденция динамики региональной интеграции и кооперации. К 2008 году ЕврАзЭС-3 «обогнал» все остальные группы и является лидером интеграции на постсоветском пространстве (что, впрочем, частично связано не столько с ростом индекса для ЕврАзЭС-3, сколько с падением индекса для ЕЭП-4). Группа ЕврАзЭС-5 по-прежнему занимает последнее место в рейтинге, но все же сильно улучшила свою позиции.

Рисунок 4.17.

Обобщенный индекс интеграции для пяти групп стран на постсоветском пространстве, 2002–2008

5. Оценка качественных аспектов институциональной кооперации

5.1. Оценка деятельности интеграционных организаций: анализ документов

Одной из важнейших составляющих региональной интеграции является ее институциональный аспект. Институционализация – закрепление на организационном или нормативном уровне совокупности правил и стандартов в различных сферах взаимодействия между государствами – выступает одним из важных критериев развитости политических отношений. В частности, глубина политической интеграции выражается в наличии и функционировании наднациональных органов принятия и исполнения решений и надгосударственной нормативно-правовой базы, формировании общего пространства безопасности.

Очевидно, что экономическая интеграция легче поддается измерению в количественном отношении, чем интеграция институциональная. Но одна из задач СИЕИ состоит в том, чтобы оценить интеграцию как процесс многоаспектный. Именно поэтому в систему индикаторов евразийской интеграции включен раздел, касающийся институциональных аспектов интеграции. В число отобранных показателей по данному аспекту входят:

- членство в региональных интеграционных организациях и участие в региональных соглашениях;
- деятельность интеграционных организаций (структура, бюджет, принятие и исполнение решений);
- сотрудничество в сфере безопасности и противодействия терроризму.

Для оценки количественных и качественных аспектов деятельности интеграционных организаций и интеграционных процессов в целом был проведен сбор статистической информации по основным показателям деятельности крупнейших региональных организаций и экспертный опрос.

За неполных два десятилетия после распада СССР на постсоветском пространстве был создан целый ряд интеграционных организаций. Информация по ряду количественных показателей представлена по СНГ, ЕврАзЭС и ОДКБ. Эта информация служит хорошей иллюстрацией к результатам экспертного опроса.

На *рисунке 5.2* отображены государства, являющиеся членами существующих объединений. Более подробная информация, в том числе о государствах, обладающих статусом наблюдателя при тех или иных организациях, представлена в разделе 1.3. За редким исключением практически все государства являются членами более чем одного объединения. Все объеди-

нения имеют свое институциональное оформление в виде правовой базы и статуса, организационной структуры, бюджета организации, механизма и процедур принятия решений и проведения регулярных встреч на различных уровнях представительства государств-участников в организации.

Пересекающееся членство стран в существующих региональных объединениях свидетельствует о том, что интеграция на постсоветском пространстве является не единым процессом, а скорее множеством процессов различной направленности, объединенных различными интеграционными идеями и имеющими свою специфическую программу развития.

СНГ – старейшая организация, соглашение о создании которой было подписано 8 декабря 1991 года. Содружество основано на началах суверенного равенства всех его членов. Государства-члены Содружества являются самостоятельными и равноправными субъектами международного права. СНГ не обладает наднациональными полномочиями. Межгосударственное взаимодействие стран в рамках СНГ осуществляется через его координирующие институты: Совет глав государств (СГГ), Совет глав правительств (СГП), Межпарламентскую Ассамблею, Исполнительный комитет. За период с 2000 по 2008 годы в рамках Содружества независимых государств создан 71 орган, в том числе 68 органов отраслевого сотрудничества, играющих важную роль в отраслевом взаимодействии на постсоветском пространстве.

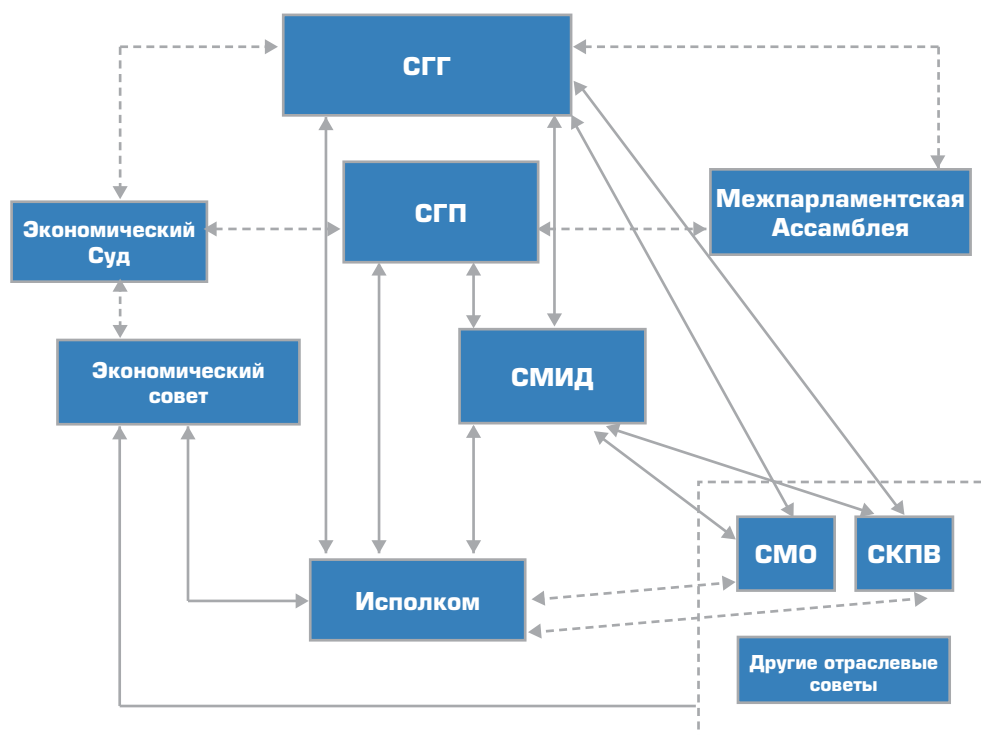

Рисунок 5.1.
Структура СНГ

За период с 2000 по 2008 годы состоялись 22 встречи Совета Глав государств и 20 встреч Совета Глав правительств.

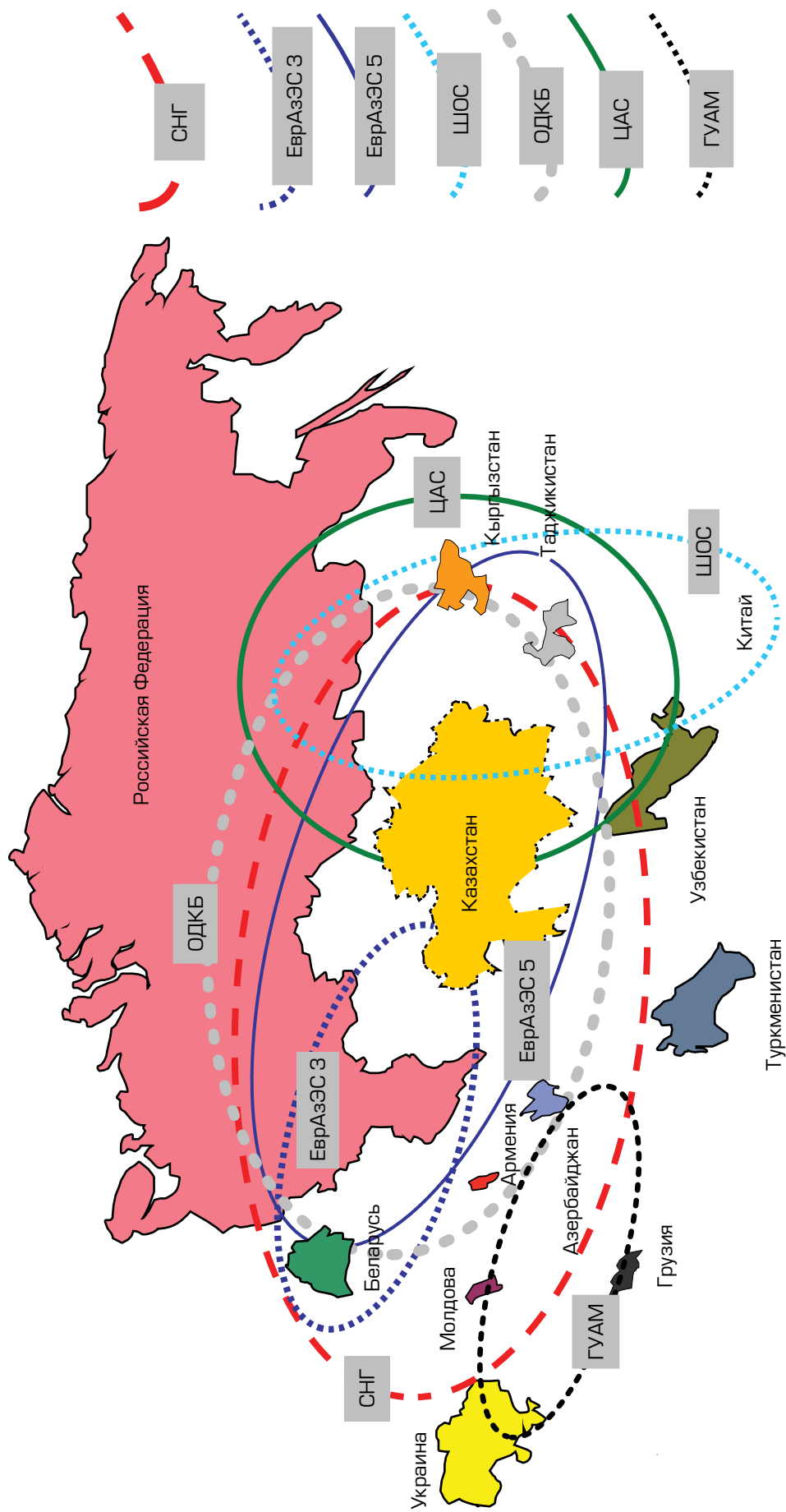

Рисунок 5.2.

Членство в региональных организациях на постсоветском пространстве

Таблица 5.1.

Количество встреч Совета Глав государств и Совета глав правительств СНГ

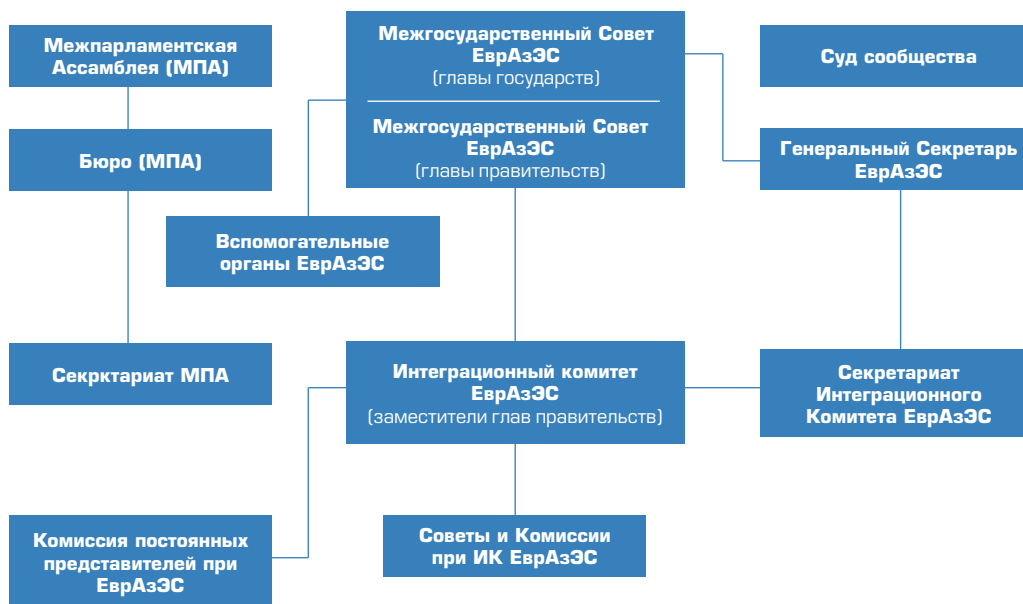
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	всего
СГГ СНГ	4	3	2	3	1	2	2	2	3	22
СГП СНГ	3	3	2	2	2	2	2	2	2	20

Источник:
Исполнительный комитет СНГ

Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) – договор об учреждении ЕврАзЭС был подписан 10 октября 2000 года в Астане президентами Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана. В институциональном плане ЕврАзЭС представляет собой четко структурированную систему с механизмом принятия и реализации решений. Кроме того, Сообщество обладает значительными возможностями для координации властных полномочий в сфере международных отношений, что в том числе предполагает право и возможность представлять интересы стран-участниц в международных организациях, т.е. обладает международной правосубъектностью.

Межгосударственное взаимодействие стран в рамках ЕврАзЭС осуществляется через Межгосударственный совет, Интеграционный Комитет, Межпарламентскую Ассамблею, Суд сообщества, Комиссию таможенного союза.

Рисунок 5.3.
Структура ЕврАзЭС

В период с 2000 по 2008 годы проведено 11 заседаний Межгосударственного совета на уровне Глав государств и 14 заседаний на уровне Глав правительств.

В целом, на основе данных о структуре рассматриваемых организаций можно сделать следующие выводы:

- обе организации представляют собой структурированные системы с установленным механизмом принятия решений и межгосударственного взаимодействия;
- межгосударственное взаимодействие осуществляется в рамках аналогичных органов на уровне глав государств, глав правительств, межпарламентских ассамблей, исполнительных органов, судов;
- организации не обладают наднациональными полномочиями, отношения между участниками выстраиваются на уровне межгосударственных советов. Однако стоит отметить, что создаваемый в рамках ЕврАзЭС Таможенный союз, предполагает передачу Комиссии таможенного союза полномочий в области таможенного администрирования с 1 июля 2010 года, что, по сути, является первым шагом в формировании наднациональных органов и нормативно-правовой базы.

Наличие отмеченных факторов позволяет говорить о том, что институциональная и политическая интеграция на постсоветском пространстве развиваются в направлении качественно нового уровня. От интеграции низкого уровня, для которой характерны контакты на двухсторонней основе, совместные консультации, совещания и встречи в верхах и другие мероприятия по сближению стран-участниц, наблюдается движение в сторону многосторонней координации и согласованной политики по приоритетным и объединяющим интересам стран-участниц вопросам, а также проведения совместной политики в различных областях и сферах (например, энергетическая политика, планы по созданию Зернового пула, Таможенный союз). Однако, уровень интеграции, предполагающий наднациональные институты и нормативно-правовую базу, – пока еще только ориентир и план на долгосрочную перспективу.

Далее приведены отдельные количественные показатели, характеризующие деятельность интеграционных организаций.

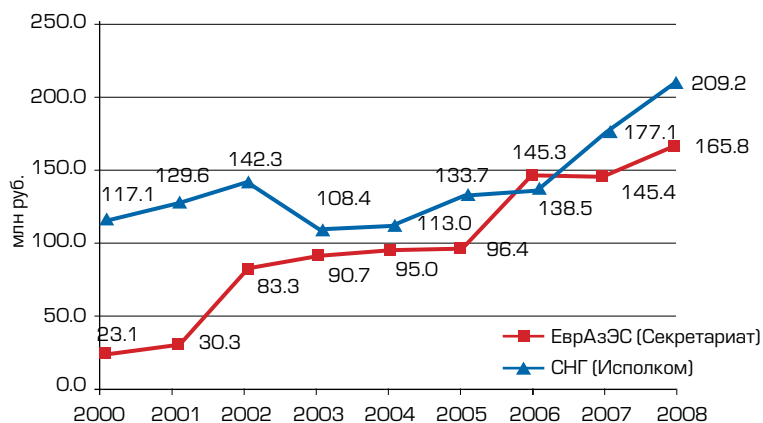

Рисунок 5.4.

Бюджет региональных организаций в 2000–2008 гг.

Источник: данные ЕврАзЭС и СНГ

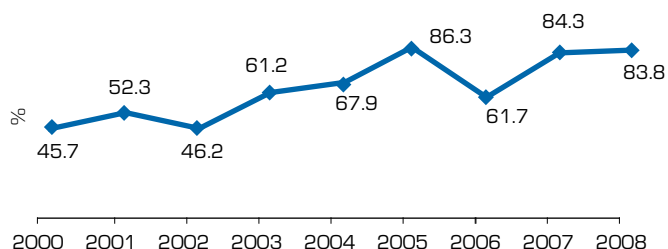
Прежде всего, рассмотрим динамику бюджета организаций (см. рисунок 5.4). Предоставленные организациями данные показывают положительную динамику роста бюджета постоянно действующих исполнительных органов интеграционных объединений. Бюджет Исполкома СНГ в период с 2000 по 2008 годы вырос на 79%, бюджет Секретариата Интеграционного Комитета ЕврАзЭС – на 717%.

Выполнение странами своих обязательств по формированию бюджета региональных организаций, участниками которых они являются, показывает неравномерную динамику в период с 2000 по 2008 годы. В отношении СНГ можно говорить об общей тенденции к улучшению ситуации с формированием единого бюджета Содружества. Так, если в 2000 и 2002 годах обязательства были выполнены менее чем наполовину, то с 2003 по 2005 год наблюдается устойчивый рост показателя по проценту выплаты государствами-участниками своих долевых взносов.

Рисунок 5.5.

Формирование бюджета СНГ в 2000–2008 гг.

Источник: данные Исполнительного Комитета СНГ

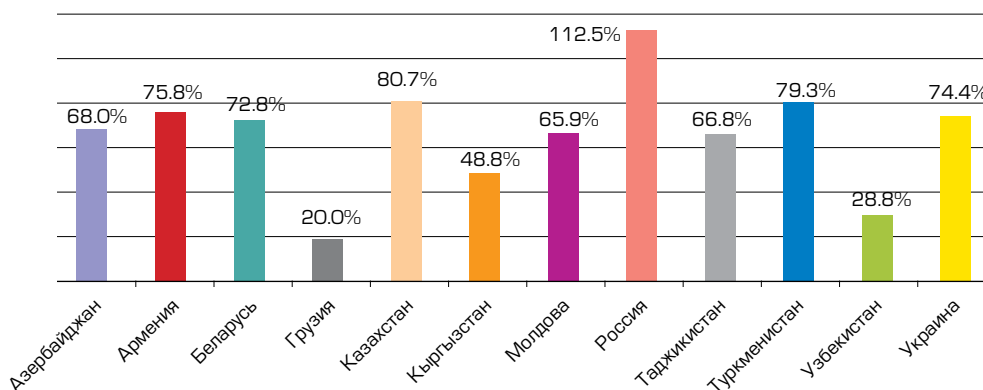

На рисунке 5.6 представлены усредненные данные по выполнению бюджетных обязательств каждой страной в процентном выражении за период с 2000 по 2008 год. За исключением России, процент выполнения государствами-участниками Содружества обязательств по выплате долевых взносов колеблется от 65 до 80%. В связи с этим следует отметить, что вопрос о методологии определения размеров долевых взносов в единый бюджет органов СНГ поднимался неоднократно, но наличие разных позиций и подходов у участников затрудняют выработку приемлемого для всех решения по данному вопросу. Выполнение обязательств Россией более чем на 100% вызвано ролью РФ как финансового донора бюджета СНГ, закрывающего периодически возникающий дефицит.

Рисунок 5.6.

Выполнение финансовых обязательств странами СНГ, средний показатель за 2000–2008 гг.

Источник: данные Исполнительного Комитета СНГ

Бюджет ЕвразЭС на каждый бюджетный год разрабатывается Интеграционным комитетом по согласованию с государствами Сообщества и утверждается Межгосударственным советом на уровне глав государств. Бюджет Сообщества формируется за счет долевых взносов:

40% вносит Россия, по 15% – Беларусь и Казахстан, по 7.5% – Кыргызстан и Таджикистан. Наиболее стабильно взносы выплачивались Россией и Казахстаном. После спада в 2001–2002 годах Беларусь и Таджикистан с 2004 года также регулярно и в полном объеме выполняли свои финансовые обязательства. Динамика выплат взносов Кыргызстаном подвержена колебаниям, однако, начиная с 2005 года, этот участник также достиг уровня полного покрытия своей доли в бюджете организации. Узбекистан, став участником Сообщества в 2006 году с размером взноса 15%, приостановил свое членство в ноябре 2008 года.

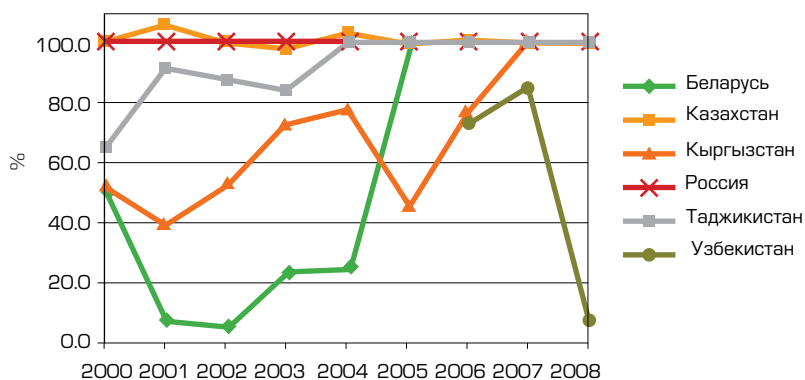

Рисунок 5.7.

Формирование бюджета ЕврАзЭС в 2000–2008 гг.

Источник: данные Интеграционного Комитета ЕврАзЭС

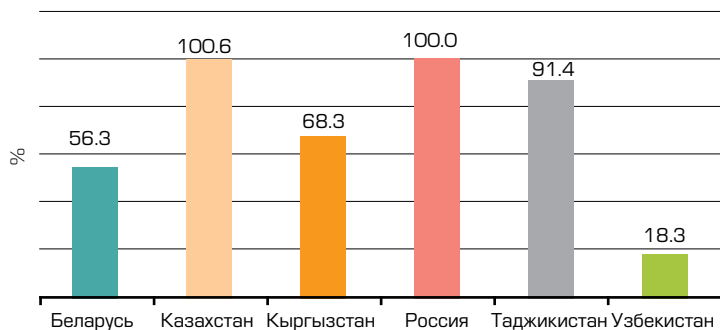

Рисунок 5.8.

Выполнение финансовых обязательств странами ЕврАзЭС, средний показатель за 2000–2008 гг.

Сопоставляя данные по бюджету организаций с результатами обобщенного индекса интеграции стран с регионом СНГ–12, видно, что лидер интеграции – Таджикистан – свои обязательства выполнял в усеченном объеме, равно как и занимающий второе место Кыргызстан (на протяжении 2000–2008 годов максимально высокий процент составил лишь 63%). Армения выполнила свои обязательства полностью в 2005 и 2007–2008 годах. Беларусь, начиная с 2003 года, выполняла свои обязательства на уровне 100%, кроме 2006–го. Для стран, занимающих в рейтинге места, характеризующие незначительный уровень интеграции с регионом, наблюдается следующая картина: Россия – регулярное 100%-ное выполнение обязательств, с 2005 года – выше 120%; Казахстан – от 58% в 2007 году до 108% в 2005–м; Азербайджан – от 31% в 2002 году до 92% в 2007–2008 годах. Молдова, для которой зафиксировано резкое снижение уровня интеграции, тем не менее, на протяжении 2004–2008 годов систематически выполняла свои обязательства на уровне 90% за исключением 2006 года (53%).

Полученные данные по количеству действующих структурных подразделений в СНГ и ЕврАзЭС говорят о том, что в СНГ, в период с 2001 по 2003 годы, имел место рост числа подразделений, которые финансируются из единого бюджета. Однако в 2008 году их количество сократилось до 7, как это было в 2000-м. В ЕврАзЭС, напротив, наблюдается увеличение числа структурных подразделений. Если в 2000 году их насчитывалось 4, то в 2008-м их было 21.

Таблица 5.2.

Количество постоянно действующих структурных подразделений

Источник: данные ЕврАзЭС и СНГ

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
ЕврАзЭС	4	7	12	16	16	17	18	21	21
СНГ*	7	9	9	9	8	8	7	7	7

* Органы СНГ, финансируемые из единого бюджета (Положение о едином бюджете органов СНГ утверждено Решением Совета глав правительств СНГ от 31 мая 2001 г.). В данные таблицы не включены отраслевые советы СНГ (до 70).

Продолжением этой темы служат данные по численности постоянных сотрудников исполнительных органов СНГ и ЕврАзЭС. Численность сотрудников исполнительных органов СНГ подверглась 35%-ному сокращению в 2006 году. В ЕврАзЭС, напротив, имел место рост численности сотрудников Секретариата Интеграционного Комитета. Относительно 2001 года этот рост в 2008-м составил 31%.

Таблица 5.3.

Количество постоянно действующих структурных подразделений

Источник: данные ЕврАзЭС и СНГ

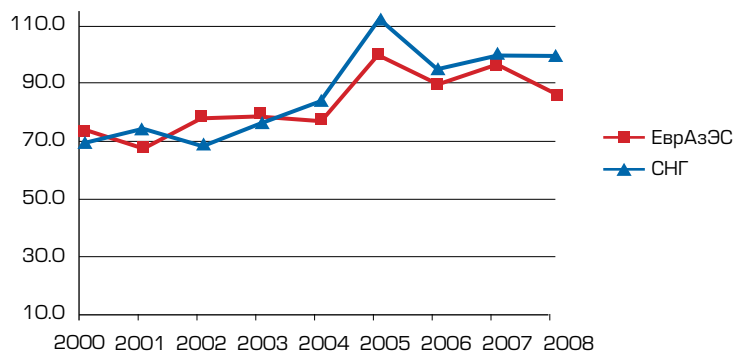
		2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
ЕврАзЭС	Секретариат ИК	0	75	85	85	85	85	97	97	98
СНГ	Исполком СНГ	310	310	310	220	220	220	220	220	220
	Органы СНГ – всего	770	770	770	549	549	549	499	499	499

В плане освоения бюджета, СНГ и ЕврАзЭС демонстрируют положительную динамику роста. У обеих организаций максимальный пик синхронно приходится на 2005 год.

Рисунок 5.9.

Освоение бюджета ЕврАзЭС в 2000–2008 гг.

Источник: данные ЕврАзЭС и СНГ

Данные по принимаемым документам и пропорции документов, вступающих в силу, могут свидетельствовать об эффективности деятельности и/или благоприятности политической среды. Статистика по принятым и вступившим в силу документам ЕврАзЭС, ОДКБ и СНГ приводится в таблице 5.4.

	ЕврАзЭС (2000–2008)		ОДКБ (2000–2008)		СНГ (1991–2008)	
Всего принято документов	90	100%	27	100%	1850	100%
Вступило в силу	58	64%	22	81%	1831	99%
из них:						
со дня подписания	11	12%			1517	83%
после ратификации					30	2%
после выполнения внутригосударственных процедур	47	52%	18	67%	284	15%
не вступили в силу	32	36%	5	19%	19	1%
из них:						
не ратифицировано					7	37%
не выполнены внутригосударственные процедуры	32	36%	4	15%	12	63%
прекратили действие					493	27%
действуют					1357	73%

Таблица 5.4.

Статистика по документам

Источник: данные ЕврАзЭС, ОДКБ и СНГ

Примечание:
* Данные по СНГ за период с 1991 по 2009 гг.

Сфера обеспечения коллективной безопасности выступает важным моментом, характеризующим степень интеграции. Наличие «зонтика коллективной безопасности» дает возможность постепенного согласования противоречивых экономических интересов, не допуская их перерастания в политические трения. В ряде случаев военно-политическая интеграция предшествует экономической.

Вопросы обеспечения безопасности входят в сферу деятельности СНГ и ОДКБ. ОДКБ является, прежде всего, организацией военно-политического характера. Устав ОДКБ содержит положения о том, что одной из основных целей Организации и направлений ее деятельности определяется координация и объединение усилий в борьбе с международным терроризмом и другими нетрадиционными угрозами безопасности. Взаимодействие государств-участников также строится на уровне межгосударственного взаимодействия.

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
СНГ	2	2	2	2	2	1	0	1	0
ОДКБ	0	1	1	1	1	1	1	1	1

Таблица 5.5.

Количество совместных военных учений государств-участников

Таблица 5.6.

Количество совместных антитеррористических учений государств-участников

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
СНГ	0	1	1	1	1	1	1	1	1
ОДКБ	0	0	1	0	0	0	0	1	0

Таблица 5.7.

Совместные инициативы/учения по преодолению последствий ЧС

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
СНГ	1	1	1	1	1	1	1	2	1

5.2. Оценка деятельности интеграционных организаций: экспертный опрос

В ходе опроса независимым экспертам был предложен опросник, состоящий из нескольких разделов. Первый блок вопросов посвящен оценке деятельности интеграционных организаций, прежде всего, СНГ, ЕврАзЭС и ШОС. Второй блок охватил вопросы, касающиеся глубины интеграции как многоаспектного процесса.

Круг организаций, охваченный экспертным опросом, включает три крупнейших интеграционных структуры с участием стран постсоветского пространства. Включение Шанхайской организации сотрудничества, одним из членов которой является Китай, оправдано широким участием постсоветских стран в ШОС (все члены организации за исключением КНР) и достаточно широким кругом задач организации. Таким образом, все три структуры характеризуются многофункциональностью и схожим представительством стран-участниц. В отличие от них, иные значимые интеграционные организации региона не обладают данными характеристиками. Так, Союзное государство России и Беларуси объединяет лишь два государства постсоветского пространства, а Организация договора о коллективной безопасности является монофункциональной структурой со специализацией на военно-политическом сотрудничестве.

В опросе приняли участие 30 специалистов из стран СНГ. Из общего числа опрошенных, указавших область своей специализации, наиболее представительные группы составили экономисты, энергетики и политологи, представляющие ряд стран Содружества. Среди участников опроса также были эксперты по вопросам международной безопасности, финансовому взаимодействию, торговле и инвестициям, транспорту и социальной политике, фокусирующиеся в своей работе на проблематике кооперации и интеграции и представляющие научно-исследовательские организации, международные организации (в личном качестве), бизнес (см. рисунок 5.10).

1. Мнения экспертов по вопросу о заявленных целях рассматриваемых организаций распределились следующим образом (см. рисунок 5.11):

В отношении СНГ большинство экспертов считают заявленные цели организации формальными (47%). Достаточно велика доля экспертов, отметивших практический характер целей

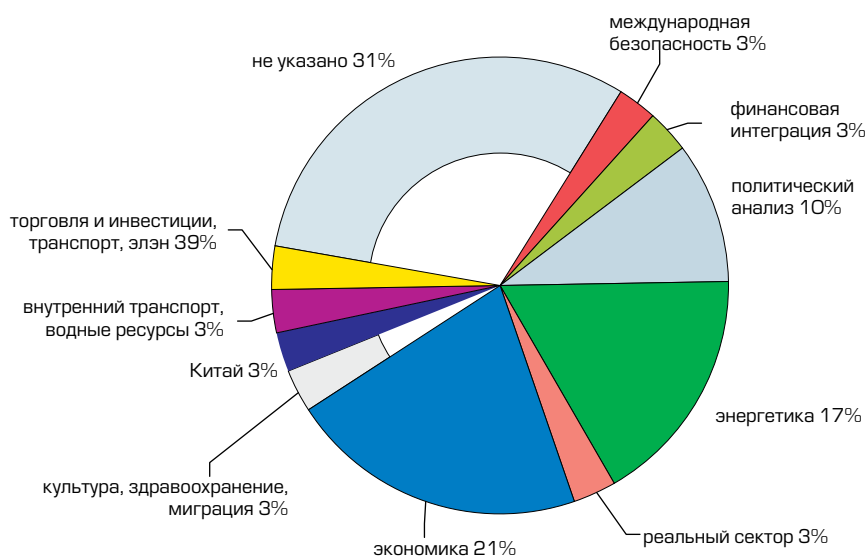

Рисунок 5.10.
Специализации экспертов

(25%). Характер ответов был неэксклюзивным. В 3% ответов эти цели определены как реалистичные. Существенная доля ответов (22%) указывает на невозможность достижения заявленных целей.

Цели ЕврАзЭС, по мнению экспертов, сформулированы реалистично и носят практический характер, о чем свидетельствуют 50% и 36% ответов соответственно. Об этом же говорит и очень незначительный процент тех, кто считает цели этой организации недостижимыми.

Относительно ШОС эксперты также солидарны во мнении, что заявленные цели организации носят практический и реалистичный характер. Именно на эти категории приходится наибольшее число ответов (51% в общей сложности).

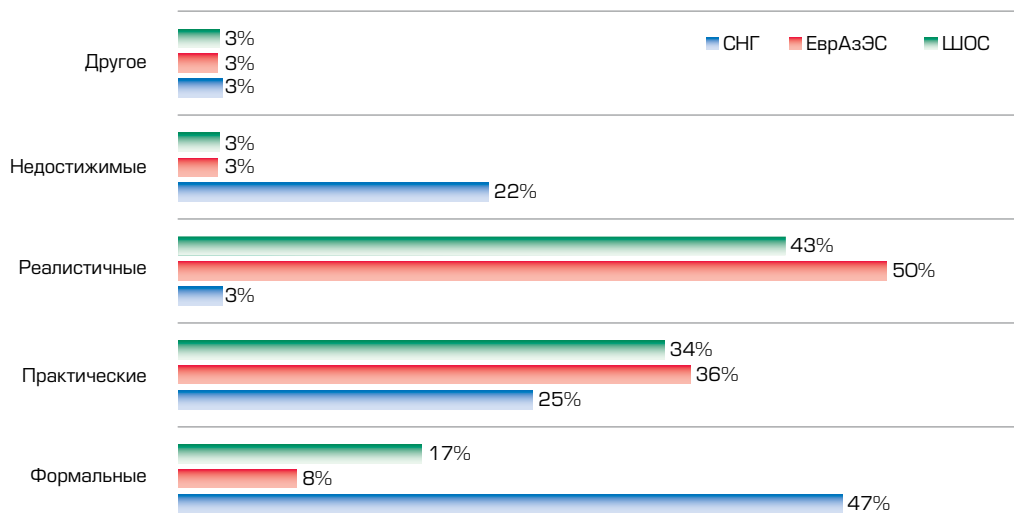
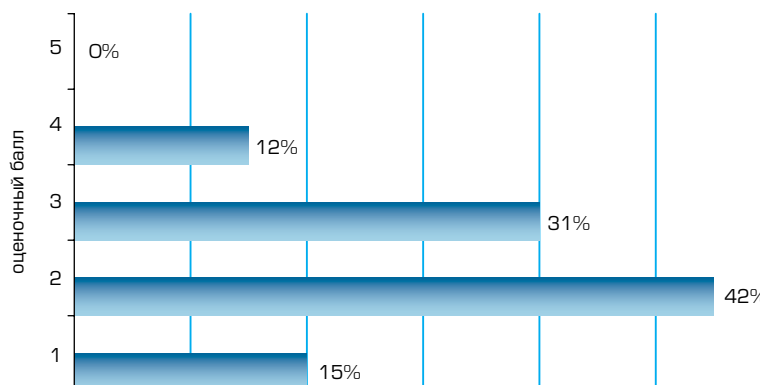

Рисунок 5.11.
Оценка характера целей организации

2. Далее экспертам было предложено оценить соответствие организационной структуры целям организации по пятибалльной шкале, где 1 – это минимальное соответствие, а 5 – максимальное соответствие.

Рисунок 5.12.

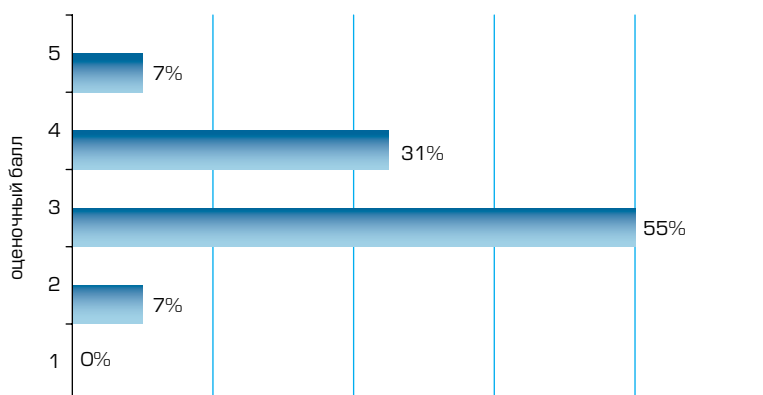
СНГ: соответствие организационной структуры целям организации (1-min, 5-max)

Принимая 3 за среднее значение, можно говорить о том, что большинство экспертов (42%) рассматривают организационную структуру СНГ (см. рисунок 5.12) как мало соответствующую поставленным целям организации. Порядка 30% опрошенных согласны с тем, что существующая структура в целом отвечает поставленным целям.

Рисунок 5.13.

ЕврАзЭС: соответствие организационной структуры целям организации (1-min, 5-max)

В отношении ЕврАзЭС (см. рисунок 5.13) более половины опрошенных (55%) высказали мнение, что в целом, организационная структура ЕврАзЭС отвечает стоящим перед этой организацией целям. При этом более трети респондентов полагают, что это соответствие выше среднего значения.

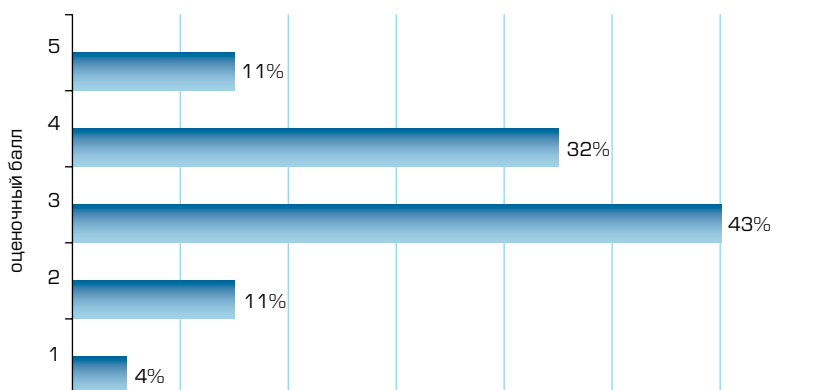

Рисунок 5.14.

ШОС: соответствие организационной структуры целям организации

Распределение ответов относительно ШОС (см. рисунок 5.14) свидетельствует о том, что в целом, эксперты оценивают структуру организации, как адекватную для достижения поставленных задач. Порядка трети отмечают соответствие выше среднего, а 11% респондентов выставили максимальный балл соответствия.

В качестве общего вывода по первым двум вопросам можно предложить взаимосвязь между характером поставленных перед задачей целей и существующей организационной структурой. Согласно экспертным оценкам, практическим и реалистичным целям соответствует более эффективная организационная структура.

3. По пятибалльной шкале эксперты оценивали достаточность ресурсного обеспечения (бюджет, человеческие ресурсы) интеграционных организаций для достижения поставленных целей.

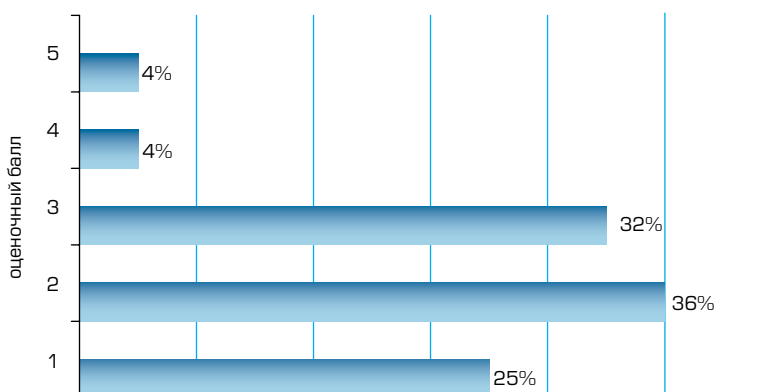

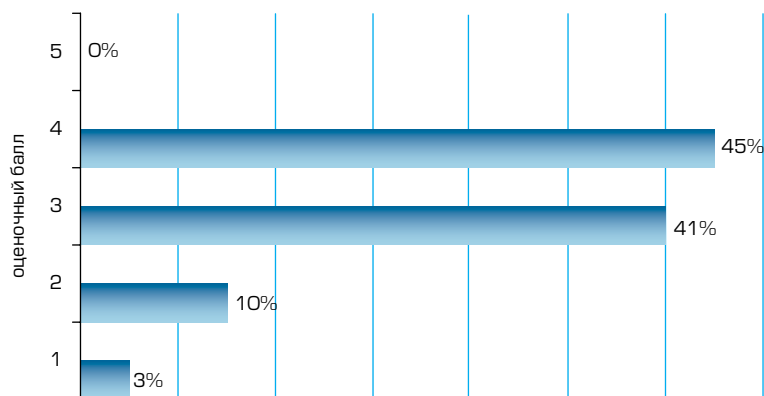
Рисунок 5.15.

СНГ: оценка достаточности ресурсов для достижения целей (1 - min, 5 - max)

В отношении СНГ (см. рисунок 5.15) более половины опрошенных (25 и 36%) дали низкую оценку ресурсной обеспеченности этой организации. 32% специалистов полагают, что в целом организация располагает достаточными ресурсами. Максимальная по количеству ответов категория относится к отрицательной части шкалы оценок.

Рисунок 5.16.

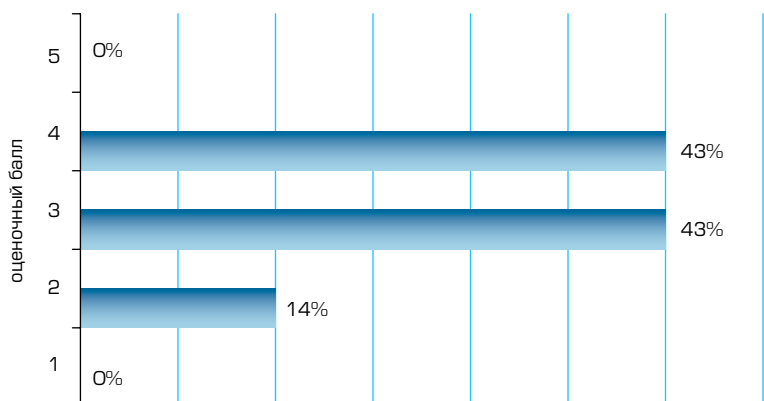
ЕврАзЭС: оценка достаточности ресурсов для достижения целей (1-min, 5-max)

Ресурсная обеспеченность ЕврАзЭС (см. рисунок 5.16), по мнению экспертов, находится на уровне среднего (41%) или выше среднего значения (45%). Всего 13% участников опроса считают ресурсную обеспеченность организации недостаточной.

Рисунок 5.17.

ШОС: оценка достаточности ресурсов для достижения целей (1-min, 5-max)

В отношении ШОС (см. рисунок 5.17) наблюдается аналогичное распределение ответов, согласно которому большинство ответов указывают на ресурсную обеспеченность этой организации на уровне среднего и выше среднего значения (по 43%). Разброс мнений по данной организации невелик. Никто из опрошенных не выставил минимального и максимального значения оценки.

4. Оценки экспертов относительно эффективности рассматриваемых организаций распределились следующим образом (см. рисунок 5.18).

Минимальную оценку эффективности работы СНГ дало около трети экспертов (34%). По ЕврАзЭС и ШОС большая часть оценок попадает в среднюю и верхнюю часть шкалы. Для ЕврАзЭС это 48 и 28% соответственно. Для ШОС — 46 и 25%. Иными словами, деятельность ЕврАзЭС и ШОС в равной мере рассматривается экспертами, как, в целом, эффективная.

5. Далее участниками опроса была дана оценка эффективности рассматриваемых организаций по сферам взаимодействия и интеграции (см. рисунок 5.19). Оценки расставлялись по

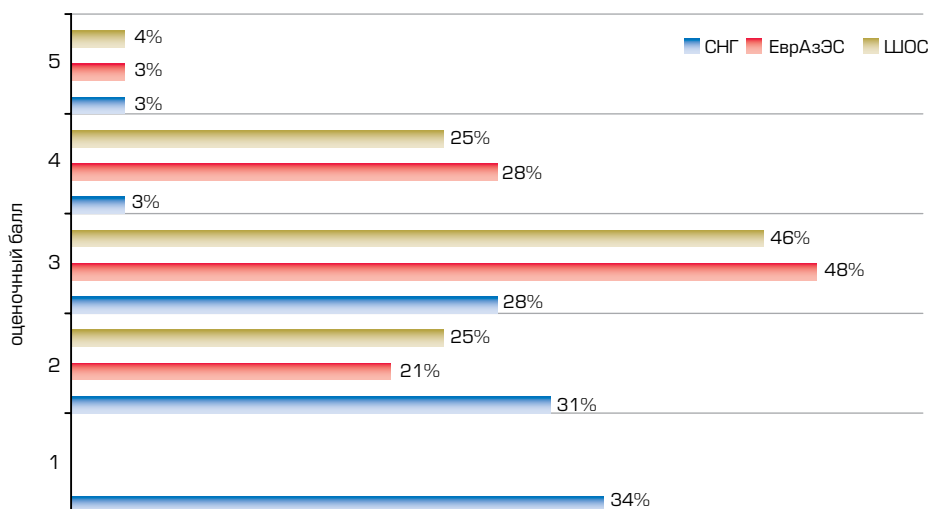

Рисунок 5.18.

Оценка эффективности работы интеграционных организаций (1-мин, 5-макс высокая)

каждой организации отдельно. СНГ и ШОС рассматриваются экспертами, как организации наиболее эффективные в сфере политического сотрудничества и обеспечения безопасности. В отношении СНГ 51% экспертов в качестве таковых указали политическое сотрудничество, и 22% – сферу безопасности. Для ШОС эти оценки составляют 37 и 39% соответственно. Помимо этих двух направлений эксперты также отметили эффективность СНГ в социальном развитии (11%) и в секторе энергетики (8%). При том, что политическое сотрудничество является существенной частью деятельности ЕврАзЭС, так считают 16% экспертов, эта организация демонстрирует большую эффективность в сфере продвижения торговли и инвестиций (37%), энергетики (27%), а также в развитии банковского сектора в государствах-участниках.

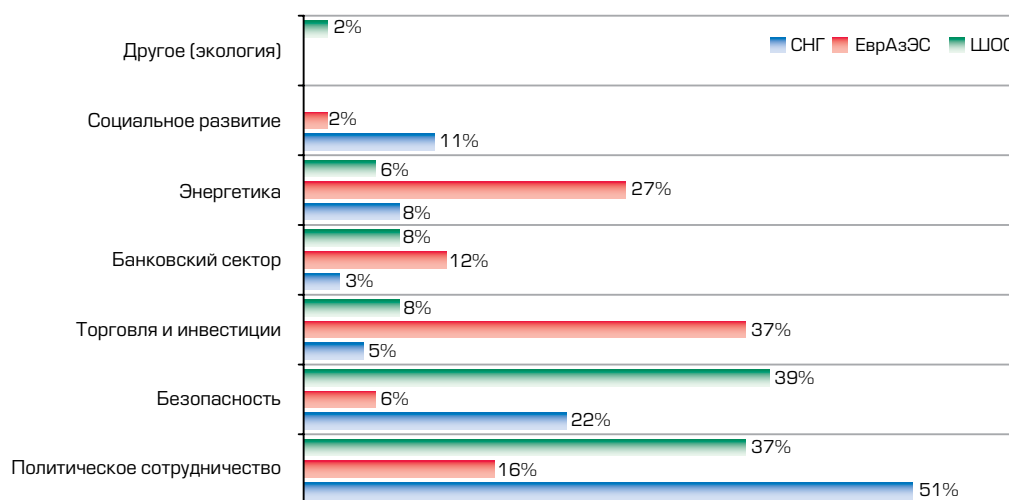

Рисунок 5.19.

Эффективность интеграционных организаций по сферам деятельности

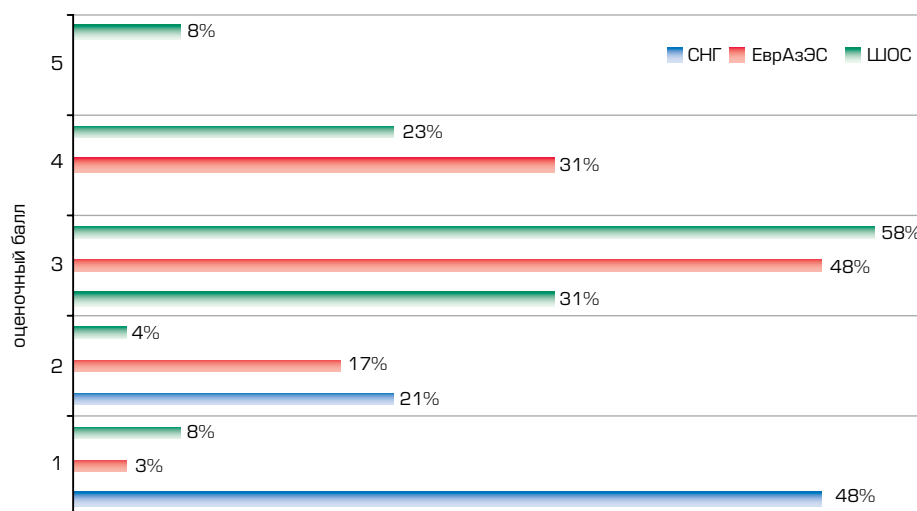
В качестве общего вывода по вопросам оценки работы организаций можно говорить о том, что СНГ и ШОС, по мнению экспертов, более ориентированы на выработку общих политичес-

ких подходов и решений (и более эффективны в этой деятельности), в то время как ЕврАзЭС наиболее эффективно в продвижении взаимодействия между государствами-участниками в конкретных отраслях и сферах экономики. При этом ресурсная обеспеченность СНГ по оценкам экспертов не соответствует масштабу стоящих перед организацией целей. Свыше 60% оценивают ее на уровне ниже среднего. ЕврАзЭС и ШОС, напротив, располагают достаточными ресурсами для выполнения стоящих перед организациями целей.

6. Оценки экспертами прогресса в реализации подписанных соглашений распределились следующим образом (см. рисунок 5.20):

Рисунок 5.20.

Прогресс в реализации
подписанных соглашений
(1-min, 5-max)

По СНГ минимальную оценку прогресса дали 48% опрошенных. Треть от общего числа оценок приходится на оценочный балл 3, который для целей опроса приравнивается к среднему значению, предполагающему наличие определенного прогресса.

В отношении ЕврАзЭС большая часть оценок сосредоточена в положительной части шкалы. Так прогресс на уровне среднего и выше среднего значения отмечен в 79% ответов. Но при этом 17% полагают, что прогресс на уровне ниже среднего.

В оценках ШОС отмечается наибольший разброс. В 58% ответов эксперты отмечают определенный прогресс в реализации подписанных соглашений. В 23% ответов прогресс оценивается на уровне выше среднего. Количество ответов, присудивших минимальную и максимальную оценку, разделилось поровну (по 8%).

В целом полученные данные свидетельствуют о том, что ШОС лидирует в оценке прогресса в реализации подписанных соглашений. Однако, необходимо учитывать недостатки сопоставимости различных интеграционных организаций, приняв во внимание количество государств-участников, а так же разное количество соглашений, подписываемых в рамках той или иной организации.

7. В продолжение темы эффективности интеграционных организаций экспертам было предложено дать оценку длительности промежутка времени между преобразованием политических решений в нормативно-правовые документы (см. рисунок 5.21).

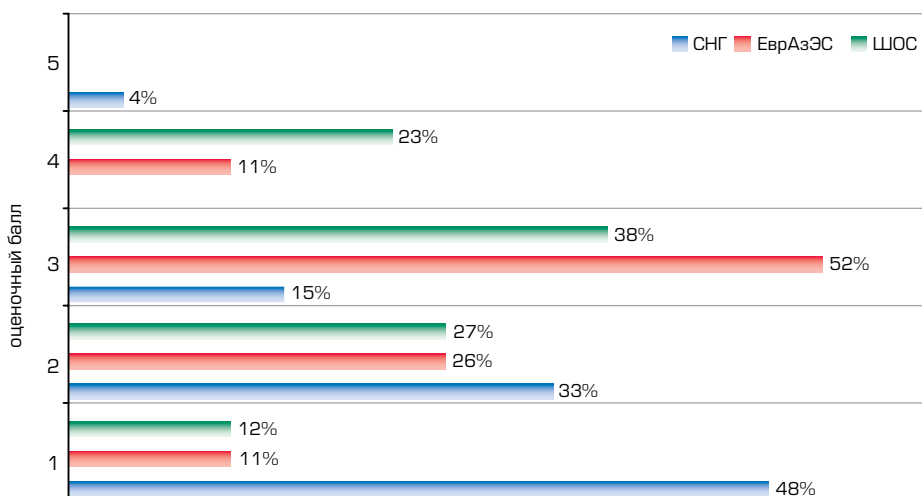

Рисунок 5.21.

Быстрота реализации решений (1-прод., 5-краткий)

Общая тенденция состоит в том, что даже при значительном количестве положительных оценок, многие эксперты, тем не менее, считают, что реализация решений занимает длительное время (ниже среднего значения и минимальный балл). По полученным данным, промежуток времени между преобразованием политических решений в нормативно-правовые документы наиболее продолжителен для СНГ. В отношении ЕврАзЭС и ШОС негативная оценка скорости реализации решений была получена из практически одинакового числа ответов респондентов.

8. Распределение ответов на вопрос о качестве разрабатываемых документов, который предполагал оценку продолжительности этапа доработки и согласования со всеми участвующими сторонами по пятибалльной шкале (см. рисунок 5.22), снова показало достаточно высокую концентрацию оценок на уровне среднего значения при относительно высокой доле негативных оценок.

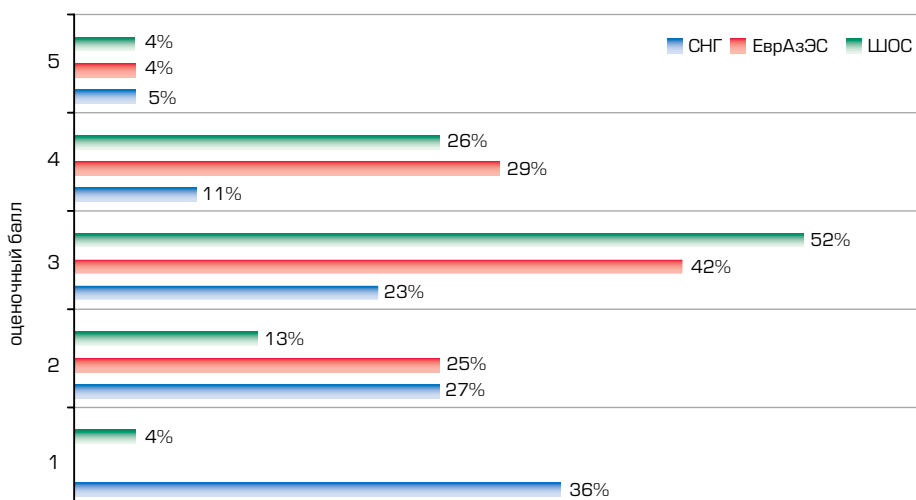

Рисунок 5.22.

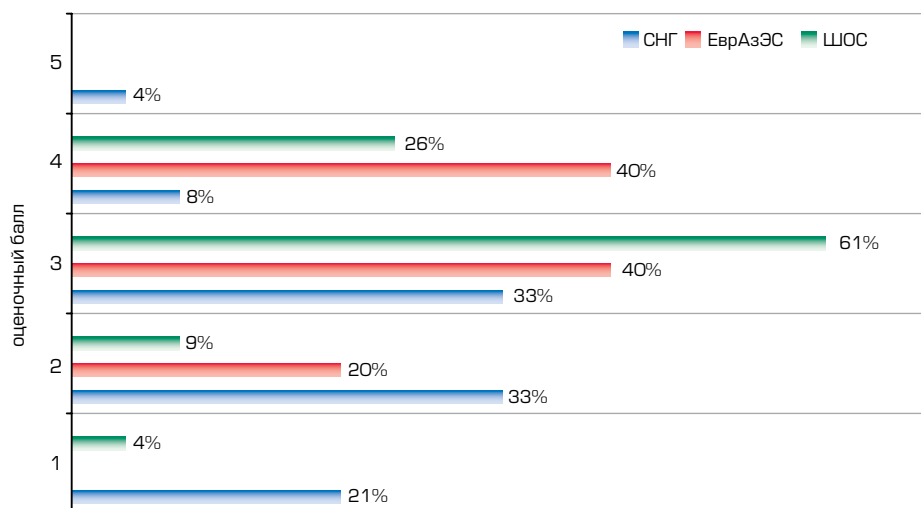
Качество разрабатываемых документов

Из полученных данных видно, что наибольшее число положительных оценок по качеству разрабатываемых документов относится к данному аспекту работы ШОС. ЕврАзЭС также достаточно высоко оценено экспертами по данному показателю. По СНГ вновь отмечается самый высокий процент негативных оценок.

9. Последний вопрос блока по эффективности интеграционных организаций касался оценки взаимодействия между организацией и соответствующими органами и организациями государств-участников (см. рисунок 5.23).

Рисунок 5.23.

Эффективность взаимодействия между организацией и государствами-участниками

В отношении СНГ можно говорить о достаточно высокой эффективности взаимодействия. Так, 46% ответов дают положительную оценку (на уровне среднего и выше среднего значения). Однако при этом полученные данные указывают на необходимость улучшения этого взаимодействия – 54% полученных оценок сконцентрированы в отрицательной части шкалы.

По ЕврАзЭС распределение довольно равномерное. 80% оценок расположены в положительной части шкалы, то есть эксперты оценивают эффективность взаимодействия на уровне среднего и выше среднего значения. Четверть опрошенных оценили взаимодействие на уровне ниже среднего значения.

По оценкам экспертов, ШОС эффективно взаимодействует с соответствующими органами и организациями государств-участников (свыше 80% ответов сконцентрированы в положительной части шкалы оценки). Но при этом эксперты также указывают на необходимость повышения эффективности работы в этом направлении. 13% оценили взаимодействие на уровне ниже среднего и минимального значения.

На основе собранных экспертных оценок прослеживается взаимосвязь между соответствием структуры организации ее целям и эффективностью ее взаимодействия с соответствующими органами и организациями государств-участников. Так эффективность взаимодействия выше для тех организаций, где организационная структура в большей степени соответствует целям организации (ЕврАзЭС и ШОС). Однако здесь вновь следует принимать во внимание то, что рассматриваемые организации создавались в разное время, объеди-

няют в себе разное количество участников, перед ними стоят цели, которые различаются по масштабу, охвату и фокусу на экономические, социальные и политические аспекты развития государств-участников.

5.3. Интеграционные процессы: глубина, динамика и препятствия

Второй блок экспертного опроса был посвящен вопросам глубины интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

10. Оценка глубины интеграции в соответствии с формальными положениями подписанных межгосударственных соглашений (см. рисунок 5.24).

Для анализа распределения ответов экспертов на данный вопрос были использованы средние значения, высчитанные по каждому из приведенных аспектов интеграции по каждой из рассматриваемых организаций. Для наглядности изображения оценочная шкала разбита на интервалы от 0 до 5 с шагом 0.5. Интервалу от 2.0 до 3.0 соответствует среднее значение оценки.

Таким образом, наибольшая интеграция, в соответствии с формальными положениями подписанных соглашений, отмечена экспертами по таким аспектам, как политическая интеграция, банковский сектор, торговля и инвестиции, транспорт, ТЭК, связь, трудовая миграция, культура, коллективная безопасность, противодействие преступности, ЧС. При этом наивысшие оценки эксперты выставили ЕврАзЭС и ШОС.

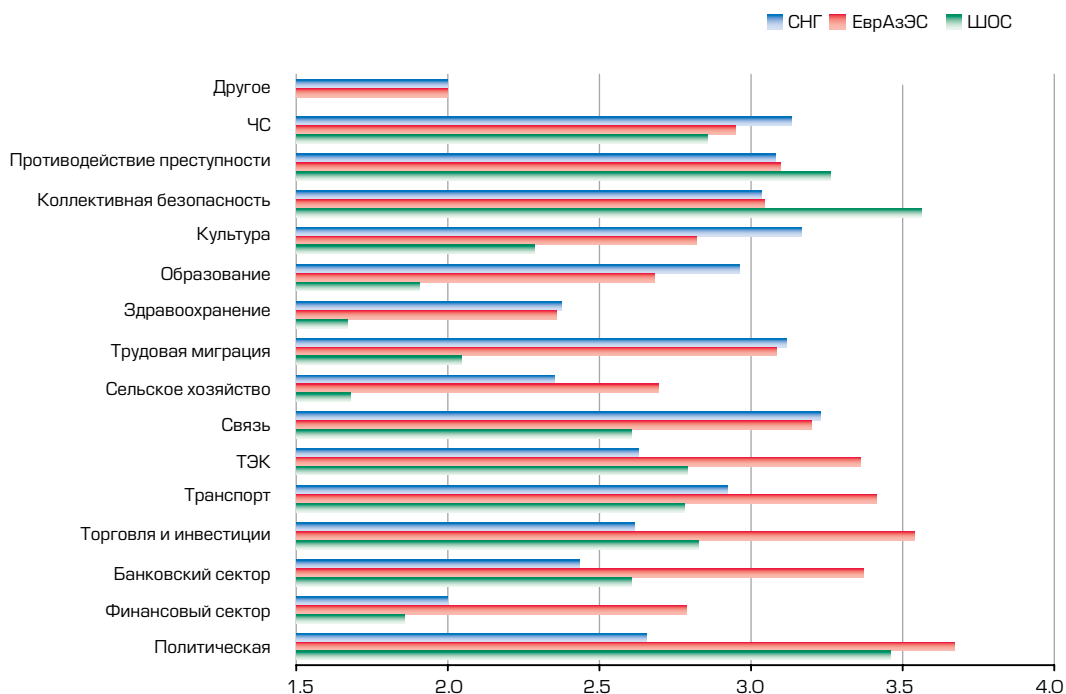

Рисунок 5.24.

Глубина интеграции в соответствии с соглашениями

СНГ: финансовый сектор и экология – ниже среднего значения. Политическая интеграция, банки, торговля и инвестиции, транспорт, ТЭК, сельское хозяйство, здравоохранение, образование – на уровне среднего значения. Связь, трудовая миграция, культура, коллективная безопасность, противодействие преступности, ЧС – на уровне выше среднего значения.

ЕврАзЭС: банки, торговля и инвестиции, транспорт, ТЭК, связь, трудовая миграция, коллективная безопасность, противодействие преступности – высокая. Остальные аспекты оценены на уровне среднего значения. Оценок на уровне ниже среднего значения нет.

ШОС: финансовый сектор, с/х, здравоохранение, образование – низкая. Коллективная безопасность, противодействие преступности, политическая интеграция – высокая. Глубина интеграции по остальным аспектам оценена на уровне среднего значения.

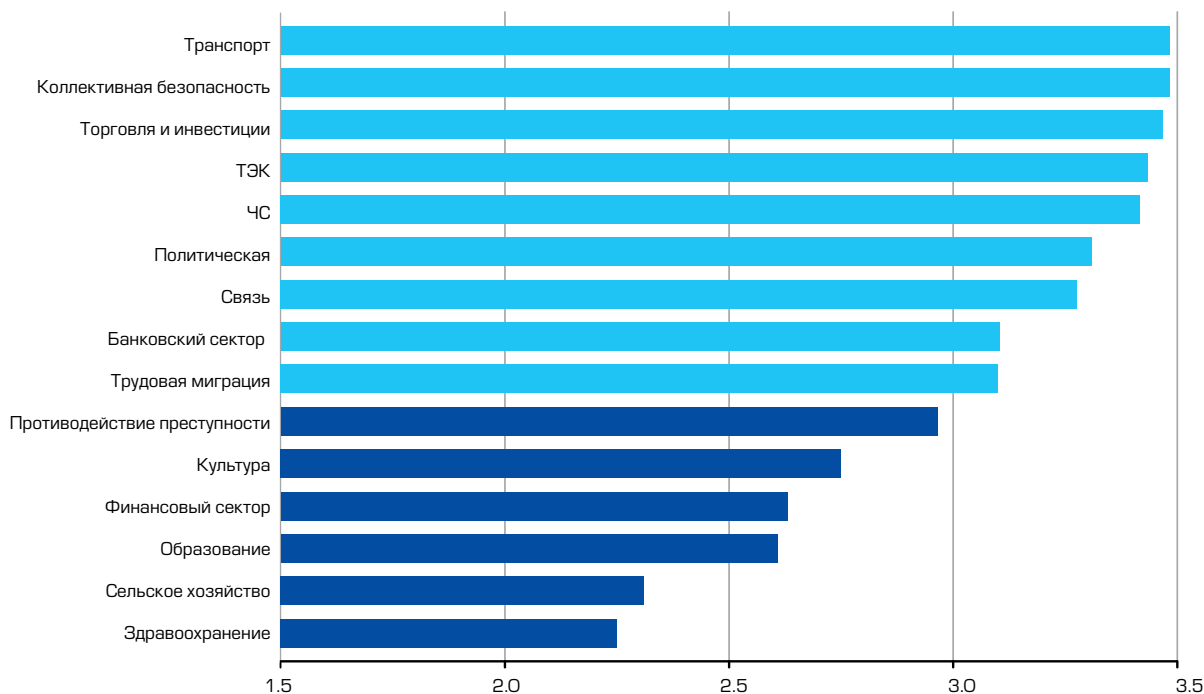
Анализ данных указывает на возможность специализации интеграционных организаций на определенных аспектах, что могло бы позволить избежать дублирования и конкуренции, и концентрируя ресурсы и усилия на тех аспектах, где работа организации наиболее результативна.

11. В ходе опроса, эксперты высказали свое мнение относительно динамики развития интеграции по ряду аспектов в целом, включая финансовый, банковский сектор, торговлю и инвестиции, ТЭК, связь, сельское хозяйство, транспорт, трудовую миграцию, здравоохранение, образование и культуру, а также военно-политическое сотрудничество (см. рисунок 5.25).

Рисунок 5.25.

Динамичность интеграции по аспектам

Аналогично предыдущему вопросу были использованы средние значения, высчитанные по каждому из секторов. Для наглядности изображения оценочная шкала разбита на интервалы от 0 до 5 с шагом 0.5. Интервалу от 2.0 до 3.0 соответствует среднее значение оценки.

Эксперты дали оценку динамике интеграции на уровне средней в секторе здравоохранения, сельского хозяйства, образования, финансовой интеграции, культуры, противодействия преступности. По остальным секторам респонденты дали высокую оценку динамики процессов интеграции. При этом наибольший успех отмечен в таких секторах, как транспорт, торговля и инвестиции, ТЭК, политическая интеграция, предупреждение и преодоление последствий ЧС и коллективная безопасность. Интересно, что эксперты относят образование к числу недостаточно динамичных аспектов интеграции – хотя, как показывают результаты оценок интеграции рынков в этой сфере, как раз образовательное сотрудничество обладало ярко выраженной позитивной динамикой. На наш взгляд, это может рассматриваться как свидетельство существования дополнительного потенциала взаимодействия в сфере образования – даже несмотря на позитивную динамику.

12. Далее экспертам было предложено оценить препятствия интеграции по пятибалльной шкале, где минимальное значение соответствует минимальной значимости конкретного критерия для процесса интеграции (см. рисунок 5.26). В качестве препятствий были выделены следующие критерии: размер экономик, уровень развития бизнеса, ориентация внешнеэкономических связей, уровень развития национального законодательства, уровень развития экономик, качество государственного управления, приоритеты внешней политики, особенности внутренней политики.

Для анализа распределения ответов вновь использованы средние значения, высчитанные по каждому из критериев. Для наглядности изображения оценочная шкала разбита на интервалы от 0 до 5 с шагом 0.5. Интервалу от 2.0 до 3.0 соответствует среднее значение оценки.

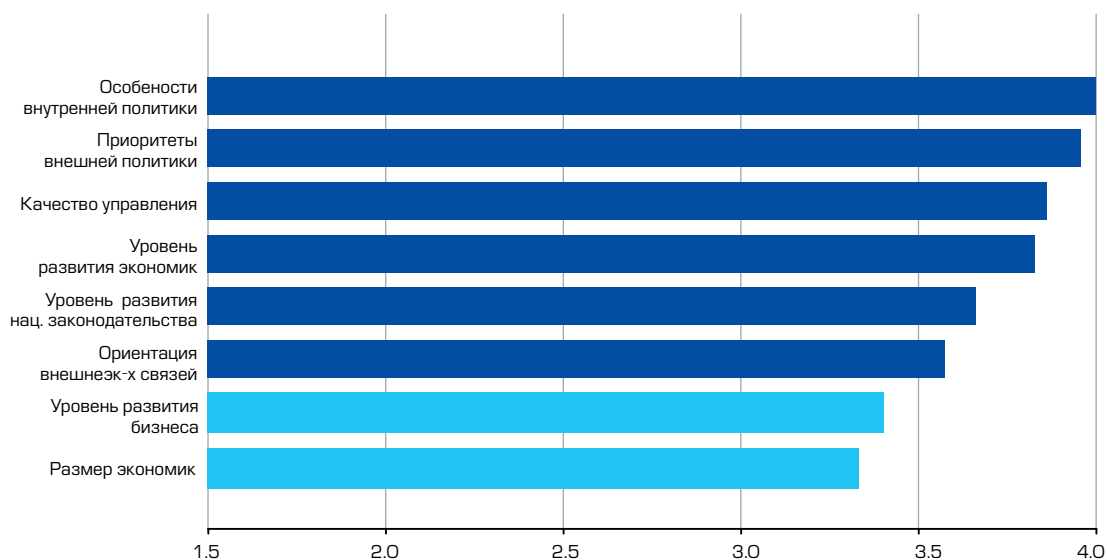

Рисунок 5.26.
Оценка препятствий интеграции

Согласно полученным данным, эксперты рассматривают размер экономик и уровень развития бизнеса в странах-участницах как имеющие меньшую значимость для процесса интеграции. Наибольший вызов для интеграции представляют такие сферы, как особенности внутренней политики, приоритеты внешней политики, качество государственного управления и уровень развития экономик стран-участниц.

Литература

Азиатский банк развития (2006) *Центральная Азия: как увеличить выгоды от торговли посредством регионального сотрудничества в сферах торговой политики, транспорта и таможенного транзита*. Манила: АБР.

Винокуров Е.Ю. (2008) *Общий электроэнергетический рынок СНГ*. Отраслевой обзор ЕАБР №3, июль. Доступен на <http://www.eabr.org/rus/publications/AnalyticalReports/>.

Винокуров Е.Ю., Джадралиев М.А., Щербанин Ю.А. (2009) *Международные транспортные коридоры ЕвразЭС*. Отраслевой обзор ЕАБР №5, март. Доступен на <http://www.eabr.org/rus/publications/AnalyticalReports/>.

Взаимодействие финансовых систем стран СНГ (2009) Санкт–Петербург: Алетейя.

Глуценко К.П. (2008) *Модели и методы исследования пространственной интеграции рынков товаров*. Дисс. ... д.э.н., Новосибирск.

Де Ломберде Ф. (2009) Мониторинг индикаторов Евразийской интеграции: предварительный анализ. *Евразийская экономическая интеграция*, 3(4), с. 52–59.

Кузнецов А.В. (2007) *Интернационализация российской экономики*. Инвестиционный аспект. Москва: УРСС.

Стержнева М. (1999) *Европейский Союз и СНГ: Сравнительный анализ институтов*. Москва: МОНФ.

Хейфец Б.А., Либман А.М. (2008) *Корпоративная интеграция. Модель для постсоветского пространства*. Москва: ЛКИ.

Хейфец Б.А. (2009) *Роль бизнеса в модернизации российской экономики и сотрудничество со странами Центральной Азии*. Москва: Фонд «Наследие Евразии», МИД РФ.

Anderson V. (1991) *Alternative Economic Indicators*, London: Routledge.

ARIC (2009) *Integration Indicators Database*. < <http://aric.adb.org/indicator> >.

Babetskii I., Komarek L., Komarkova Z. (2007) *Financial Integration of Stock Markets among New EU Member States & the Euro Area*. CNB Working Paper No. 7.

Balassa B. (1961) *The Theory of Economic Integration*, Homewood (Ill.): Richard Irwin.

Baldinger H. (2001) *Growth Effects of Economic Integration*. IEF Working Paper No. 40, December.

- Barro R.J., Sala-i-Martin X. (1992) Convergence. *Journal of Political Economy*, vol. 100, no. 2.
- Best E. (1997) *Capacities for Regional Integration: Conceptual Framework for Comparative Analysis*, in: Hosli M.O. & Saether A. (eds.) *Free Trade Agreements & Customs Unions: Experiences, Challenges & Constraints*, 51–75, Maastricht: TACIS/European Commission – EIPA.
- Bilal S., Rampa F. (2006) *Designing a Monitoring Instrument for Economic Partnership Agreements: Methodological Issues*. Eschborn: GTZ.
- Bilas V. (2007) *Regional Economic Integrations & Capital Movement – Measuring the Level of Capital Mobility*. Mimeo.
- Bussiere M., Fidrmuc J., Schnatz B. (2005) *Trade Integration of Central & Eastern European Countries: Lessons from a Gravity Model*. ECB Working Paper No. 545.
- Christelis D., Georgarakos D., Haliassos M. (2008) *Economic Integration & Mature Portfolios*. CSEF Working Paper No. 194.
- Crane K. et al. (2005) Russian Investment in the Commonwealth of Independent States, *Eurasian Geography and Economics*, 46, no. 6, pp. 405–444.
- COMESA (2002) *Discussion Paper on Surveillance as a Means to Measure the Degree to Which Integration is Taking Place in the COMESA Region*, COMESA Secretariat.
- Costea A.-C., De Lombaerde P., De Vriendt W. & Fühne B. (2008) *Monitoring & (Good) Governance of the Integration Process in the European Union*, in: De Lombaerde P., Council of Europe (1997) *Measurement & Indicators of Integration*, Strasbourg: Council of Europe.
- Estevadeordal A. & Suominen K. (eds) *Governing Regional Integration for Development*, Aldershot: Ashgate.
- De Lombaerde P. & Van Langenhove L. (2006) *Indicators of Regional Integration: Conceptual and Methodological Aspects*, in: P. De Lombaerde (ed.), *Assessment and Measurement of Regional Integration*, Routledge, London, pp. 9–41.
- De Lombaerde P., Pietrangeli G. & Weeraturunge C. (2008) Systems of Indicators for Monitoring Regional Integration Processes: Where Do We Stand? *The Integrated Assessment Journal*, 8(2), pp.39–67.
- De Lombaerde P., Estevadeordal A. & Suominen K. (2008) *Governing Regional Integration for Development: Summary & Conclusions*, in: De Lombaerde P., Estevadeordal A. & Suominen K. (eds), *Governing Regional Integration for Development: Monitoring Experiences, Methods & Prospects*. London: Ashgate, pp. 275–283.
- De Lombaerde P., Dorrucchi E., Genna G. & Mongelli F.P. (2008) *Quantitative Monitoring & Comparison of Regional Integration Processes: Steps Toward Good Practise*, in: Kosler A. & Zimmek M. (eds). *Elements of Regional Integration*. Baden-Baden: Nomos, pp.149–179.
- Dennis D.J., Yusof Z.A. (2003) *Developing Indicators of ASEAN Integration – A Preliminary Survey for a Roadmap*. REPSF Project O2/001, Final Report.
- Devlin R., Estevadeoral A. (2005) *Trade & Cooperation: A Regional Public Good Approach*. // Estevadeoral A., Frantz B., Nguyen T.R. (eds) *Regional Public Goods: From Theory to Practice*. IADB.

Dorrucci E., Firpo S., Fratzscher M., Mongelli F.P. (2002) *European Integration: What Lessons for Other Regions? The Case of Latin America*. ECB Working Paper No. 185, October.

Dorrucci E., Firpo S., Fratzscher M., Mongelli F.P. (2004) The Link Between Institutional & Economic Integration: Insights for Latin America from the European Experience. *Open Economies Review*. Vol. 15.

De Lombaerde P., van Langenhove L. (2005) *Indicators of Regional Integration: Methodological Issues*. IIS Discussion Paper No. 64

Mongelli F.P., Dorrucci E., Agur I. (2005) *What Does European Institutional Integration Tell Us About Trade Integration?* ECB Occasional Paper No. 40.

Dreger C., Kholodilin K., Lommatzsch K., Slacalek J., Wozniak P. (2007) *Price Convergence in the Enlarged Internal Market*. European Commission European Economy Economic Papers No. 292.

ECB (2004) *Economic Integration in Selected Regions Outside the European Union*. *ECB Monthly Bulletin*. October.

ECDPM (2008) *Monitoring Economic Partnership Agreements: Inputs to the Negotiations & Beyond*. Bonn.

Findlay R., O'Rourke K.H. (2001) *Commodity Market Integration, 1500–2000*. NBER Working Paper No. W8579.

Flingstein N., Stone Sweet A. (2002) Constructing Policies & Markets: An Institutional Account of European Integration. *American Journal of Sociology*. 2002. Vol. 107. No. 5

ECA (2004) *Assessing Regional Integration in Africa*. Addis–Ababa: ECA.

European Commission (2002) *Regional Cooperation Review Process*. Discussion Paper, Brussels: DG Development, European Commission, DEV/B/1/WKD(2002).

Feng Y. & Genna G.M. (2003) Regional Integration and Domestic Institutional Homogeneity: A Comparative Analysis of Regional Integration in the Americas, Pacific Asia and Western Europe. *Review of International Political Economy*, 10(2), pp. 278–309.

Flörkemeier H. (2002) *Functional Regions and the Measurement of Economic Integration*. University of Freiburg Discussion Paper No. 01/02.

Genna G., Feng Y. (2003) Regional Integration & Domestic Institutional Homogeneity: A Comparative Analysis of Regional Integration in the Americas, Pacific Asia & Western Europe. *Review of International Political Economy*. 2003. Vol. 10. No. 2

Gil–Pareja S., Sosvilla–Rivero S. *Price Convergence in the European Car Market*. FEDA Documento de Trabajo 2005–22.

Grief A. (1997) *Cultural Beliefs as a Common Resource in an Integrating World*, in Dasgupta P., Malter K.G. & Vercelli A. (eds) *The Economics of Transnational commons*, 238–96, Oxford: Clarendon Press.

Hansohm D. (2005) *Monitoring Regional Integration in Southern Africa*. Mimeo.

Hettne B., Soederbaum F. (2006) *Regional Cooperation: A Tool for Addressing Regional & Global Challenges*. International Task Force on Global Public Goods (ed.) *Achieving Global Public Goods*. Stockholm.

- Hufbauer G.C. & Schott J.J. (1994) *Western Hemisphere Economic Integration*. Washington: Institute for International Economics.
- Farrell M., Hettne B. & Van Langenhove L. (eds) (2005) *Global Politics of Regionalism. Theory & Practice*. London: Pluto Press.
- Iapadre L. (2006) *Regional Integration Agreements & the Geography of World Trade*. In: De Lombaerde Ph. (ed.) *Assessment & Measurement of Regional Integration*. London: Routledge.
- Iapadre L., Tironi F. (2009) *Measuring Trade Regionalisation: The Case of Asia*. UNU-CRIS Working Paper No. 9.
- Kegley C.W., Howell L.D. (1975) The Dimensionality of Regional Integration: Construct Validation in the Southeast Asian Context. *International Organization*. Vol. 29. No. 4.
- Knelangen W. (2001) *Soziologische und kulturwissenschaftliche Beiträege zur Integrationstheorie*. Mimeo.
- Kim S., Lee J.-W. (2008) *Real and Financial Integration in East Asia*. ADB Working Paper on Regional Economic Integration No. 17.
- Laursen F. (2003) *Comparative Regional Integration. Theoretical Perspectives*. Aldershot: Ashgate.
- Madani D.H. (2001) *South-South Regional Integration and Industrial Growth: The Case of the Andean Pact*. World Bank Working Paper, June.
- Malamud A. & Schmitter P.C. (2007) *The Experience of European Integration and the Potential for Integration in South America*. IBEL Working Papers, (6).
- Mattli W. (1999a) *The Logic of Regional Integration: Europe & Beyond*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Mattli W. (1999b) Explaining regional integration outcomes, *Journal of European Public Policy*, Vol. 6, No. 1 (March), pp. 1–27.
- OECD (2004) *Handbook on Economic Globalisation Indicators*, DSTI, OECD. Paris, [DSTI/ EAS/ IND/SWP(2004)].
- Ondarts G. (1992) La nueva Integracion, *Integracion Latinoamericana*, 92. pp. 3–12.
- O'Rourke K., Williamson J.G. (2002) When Did Globalization Begin? *European Review of Economic History*. Vol. 6. No. 1.
- Osterkamp R. (2008) *Measuring Regional Trade Integration in Southern Africa*. Boesl A., Breytenbach W., Hartzenberg T., McCarthy C., Schade K. (eds.) *Monitoring Regional Integration in Southern Africa Yearbook*. Vol. 8.
- Qin D., Cagas M.A., Magtibay-Ramos N. (2007) *Measuring Regional Market Integration in Developing Asia: A Dynamic Factor Error Correction Model (DF-ECM) Approach*. ADB Working Paper on Regional Economic Integration No. 8.
- Rana P.B. (2006) *Economic Integration in East Asia: Trends, Prospects, & a Possible Roadmap*. ADB Working Paper on Regional Economic Integration No. 2.
- Rosamond B. (2000) *Theories of European Integration*. Basingstoke: Macmillan.
- Ruiz Estrada M.A. (2004) *Global Dimension of Regional Integration Model*. Mimeo.

- Sala-i-Martin X. (1996) Regional Cohesion: Evidence & Theories of Regional Growth & Convergence. *European Economic Review*. Vol. 40.
- Söderbaum F. & Shaw T.M. (eds) (2003) *Theories of New Regionalism*. Basingstoke: Palgrave.
- Sosvilla Rivero S., Galindo M., Alonso Meseguer J. (2001) Tax Burden Convergence in Europe. *Estudios de Economía Aplicada*. No. 17.
- te Welde D.W., Bezemer D. (2006) *Regional Integration and Foreign Direct Investment in Developing Countries. Transnational Corporations*. Vol. 15. No. 2.
- Tinbergen J. (1954) *International Economic Integration*, Amsterdam: Elsevier.
- UNECA (2002) *Annual Report on Integration in Africa 2002*, Addis Ababa: UN Economic Commission for Africa.
- UN-ESCWA (2007) *Annual Review of Developments in Globalization and Regional Integration in the Arab Countries, 2006*. New York: United Nations.
- UNESCAP (2009) *Asia-Pacific Trade & Investment Agreement Database Interactive Trade Indicators*. Available at < http://www.unescap.org/tid/artnet/artnet_app/iti_aptiad.aspx >, as of September 2009.
- UNU-CRIS (2006) *RIKS World Report*. Available at www.cris.unu.edu/riks/.
- Urata S., Sasuya J. (2007) An Analysis of the Restrictions on Foreign Direct Investment in Free Trade Agreements. RIETI Discussion Paper No. 07-E-018.
- Vinokurov E. (2009) Mutual Investments in the CIS Banking Sector. In: Vinokurov E. (ed.) (2009) *EDB Eurasian Integration Yearbook 2009*. EDB: Almaty.
- Vollrath Th. L. (1991) A Theoretical Evaluation of Alternative Trade Intensity Measures of Revealed Comparative Advantages. *Weltwirtschaftliches Archiv*. Vol. 127. No. 2.
- Wiener A. & Diez T. (eds) (2003) *European Integration Theory*. Oxford: Oxford University Press.

Приложение 1: Индикаторы региональной интеграции за 1999–2007 гг.

Страна	№	Интеграция пар стран												Интеграция страны и региона				
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	СНГ-12	ЕврАзЭС-5	ЕврАзЭС-3	ЕЭП-4	ЦА-4
2006																		
Азербайджан	1	-	0.00	0.00	0.93	0.00	0.00	0.00	1.09	0.00	0.00	0.00	0.00	55.98	54.69	54.69	54.69	0.00
Армения	2	0.00	-	0.00	12.87	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	28.51	0.00	0.00	0.00	0.00
Беларусь	3	0.00	0.00	-	0.00	0.00	0.00	0.00	2.34	0.00	0.00	0.00	17.29	132.62	64.93	64.93	132.62	0.00
Грузия	4	0.93	12.87	0.00	-	0.00	0.00	0.00	0.56	0.00	0.00	0.00	0.00	99.07	72.28	72.28	72.28	0.00
Казахстан	5	0.00	0.00	0.00	0.00	-	25.37	0.00	5.29	0.00	0.00	0.00	0.00	96.13	96.13	69.87	69.87	26.26
Кыргызстан	6	0.00	0.00	0.00	0.00	25.37	-	0.00	0.00	75.28	0.00	0.01	0.00	900.51	900.44	750.49	750.49	900.51
Молдова	7	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	-	0.41	0.00	0.00	0.00	22.30	845.72	118.26	118.26	845.72	0.00
Россия	8	1.09	0.00	2.34	0.56	5.29	0.00	0.41	-	0.00	0.00	0.00	0.45	10.74	8.15	8.15	8.65	5.72
Таджикистан	9	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	75.28	0.00	0.00	-	0.00	433.54	0.00	3209.31	151.19	0.01	0.01	3209.31
Туркменистан	10	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	-	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
Узбекистан	11	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.01	0.00	0.00	433.54	0.00	-	0.00	505.16	505.16	0.00	0.00	505.16
Украина	12	0.00	0.00	17.29	0.00	0.00	0.00	22.30	0.45	0.00	0.00	0.00	-	50.85	27.84	27.84	27.84	0.00
2007																		
Азербайджан	1	-	0.00	0.00	4.68	0.00	0.00	0.00	0.42	0.00	0.00	0.00	0.00	23.97	17.76	17.76	17.76	0.00
Армения	2	0.00	-	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
Беларусь	3	0.00	0.00	-	0.00	0.00	0.00	1.26	1.99	0.00	0.00	0.00	3.71	76.03	59.25	59.25	74.64	0.00
Грузия	4	4.68	0.00	0.00	-	0.00	0.00	0.00	0.52	0.00	0.00	0.00	0.00	85.78	66.72	66.72	66.72	0.00
Казахстан	5	0.00	0.00	0.00	0.00	-	11.86	0.00	4.08	0.00	0.00	0.00	0.00	66.55	66.55	54.27	54.27	12.28
Кыргызстан	6	0.00	0.00	0.00	0.00	11.86	-	0.00	0.00	40.74	0.00	33.92	0.00	656.29	424.49	343.60	343.60	656.29
Молдова	7	0.00	0.00	1.26	0.00	0.00	0.00	-	0.19	0.00	0.00	0.00	20.13	737.01	70.29	70.29	737.01	0.00
Россия	8	0.42	0.00	1.99	0.52	4.08	0.00	0.19	-	0.00	0.00	0.00	0.69	8.38	6.47	6.47	7.23	4.41
Таджикистан	9	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	40.74	0.00	0.00	-	4.78	318.03	0.00	2321.26	82.08	0.00	0.00	2282.52
Туркменистан	10	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	4.78	-	0.00	0.00	5.46	5.46	0.00	0.00	5.46
Узбекистан	11	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	33.92	0.00	0.00	318.03	0.00	-	0.00	411.50	411.50	0.00	0.00	411.50
Украина	12	0.00	0.00	3.71	0.00	0.00	0.00	20.13	0.69	0.00	0.00	0.00	-	32.62	11.86	11.86	11.86	0.00

Страна	№	Интеграция пар стран												Интеграция страны и региона				
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	СНГ-12	ЕврАзЭС-5	ЕврАзЭС-3	ЕЭП-4	ЦА-4
2006																		
Азербайджан	1	-	0.00	0.00	0.04	3.63	0.00	0.00	0.67	0.00	0.00	0.08	0.05	52.27	51.77	51.77	52.07	18.31
Армения	2	0.00	-	0.00	5.23	0.03	0.00	0.00	0.30	0.00	0.00	0.00	0.17	61.71	47.15	47.15	50.12	0.47
Беларусь	3	0.00	0.00	-	0.00	0.93	0.00	0.37	0.07	0.00	0.00	0.00	2.09	13.47	4.90	4.90	13.07	2.98
Грузия	4	0.04	5.23	0.00	-	1.16	0.00	0.45	0.40	0.00	0.00	0.00	0.53	83.36	65.19	65.19	73.05	13.27
Казахстан	5	3.63	0.03	0.93	1.16	-	2.60	0.04	1.44	2.79	0.02	1.39	0.01	33.52	25.92	20.34	20.36	7.26
Кыргызстан	6	0.00	0.00	0.00	0.00	2.60	-	0.00	0.00	0.00	0.00	0.45	0.00	80.14	76.97	76.97	76.97	80.09
Молдова	7	0.00	0.00	0.37	0.45	0.04	0.00	-	0.00	0.00	0.00	0.05	0.43	21.19	5.34	5.34	19.43	1.18
Россия	8	0.67	0.30	0.07	0.40	1.44	0.00	0.00	-	0.01	0.00	0.00	0.26	3.32	1.64	1.63	1.91	1.57
Таджикистан	9	0.00	0.00	0.00	0.00	2.79	0.00	0.00	0.01	-	0.00	2.22	0.00	101.78	86.12	86.12	86.13	98.89
Туркменистан	10	0.00	0.00	0.00	0.00	0.02	0.00	0.00	0.00	0.00	-	0.00	0.00	0.09	0.09	0.09	0.09	0.09
Узбекистан	11	0.08	0.00	0.00	0.00	1.39	0.45	0.05	0.00	2.22	0.00	-	0.00	11.46	11.22	8.11	8.11	11.11
Украина	12	0.05	0.17	2.09	0.53	0.01	0.00	0.43	0.26	0.00	0.00	0.00	-	6.68	5.43	5.43	5.43	0.01
2007																		
Азербайджан	1	-	0.00	0.00	0.01	7.02	0.00	0.06	0.38	0.00	0.00	0.06	0.01	47.00	46.79	46.79	46.82	30.66
Армения	2	0.00	-	0.00	0.00	0.42	0.00	0.01	0.30	0.00	0.00	0.00	0.27	51.52	47.04	47.04	51.50	5.21
Беларусь	3	0.00	0.00	-	0.00	1.42	0.00	0.31	0.09	0.00	0.00	0.00	1.10	12.33	7.41	7.41	11.99	4.76
Грузия	4	0.01	0.00	0.00	-	1.72	0.00	0.00	0.34	0.00	0.00	0.00	0.25	67.08	63.28	63.28	67.01	19.46
Казахстан	5	7.02	0.42	1.42	1.72	-	3.29	0.00	0.42	2.51	1.02	1.25	0.04	28.02	13.69	7.68	7.78	7.51
Кыргызстан	6	0.00	0.00	0.00	0.00	3.29	-	0.00	0.00	0.00	0.03	0.31	0.00	98.54	96.12	96.11	96.11	97.45
Молдова	7	0.06	0.01	0.31	0.00	0.00	0.00	-	0.01	0.00	0.00	0.00	0.25	14.42	5.71	5.71	13.90	0.01
Россия	8	0.38	0.30	0.09	0.34	0.42	0.00	0.01	-	0.00	0.00	0.00	0.05	1.66	0.56	0.55	0.60	0.47
Таджикистан	9	0.00	0.00	0.00	0.00	2.51	0.00	0.00	0.00	-	0.00	0.47	0.00	77.75	74.50	74.49	74.49	76.94
Туркменистан	10	0.00	0.00	0.00	0.00	1.02	0.03	0.00	0.00	0.00	-	0.00	0.00	5.15	5.15	5.11	5.11	5.11
Узбекистан	11	0.06	0.00	0.00	0.00	1.25	0.31	0.00	0.00	0.47	0.00	-	0.00	8.48	8.33	7.41	7.43	8.15
Украина	12	0.01	0.27	1.10	0.25	0.04	0.00	0.25	0.05	0.00	0.00	0.00	-	2.83	2.01	2.01	2.01	0.07

Приложение 2: Источники данных

Показатель	Источник данных	Единицы измерения
Академическая мобильность – число студентов, обучающихся за рубежом	Межгосударственный статистический комитет СНГ	человек
ВВП на душу населения	Международный валютный фонд	доллары
Государственный внешний долг к ВВП	Национальные банки стран СНГ, Министерство финансов (для Беларуси), органы государственной статистики (для Армении), Азиатский банк развития (для Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана)	%
Дефицит консолидированного бюджета к ВВП	Национальные банки стран СНГ, Министерство финансов (для Беларуси), органы государственной статистики (для Армении), Азиатский банк развития (для Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана)	%
Инфляция (темпы роста)	Национальные банки стран СНГ	%
Налоговые доходы консолидированного бюджета	Министерства финансов стран СНГ, Национальный банк (для Азербайджана), Азиатский банк развития (для Туркменистана и Узбекистана)	млн долларов
Население	Органы государственной статистики стран СНГ	млн человек
Номинальный ВВП	Органы государственной статистики стран СНГ	млн долларов
Обменный курс национальных валют к доллару США (прямая котировка, темпы роста)	Национальные банки стран СНГ	%
Расходы консолидированного бюджета к ВВП	Министерства финансов стран СНГ, Национальный банк (для Азербайджана), Азиатский банк развития (для Туркменистана и Узбекистана)	%
Ставки по депозитам	Национальные банки стран СНГ	%
Ставки по кредитам	Национальные банки стран СНГ	%
Темпы роста ВВП	Органы государственной статистики стран СНГ	%
Торговля зерновыми	Межгосударственный статистический комитет СНГ	тонн
Торговля электроэнергией	Межгосударственный статистический комитет СНГ	тыс. кВт.ч
Трудовая миграция – численность работников за рубежом	Межгосударственный статистический комитет СНГ	тыс. человек
Экспорт и импорт стран СНГ	Межгосударственный статистический комитет СНГ	млн долларов

Приложение 3: Инвестиционное взаимодействие в регионе СНГ

Как уже говорилось ранее, мы рассматриваем взаимодействие в двух ключевых областях внешнеэкономической деятельности, торговле и миграции. Тем не менее, в СИЕИ отсутствует самостоятельный индекс интеграции в сфере трансграничных инвестиций, несмотря на очевидную значимость данного вопроса для постсоветского пространства. Это связано, прежде всего, с многочисленными проблемами статистической оценки инвестиционного взаимодействия:

- данные по динамике инвестиций ограничены небольшим числом постсоветских государств; всеобъемлющая база данных для региона СНГ отсутствует;
- во многих случаях инвестиции в постсоветские страны осуществляются через оффшорные зоны и внерегиональные юрисдикции – поэтому, во-первых, трудно получить корректную оценку иностранных инвестиций вообще (через оффшоры идут и внутренние инвестиции) и инвестиций из других стран СНГ в частности;
- оценки одного и того же инвестиционного потока в стране происхождения и стране назначения нередко различаются на порядок, что связано с дифференциацией определения иностранных инвестиций.

В *таблице П.3.1* приводится матрица данных по инвестиционным потокам в регионе СНГ за 2007 год (данные по 2008 год на момент подготовки данного отчета для большинства стран отсутствовали). Легко увидеть сильные различия в данных статистики отдельных стран. Некоторые государства публикуют лишь нетто-инвестиции, не предоставляя данных по отдельным потокам.

Помимо этого, как показывает анализ доступных статистических данных (публикующихся органами государственной статистики России, Украины, Кыргызстана, Азербайджана, Грузии и Молдовы, а также Национальным банком Казахстана), динамика инвестиций во многих случаях является крайне нестабильной. Приток инвестиции в отдельные годы может возрасти (под влиянием крупных сделок или межправительственных соглашений) в сотни раз, а затем вернуться на прежний уровень. Даже имеющиеся данные позволяют сделать вывод, как минимум, об абсолютном росте объема инвестиционных потоков между странами региона СНГ (рисунок П.3.1). В то же время, пропорционально к росту ВВП (см. рисунок П.3.2) инвестиционные потоки в СНГ оставались, согласно данным государственной статистики, практически неизменными, за исключением Кыргызстана. Иначе говоря, включение в анализ иностранных инвестиций, используя имеющиеся статистические данные, скорее всего, не изменило бы результаты наших расчетов.

Рисунок П. 3.1.

Динамика иностранных инвестиций из стран СНГ на постсоветском пространстве (тыс. долларов)

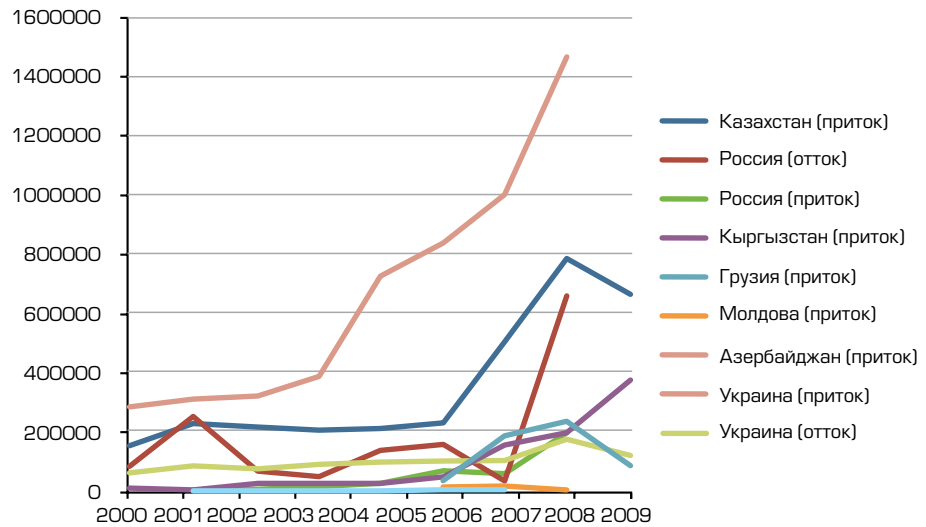
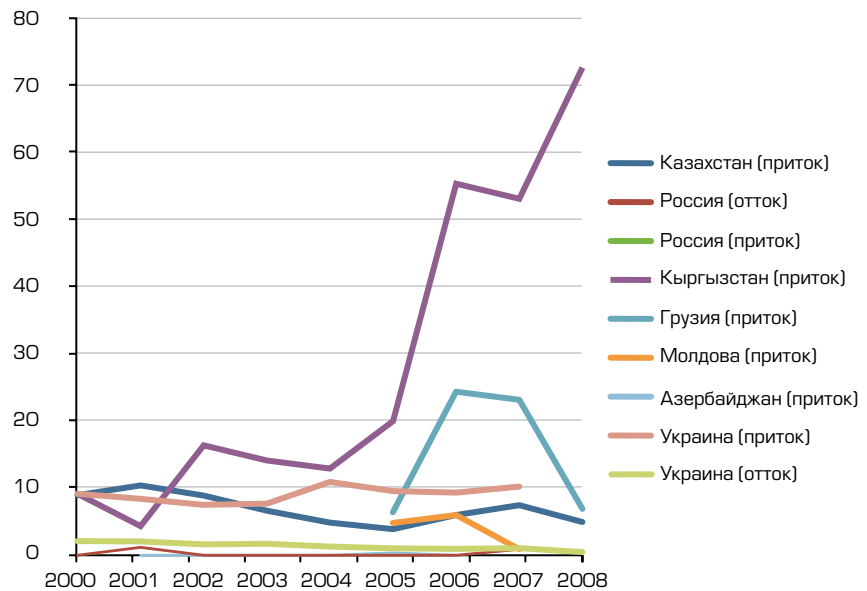

Рисунок П. 3.2.

Иностранные инвестиции (тыс. долларов) из стран СНГ на постсоветском пространстве, деленные на абсолютный размер ВВП (млн долларов)

Ввиду несовершенства статистики, большой практический и научный интерес представляет проект постоянного мониторинга взаимных инвестиций в регионе СНГ с разработкой и поддержанием соответствующей базы данных. Подобные базы данных уже разрабатывались и анализировались российскими учеными (Кузнецов, 2008; Хейфец, Либман, 2008; Хейфец, 2009; Crane et al, 2005). В оптимальном варианте такая база данных должна постоянно обновляться и уточняться, носить публичный характер и быть доступной деловым кругам и научному сообществу.

Страна происхождения	№	Страна назначения (первый столбец – по данным статистики страны происхождения, второй – по данным страны назначения)																						
		1	1	2	2	3	3	4	4	5	5	6	6	7	7	8	8	9	9	10	10	11	11	12
Азербайджан	1	-	-				41368.1		1500	0	58.4													512
Армения	2	-	-				-4695.4	0	0	3	212.9													206
Беларусь	3	-	-				52.8	4700	861.6	109.6														18468
Грузия	4	-	-					0	0	0	0													1
Казахстан	5	-	-				88486.2	-	-	1827.2	0													149566
Кыргызстан	6	-	-				0	1400	-	0	0													551
Молдова	7	-	-				0	1000	0	-	-													4784
Россия	8	10	0	36	634306	0	88996.5	13052	772000	0	13352.1	0	478.9	-	-	-	222	0	0	183	14720	1462200		
Таджикистан	9	-	-				0	6300	271.9	0	0													16
Туркменистан	10	-	-				0	-100	147.8	0	0													1
Узбекистан	11	-	-				0	400	911.6	-0.4	536													
Украина	12	-	-				26000	24380.8	1600	0	5691.7	148600	23829											-

Таблица П.3.1.

Взаимные инвестиции стран СНГ (тыс. долларов), 2007

Авторский коллектив

Евгений Винокуров – руководитель проекта

Ph.D, д.э.н., заместитель начальника Аналитического управления – начальник отдела экономического анализа и консалтинга Евразийского банка развития. В ЕАБР работает с 2006 года. Автор четырех индивидуальных и редактор четырех коллективных монографий, включая *A Theory of Enclaves* (Lexington Books, Lanham), *The CIS, the EU, and Russia: The Challenges of Integration* (Palgrave Macmillan, London, with K. Malfliet & L. Verpoest), *Adapting to European Integration? The Case of the Russian Exclave Kaliningrad* (Manchester University Press, Manchester, with S. Gaenzle & G. Muentel), *EDB Eurasian Integration Yearbook 2008* (EDB, Almaty) и *EDB Eurasian Integration Yearbook 2009* (EDB, Almaty). Занимается проблематикой экономической интеграции на евразийском пространстве. Ряд статей и обзоров доступен на www.eabr.org/rus/publications/ и www.vinokurov.info

Электронная почта: vinokurov_ey@eabr.org

Александр Либман

Ph.D, к.э.н., младший профессор Франкфуртской школы финансов, старший научный сотрудник Института экономики РАН, ассоциированный исследователь Центра российских исследований Восточно-Китайского университета. Закончил Финансовую академию при Правительстве РФ и аспирантуру ИМЭПИ РАН, в течение двух лет стажировался в Марбургском университете. Автор двух монографий и около 200 печатных работ, в том числе в журналах «Europe-Asia Studies», «European Journal of Comparative Economics», «Social Sciences», «Вопросы экономики», «Общественные науки и современность», «Прикладная эконометрика», «Мировая экономика и международные отношения», «Общество и экономика», «Российский журнал менеджмента», «Свободная мысль» и других.

Электронная почта: Libman@rambler.ru

Филипп Де Ломберде

Ph.D., заместитель директора Центра сравнительных исследований региональной интеграции (UNU-CRIS) Университета ООН, г. Брюгге (Бельгия). Ранее занимал должности доцента по международной экономике в Колумбийском национальном университете (Колумбия) и доцента в Антверпенском университете (Бельгия). Последние монографии в качестве автора и редактора – *Aid for Trade. Global and Regional Perspectives. Second World Report on Regional Integration* (with Lakshmi Puri, Springer) и *Governing Regional Integration for Development* (with Antoni Esteveordal & Kati Suominen, Ashgate).

Электронная почта: pdelombaerde@cris.unu.edu

Наталья Максимчук

MSc., главный специалист отдела экономического анализа и консалтинга Аналитического управления ЕАБР с 2007 года. Степень магистра в области бизнес-администрирования Школы бизнеса Университета Астона (Великобритания). Более 10 лет опыта работы в системе ООН со специализацией в области эффективного государственного управления, регионального сотрудничества в Центральной Азии, координации внешней помощи на цели развития.

Электронная почта: maqsimchuk_nv@eabr.org

Ержан Молдабеков

К.э.н. Ведущий специалист отдела экономического анализа и консалтинга Аналитического управления ЕАБР с 2007 года. В 2003 г. закончил магистратуру Факультета экономики и бизнеса Казахского национального университета им. Аль-Фараби, в 2008 году там же защитил кандидатскую диссертацию. Занимается вопросами экономического развития стран СНГ. Также в сферу интересов входит отраслевой анализ (космическая отрасль, машиностроение).

Электронная почта: moldabekov_em@eabr.org

Аналитика Евразийского банка развития

Информационно–аналитические публикации Банка

Приоритетом аналитической деятельности Евразийского банка развития, в соответствии с его Уставом, является информационно–аналитическое сопровождение интеграционных процессов на евразийском пространстве. ЕАБР регулярно проводит конференции по проблемам интеграции. С 2008 года Банк издает ежеквартальный научно–аналитический журнал «Евразийская экономическая интеграция» и ежегодный альманах «EDB Eurasian Integration Yearbook», выпускает дайджесты, посвященные региональным интеграционным процессам и деятельности банков развития в регионе.

Все публикации Банка доступны на официальном сайте ЕАБР www.eabr.org/rus/publications/

Журнал «Евразийская экономическая интеграция»

Евразийская экономическая интеграция – ежеквартальный научно–аналитический журнал, выпускаемый Евразийским банком развития. В редакционную коллегию и редакционный совет журнала входят известные ученые и практики, авторитетные специалисты в области региональной интеграции. Евразийская экономическая интеграция публикует научно–аналитические статьи, рецензии книг по интеграционной проблематике, а также ежеквартальную хронику региональной интеграции. Фокусируясь в большей степени на экономической проблематике, журнал публикует материалы, посвященные широкому кругу актуальных вопросов евразийской интеграции. Это теория интеграции, в том числе применительно к процессам на постсоветском пространстве; экономическая интеграция (торговля, инвестиции, финансовые институты); институциональная интеграция; другие вопросы сотрудничества на постсоветском пространстве; мировой опыт региональной интеграции. Первый номер журнала вышел в III квартале 2008 года.

Ежегодный альманах «EDB Eurasian Integration Yearbook»

Ежегодный альманах «Eurasian Integration Yearbook» публикует на английском языке широкий круг статей и иных материалов по теоретическим и практическим проблемам евразийской интеграции. Основную часть ежегодного альманаха составляют английские версии избранных публикаций, напечатанных в журнале «Евразийская интеграция» и других аналитических изданиях ЕАБР. Их дополняет хроника региональной интеграции за прошедший год. Альманах поможет сделать доступными лучшие статьи, опубликованные на русском языке, мировому сообществу. Помимо статей, опубликованных в журнале «Евразийская экономическая интеграция», к публикации также принимаются статьи на русском или английском языках, специально написанные для ежегодника.

Архивы этих публикаций доступны по адресам: <http://www.eabr.org/rus/publications/Journal/> и <http://www.eabr.org/rus/publications/IntegrationYearbook/>

Отраслевые аналитические обзоры

Аналитическое управление ЕАБР публикует отраслевые и страновые аналитические обзоры. Электронные версии обзоров доступны по адресу <http://www.eabr.org/rus/publications/AnalyticalReports/>. На сегодняшний день тематика обзоров включает:

2008 год:

- № 1. Атомно-энергетические комплексы России и Казахстана: перспективы развития и сотрудничества.
- № 2. Водно-энергетические ресурсы Центральной Азии: проблемы использования и освоения.
- № 3. Общий электроэнергетический рынок СНГ.

2009 год:

- № 4. Экологические аспекты инвестиционной политики Евразийского банка развития.
- № 5. Международные транспортные коридоры ЕврАзЭС.
- № 6. Влияние изменения климата на водные ресурсы в Центральной Азии.

2010 год:

- № 7. Сотрудничество стран ЕврАзЭС в области АПК.
- № 8. Перспективы и проблемы сотрудничества стран СНГ в космической отрасли.

Информационные дайджесты

Линейка аналитических продуктов ЕАБР также включает регулярные информационные дайджесты, освещающие деятельность международных банков развития и новости региональной интеграции. Они доступны по адресу <http://www.eabr.org/rus/publications/digests/>. На дайджесты, как и на другие публикации ЕАБР, можно оформить бесплатную электронную подписку на официальном сайте Банка.

Консалтинговые услуги

Банк оказывает информационно-консультационные услуги стратегическим партнерам и клиентам. Аналитическое управление банка обладает собственной экспертизой и может подключать специалистов других подразделений (проектные менеджеры, корпоративное финансирование, казначейство, правовое управление). К осуществлению консалтинговых проектов также могут привлекаться внешние эксперты из ряда стран СНГ.

Консультационные услуги оказываются по ряду направлений, включая:

- Отдельные отрасли экономик государств-участников Банка и других стран ЕврАзЭС;
- аналитические обзоры финансовых рынков стран ЕврАзЭС;
- экономический и правовой анализ интеграционных соглашений и структур на постсоветском пространстве;
- вопросы деятельности банков развития в странах СНГ и развития сотрудничества с ними.

Контакты

Ясинский Владимир Адольфович
Директор по аналитической работе,
член правления ЕАБР
Электронная почта: yasinskiy_va@eabr.org
Телефон: +7 (727) 244 68 75

Винокуров Евгений Юрьевич
д.э.н., зам. начальника Аналитического
управления – начальник отдела
экономического анализа и консалтинга
Электронная почта: vinokurov_ey@eabr.org
Телефон: +7 (727) 244 40 44, доб. 6146

Список сокращений

- АЛАДИ – Ассоциация интеграции Латиноамериканских стран (ALADI)
АСЕАН – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
ВВП – внутренний валовый продукт
ВТО – Всемирная торговая организация
ГУ(У)АМ – Организация за демократию и экономическое развитие (Грузия, Украина, (Узбекистан), Азербайджан, Молдова)
ЕАБР – Евразийский банк развития
ЕАЭС – Евразийский экономический союз
ЕврАзЭС – Евразийское экономическое сообщество
ЕврАзЭС-3 – Беларусь, Казахстан и Россия
ЕврАзЭС-5 – Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан
ЕС – Европейский Союз
ЕЦБ – Европейский Центральный Банк
ЕЭП – единое экономическое пространство
ЕЭП-4 – Беларусь, Казахстан, Россия и Украина
КНР – Китайская народная республика
МЕРКОСУР – Общий рынок стран Южной Америки
НАТО – Организация Североатлантического договора
ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОДКБ – Организация договора о коллективной безопасности
ОЭСР – Организация по экономическому сотрудничеству и развитию
РАТС ШОС – Региональная антитеррористическая структура ШОС
СВМДА – Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии
СГГ – Совет глав государств
СГП – Совет глав правительств
СГРБ – Союзное государство России и Беларуси
СИЕИ – система индикаторов евразийской интеграции
СИРИ – система индикаторов региональной интеграции
СМИД – Совет министров иностранных дел
СНГ – Содружество независимых государств
ТЭК – топливно-энергетический комплекс
ЦА-4 – Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан
ЦАРЭС – Центральноеазиатское региональное экономическое сотрудничество (CAREC)
ЦАС – Организация центральноазиатского сотрудничества
ЦАЭС – Центральноеазиатское экономическое сообщество
ЧС – чрезвычайные ситуации
ШОС – Шанхайская организация сотрудничества
ЭСКАТО – Экономическая и социальная комиссия ООН для Азии и Тихого океана
- COMESA – Общий рынок Восточной и Южной Африки
ECOWAS – Экономическое сообщество стран Западной Африки
UNECA – Экономическая комиссия ООН для стран Африки
UN-ESWA – Экономическая и социальная комиссия ООН для Западной Азии

ISBN 978-601-7151-02-7

9 786017 151027